

Дагестанский государственный
университет народного хозяйства

Кафедра «Уголовное право»

Гаджиева Айша Ансаровна

ВИКТИМОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
(курс лекций)

Махачкала-2016

УДК 349.444
ББК 67.404

*Печатается по решению Учебно-методического совета
Дагестанского государственного университета народного
хозяйства*

Составитель: Гаджиева А.А
кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право»
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

Внутренний рецензент: Юсупкадиева С.Н
кандидат юридических наук,
доцент, зав.кафедрой «Уголовное право»
Дагестанского государственного университета народного
хозяйства

Внешний рецензент: Акутаев Р.М
доктор юридических наук, профессор,
заместитель председателя Конституционного суда Республики
Дагестан.

Гаджиева А.А Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине
«Виктимология» для направления подготовки «Юриспруденция»,
профиль «Уголовное право». Махачкала: ДГУНХ, 2016. – 152 с.

В пособии раскрыты общее понятие виктимологии, ее предмет и методы исследования, история зарождения виктимологической мысли и этапы формирования современной виктимологии в зарубежных странах и в России; обозначены основные теоретические положения виктимологии; исследованы проблемы виктимности и виктимизации; обобщены, имеющиеся виктимологические исследования в области этновиктимологии; изучены проблемы виктимологического направления борьбы с преступностью

Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, работников судебной и правоохранительной системы.

©Дагестанский университет народного хозяйства. 2016.
©Гаджиева А.А 2016.

ВВЕДЕНИЕ

Построение правового государства немислимо без обуздания преступности, без постоянной и настойчивой борьбы с нею. Между тем, преступность в России за последние годы приобрела изощренные и разрушительные формы и вышла на одно из первых мест среди дестабилизирующих социальных факторов.

В сложившейся обстановке большое значение приобретают виктимологические аспекты профилактики, ее правильная и всесторонняя организация. Для этого наряду с изучением индивидуальных свойств личности преступника следует должное внимание уделять изучению личности потерпевших и конкретной жизненной ситуации. Знание последних необходимо потому, что преступление есть результат взаимодействия определенной жизненной среды с антиобщественными установками личности виновного. А в конкретной жизненной ситуации в той или иной мере проявляются и личность, и поведение потерпевшего.

В этой связи в последние годы все больше внимание в криминологических исследованиях уделяется развитию нового научного направления в криминологии – виктимологии, которая помогает в разработке предупредительно-профилактических мер. Надо отметить, что виктимологическая проблематика в целом, и в том числе проблемы защиты жертв преступлений, всегда вызывала интерес и привлекала внимание отечественных ученых в области уголовного права, криминологии, уголовного процесса. Под эти углом зрения рассматривались различные прикладные аспекты жертв преступлений, строилась отечественная доктрина профилактики преступности, постепенно формировались подходы к решению вопросов, так или иначе связанных с проблематикой потерпевших (латентная преступность, проблема вины потерпевшего, профилактика преступности, цели наказания, возмещение ущерба и т.д.). В этом отношении трудно переоценить вклад, который внесли в разработку названных проблем научные исследования и публикации С.Б. Алимова, А.Д. Бойкова, П.С. Дагеля, В.П. Коновалова, Н.Ф. Кузнецовой, В.С. Минской, Д.В. Ривмана, В.Я. Рыбальской, С.П. Щербы и особенно Л.В. Франка – пионера отечественной виктимологии.

Сфера виктимологических исследований очень широка и выходит за границы криминологии. Некоторые ученые (В.И. Полубинский, Е.Е. Центров, К.И. Миядзава) трактуют виктимологию как самостоятельную науку.

Таким образом, как в мировой, так и в отечественной правовой науке накопился значительный теоретический и эмпирический материал о потерпевшем, имеющий не только познавательное, но и практическое значение. И хотя в последнее время появилось достаточное количество научных исследований по данной теме, но эти проблемы не разрабатывались на комплексном уровне. Вместе с тем проблемы виктимизации достаточно актуальны и, особенно у нас в Дагестане. Правильное их решение в

совокупности с другими социальными задачами, стоящими перед обществом региона, будут способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью.

Все вышеизложенное и побудило автора подготовить настоящую работу. В ней изложены концептуальные основы виктимологии, систематизированы знания о жертве преступления, исследованы причины и условия виктимизации населения, дана оценка виктимологическому воздействию на преступность, раскрываются виктимологические аспекты отдельных видов преступлений.

В работе нами предпринята попытка комплексного исследования такого феномена как жертва преступления. Разумеется, мы не претендуем на сколько либо полный охват виктимологической проблематики в целом. Не исключено, что за ее пределами в силу ряда причин остались проблемы, менее освященные в криминологической и виктимологической литературе.

В структуре настоящей работы отражены положения общей теории виктимологии. Практическая ценность настоящего издания заключается в возможности ее использования для научного исследования виктимологических проблем борьбы с преступностью, дальнейшего улучшения виктимологической профилактики в регионе, при чтении курсов по криминологии, спецкурса по виктимологии и т. д.

Спецкурс – «Виктимология как криминологическое учение» читается автором на юридическом факультете ДГУ студентам, специализирующимся по уголовно-правовой специализации. Предлагаемый материал строится в соответствии с учебной программой, которая разработана автором настоящей работы.

Глава I. Понятие, предмет, метод и задачи виктимологии

1.1. О понятии виктимологии

Термин «виктимология» вошел в научно-правовой обиход после 40 гг. XX века для обозначения нового научного направления, которое в буквальном переводе означает учение о жертве от латинского слова «victima» жертва и греческого «logos» учение.

Понятие виктимологии определяется в зависимости от того какое содержание вкладывает тот или иной автор в термин «жертва». Как известно, опасность человеку грозит с разных сторон. Поэтому жертва – постоянный, неизбежный элемент, последствие проявления природных, социальных, технологических процессов. Человек может стать жертвой экологической катастрофы, случайного стечения обстоятельств некриминального характера, нарушений правил техники безопасности и других некриминальных ситуаций¹.

В правовом значении этого слова существуют два вида жертв:

а) от несчастных случаев (производственный и бытовой травматизм, катастрофы, природные бедствия, и др.);

б) от правонарушений.

Не случайно В.И. Полубинский рассматривает виктимологию в качестве отдельной науки, которая включает две самостоятельные, но взаимосвязанные между собой научные отрасли знаний: учение о жертве правонарушений; учение о жертве несчастных случаев – травмальная виктимология².

Еще родоначальник виктимологии Л.В. Франк, отмечал, что виктимология - это динамично развивающееся учение. Вот почему имеются не только предпосылки, но и настоятельная потребность в превращении междисциплинарных исследований проблемы потерпевшего в самостоятельное научное криминологическое направление, а в перспективе – и в научную дисциплину - виктимологию³.

Вместе с тем Л.В. Франк отмечал: «Применительно к теории и практике борьбы с преступностью в виктимологии необходимо вести речь не о жертве вообще, а именно о жертве преступлений или другими словами, о криминальном аспекте виктимологии, криминальной виктимологии»⁴.

Соглашаясь с ним П.А. Кабанов пишет: «Отечественная виктимология исследует чаще всего жертв преступлений, поэтому её справедливо именуют

¹ Бумаженко Н.И. Виктимология. Учебно-методическое пособие. – Витебск, 2010.

² Полубинский.В.И Виктимологические аспекты профилактики преступлений. – М. 1980. – С. 15.

³ Франк. Л. В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. – С.76.

⁴ Франк Л.В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. – С.5. Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Ленинград,1985. – С.5.

криминальной¹, реже криминологической² виктимологией. В меньшей степени этим направлением изучаются иные жертвы: правонарушений, стихийных бедствий, природных и техногенных катастроф»³.

Сегодня по вопросу о понятии виктимологии в литературе встречаются три позиции:

1. Виктимология – это отрасль криминологии, или частная криминологическая теория, и, следовательно, развивается в ее рамках.

2. Виктимология – это вспомогательная для уголовного права, уголовного процесса, криминалистики междисциплинарная наука о жертве преступления. Она существует и функционирует параллельно с криминологией.

3. Виктимология – это общая теория, учение о жертве, имеющее предметом исследования жертву любого происхождения, как криминального, так и не связанного с преступлениями (жертве несчастных случаев, природных и техногенных катастроф, эпидемий, войн и иных вооруженных конфликтов, политических противостояний, а также различных видов насилия и аддиктивного поведения)⁴.

Развитие виктимологических исследований и ее современное состояние, подтвердило ее непрерывный характер, неисчерпаемость ее тематики и как, отмечала Л.В. Франк виктимология останется актуальной до тех пор, пока будет существовать преступность⁵.

За последние 12 лет (2000-2012г.) в рамках криминальной виктимологии сформировались контуры новых ее перспективных направлений:

- виктимология насильственной преступности (а в её рамках – виктимология преступлений, посягающих на половую неприкосновенность);
- виктимология воинских преступлений;
- виктимология захвата заложников, похищения людей;
- виктимология корыстной преступности;
- виктимология корыстно-насильственной преступности;
- виктимология экономической преступности (в её рамках – виктимология преступлений, совершаемых в области кредитно-банковской сферы);
- пенитенциарная виктимология;
- виктимология преступности несовершеннолетних (ювенальная виктимология);

¹ Лобов С.А. Криминальная виктимология: Лекция. – Краснодар, 1998; Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002.

² Устинов В.С. Криминологическая виктимология // Криминология: Учебник / Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С.154-165;

³ Кабанов П.А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевое направление криминологических знаний: понятие и попытка определения предметного поля // Следователь. Федеральное издание. – М., 2005, № 9. – С. 51-56.

⁴ Ривман Д.В. Криминальная виктимология: Учебник для вузов. – СПб., -2002. С.6.

⁵ Франк Л.В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. С.5-6.

- виктимология преступлений против правосудия;
- виктимология преступлений, совершаемых по неосторожности, и др.¹.

Продолжается разработка исследований в области виктимологии женской преступности², криминальной корпоративной виктимологии³.

Думается, в ближайшее время получают активное развитие научные исследования в области виктимологии организованной преступности, виктимологические аспекты государственной преступности.

В числе важных направлений виктимологии можно отметить развитие исследований в области «преступлений без жертв, то есть таких преступлений, где их совершение полностью зависит от той или иной формы девиантного поведения потерпевшего, и являются своеобразной сделкой, добровольным обменом услугами между покупателем и продавцом (например, приобретение наркотиков, организацию притонов, криминальный аборт и т.д.)⁴.

Требует акцентуации изучение виктимологии коррупции. О необходимости исследования виктимологических аспектов коррупции высказывалось еще в 2000 году, однако по настоящее время этому вопросу среди ученых не уделено должного внимания⁵. В стадии становления находится сегодня виктимология преступлений террористической и экстремистской направленности⁶.

Виктимологические исследования в России все больше приобретают региональный характер. Ученые ориентируются на изучение особенностей жертв – этносов, национальных групп и других категорий, анализируют факторы и условия виктимизации населения в зависимости от специфики региона. В этих условиях очевидно зарождение зачатков нового направления «этновиктимологии»⁷.

Так, виктимологические проблемы были в той или иной мере затронуты в научных исследованиях преподавателей и аспирантов юридического факультета ДГУ - Р.М. Акутаева, А.А. Гаджиевой, С.М. Шапиева, Т.Б. Рамазанова, Д.З.Зиядовой, У.Т. Сайгитова, М.М. Зейналова, Ш.Р. Раджабова и др.

¹ Ривман Д.В., Устинов В.С. Понятие и предмет виктимологии // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института / Отв. ред. В.З. Антоненко. – Нижнекамск, 1999. – Вып.1. – Ч.1. – С.66.

² Хаткова Ф.Х. Виктимологические аспекты женской преступности : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Ростов н/Д, 2004.

³ Кабанов В.П. Криминальная корпоративная виктимология : Понятие и предмет // Сибирский криминологический журнал. -2006. - № 1 - С. 26 - 31

⁴ См.: Орешкина Т.Ю. Современная американская криминология о «преступлениях без жертв» (аналитический обзор) // Актуальные проблемы буржуазной криминологии. Выпуск 3.- М., 1983.- С. 158-159.

⁵ Гаджиева А.А. Некоторые виктимологические аспекты коррупции. / с сб. Коррупция и борьба с ней. - М.: Криминологическая Ассоциация, 2000.

⁶ Гаджиева А.А. К вопросу о классификации жертв преступлений террористической и экстремистской направленности (региональный аспект)// Российский следователь, 2010, №8. С. 23 - 24.

⁷ Адигюзелов К.А. Виктимологические исследования: теория и опыт. – Махачкала, 2004.

Современная виктимология в целом является специальной социологической теорией¹ и осуществляет "сквозной" комплексный анализ феномена жертвы, исходя из теоретических представлений и моделей, первоначально разработанных в сфере иных социальных дисциплин (права, криминологии, политологии, теории государственного управления, социальной работы, конфликтологии, социологии отклоняющегося поведения)².

Сегодня виктимологическая наука в целом получила заметное развитие во многих странах мира и накопила богатый и значительный научный и практический эмпирический материал. Поэтому можно констатировать, что мировая виктимология в настоящее время сформировалась как самостоятельная комплексная социальная научная дисциплина вне рамок криминологии³.

Характерным явлением последних лет стала разработка прикладных, популярных работ, подготовленных на основе теоретических выкладок российских ученых виктимологов, практического опыта работников правоохранительных органов, а также с учетом многочисленных книг по прикладной виктимологии, выходящих на Западе. В них даются конкретные рекомендации, применение которых могло бы позволить снизить риск стать жертвой криминального посягательства⁴.

Следовательно, современная виктимологическая наука – широкая область знаний о жертвах разного уровня, которая реализуется в нескольких направлениях:

1. Общая «фундаментальная» теория виктимологии, описывающая феномен жертвы социально опасного проявления, его зависимости от социума и взаимосвязи с иными социальными институтами и процессами.
2. Частные виктимологические теории среднего уровня: криминальная виктимология, деликтная виктимология, травмальная виктимология, религиозная виктимология, политическая виктимология и др.
3. Прикладная виктимология – виктимологическая техника (эмпирический анализ, разработка и внедрение специальных техник превентивной работы с жертвами, технологий социальной поддержки, механизмов реституции и компенсации, страховых технологий и пр.)⁵.

Изложенные соображения приводят к выводу о различном содержании понятий «виктимологическая наука в целом» и «криминальная

¹ Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория // Социологические исследования. - 1991. - № 4. - С. 72-73.

² Туляков В.А. Виктимология: Монография. – Киев, 2003. С.3.

³ Мухамедьянов Н. Международный форум виктимологов // Государство и право. – 1997. – №12. – С.114-115.

⁴ Как не стать жертвой мошенничества. М.. 1997.

⁵ Туляков В.А. Виктимология: Монография. – Киев, 2003. С.4-5.

виктимология», которые соотносятся между собой в философском понимании как «часть» и «целое». Современный уровень знаний о жертвах преступлений позволяет рассматривать криминальную виктимологию в качестве подотрасли криминологического знания, которая одновременно является частной разновидностью виктимологической науки в целом.

1.2. Предмет, метод и задачи криминальной виктимологии

Изучение любого научного направления связано с определением ее предмета, круга вопросов и проблем, которые ею изучаются и исследуются, задач, которые с ее помощью решаются. При этом надо иметь в виду, что полнота обозначения предмета зависит от уровня развития той или иной отрасли научных знаний, от степени «зрелости» данного учения¹.

Говоря о предмете виктимологии говорить более определенно можно только имея в виду ее криминальный аспект, то есть то, что достигнуто, исследовано и разработано ею.

Попытка указать предмет виктимологии принадлежит Л.В.Франку, хотя он и не дает точной, последовательной и достаточно полной формулировки этой категории. «Предмет изучения виктимологии, прежде всего, лицо, потерпевшее от преступления...», и далее в этой же работе «именно виктимность как сложное криминальное явление, а не просто потерпевший составляет, в конечном счете... предмет виктимологии».²

По мнению Остроумова С.С, предмет виктимологии составляет: личность и поведение пострадавших; их роль в генезисе преступления; криминологически и криминалистически значимые отношения и связи между жертвой и преступником; пути и способы возмещения вреда, нанесенного потерпевшему в результате преступного посягательства³. Ривман Д.В. включает в предмет виктимологии и ситуации, предшествующие преступлению, а также ситуации непосредственно преступления, в целях определения криминологической значимости поведения потерпевшего⁴.

Более широкое определение предмета виктимологии дает В.И.Полубинский:

- а) виктимность как специфическое биопсихосоциальное явление;
- б) количественные и качественные характеристики лиц, которым преступлением причинен физический, материальный ущерб;
- в) виктимогенная обстановка, то есть обстоятельства и условия, порождающие более благоприятную возможность причинения вреда потенциальной жертве;

¹ Астемиров З.А. Криминология. Курс лекций. – Махачкала, 2002. С.5.

² Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1972. – С.6.

³ Остроумов С.С., Франк Л.В. О виктимологии и виктимности // Советское государство и право. – 1976. – №4. – С.75.

⁴ Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975. – С.8.

г) природа и закономерности отношений жертвы и преступника как в предпреступной ситуации, так и в момент противоправного деяния и после его окончания;

д) формы и методы предупреждения возможных жертв от преступных посягательств, то есть виктимологическая профилактика.

е) возмещение вреда потерпевшим¹.

Предмет виктимологии продолжает уточняться и расширять горизонты своего поиска сообразно с тем, что происходит в сферах проявления виктимности и виктимизации населения, а также в сфере виктимологического воздействия на преступность.

В частности, современные виктимологические исследования направлены на изучение и решение проблем ресоциализации и реадaptации жертв преступлений. При этом сама проблема ресоциализации и реадaptации потерпевших от преступлений носит междисциплинарный характер, охватывает не только сферу виктимологии, но и психологии, педагогики, психиатрии, медицины и социологии.

Думается, при раскрытии предмета виктимологии, надо иметь в виду, что проблемы, его составляющие, имеют определенную логическую и теоретико-практическую последовательность, соблюдение которой способствует адекватному полному и правильному раскрытию предмета и обозначению системы курса виктимологии.

В этом плане на первое место выдвигаются вопросы концептуального характера - о понятии виктимологии как учения о жертве преступления; ее возникновении и развитии в России и в зарубежных странах; соотношении виктимологии с другими науками. Без раскрытия этих вопросов сложно понять природу и сущность виктимологии, ее значение и ценность проведения виктимологических исследований.

Следующей составляющей предмета виктимологии является характеристика жертвы преступления, ее «феномена». Речь идет о самом понятии «жертва преступления»; ее личности в биологических, психологических и социологических аспектах («Портрет жертвы»); о взаимоотношениях жертвы с преступником; о классификации и типологии жертв преступлений; о поведении жертвы преступного посягательства до, во время и после совершения преступления; о ее роли в генезисе конкретного преступления; о сложившихся, в связи с личностью и поведением жертвы преступления, определённых виктимогенных ситуациях, предшествующих совершению преступления, а также виктимообусловленных ситуаций непосредственно совершения преступления

Третьей составляющей предмета криминальной виктимологии выступает виктимность, то есть объективная возможность или способность

¹ Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. – М., 1980. – С.35.

(«предрасположенность») любого лица, в том числе и юридического, стать жертвой преступления или противоправного, но пока еще не криминализованного злоупотребления властью. В современной отечественной виктимологии принято рассматривать два крупных вида виктимности: индивидуальную и массовую. Индивидуальная виктимность предполагает способность человека стать жертвой преступления, в том числе и политического, в силу определенных, присущих индивиду субъективных качеств, которые отражают психологические особенности личности (интересы, мотивы, характер и т.д.). Массовая виктимность представляет собой совокупность личностных и ситуативных факторов, сложившихся в определенное множество, некую новую количественную суммарность, которое выражается в различных видах.

П.А. Кабанов правильно предлагает наравне с виктимностью выделять еще один компонент виктимизации – виктимогенность – это способность людей, общностей, юридических лиц, государства и его органов, явлений и процессов оказывать вредоносное воздействие на лицо, увеличивая его виктимность¹.

Традиционно в научной и учебной отечественной в виктимологической литературе в качестве предмета исследования выделяют еще и такую важную его составную часть как виктимизация. Под виктимизацией специалистами обычно подразумевается – процесс становления жертвой преступления или злоупотребления властью, также конечный его совокупный результат.

Все обозначенные выше проблемы предмета виктимологии, составляют в большей степени ее теоретическую канву, а свое практическое-прикладное назначение приобретают для организации противодействия преступности, борьбы с нею, используя резервы, заложенные в жертве преступления.

Поэтому весомой составляющей предмета виктимологии являются вопросы виктимологического воздействия на преступность, в том числе: выработка адекватных и, одновременно, достаточных общесоциальных (виктимологическая профилактика) и специальных мер и механизмов, направленных на минимизацию вредных социальных последствий от преступлений; разработка и законодательное закрепление правовых основ предоставления и оказания достаточной и достойной социальной и иной помощи жертвам преступлений, а также правовых механизмов регулирующих виктимологическую защиту (безопасность) жертв; в) исследование и постепенное внедрение механизмов виктимологической реабилитации жертв преступлений.

¹ Кабанов П.А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевое направление криминологических знаний: понятие и попытка определения предметного поля // Следователь. Федеральное издание. - М., 2005, № 9. - С. 51-56.

Приведенный выше расклад проблем виктимологии еще не завершает его предмета, но зато определяет ее структуру. В системе предлагаемого спецкурса виктимологии можно выделить общую, особенную и единичную части, т.е. по известной философской триаде познания общественных явлений.

Общая часть курса охватывает общие проблемы жертвы преступления в рамках приведенной выше схемы предмета. Сложнее с определением составных тем по Особенной части, в связи с тем, что отдельные частные виктимологические теории (например, виктимология коррупции, виктимология терроризма и т.д.) находятся в стадии зарождения и малоисследованы в литературе.

С учетом имеющихся исследований в следующем издании мы планируем остановиться на проблемах профилактики отдельных видов преступлений. Примерный их перечень предположительно охватит проблемы виктимологической профилактики насильственных, корыстных, корыстно-насильственных преступлений; виктимологической профилактики преступлений террористической и экстремистской направленности; виктимологической профилактики преступлений в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных веществ либо их аналогов и др.

Характеристика любой научной дисциплины не исчерпывается только ее предметом. Она включает в себя и методы, т.е. пути, способы познания предмета данной научной дисциплины. Российская криминальная виктимология использует не один, а целую систему общих и частных методов исследования конкретно-социологический, метод сравнительного изучения фактов действительности, статистический. Некоторые из них, естественно, взяты из криминологии. Предмет и метод виктимологии определяются криминологией; виктимология как область научного познания развивается в границах криминологии, в соответствии с основными криминологическими концепциями преступности, личности преступника и др.

Виктимология интересуется «происхождением, личностью, характером, полом, возрастом, психическим состоянием, духовными свойствами, физическими признаками жертвы и ее семейными, профессиональными и общественными отношениями. Особенно она стремится к тому, чтобы выяснить роль жертвы в ситуации, предшествующей совершению преступления, и ее вклад в генезис преступления. Однако все эти аспекты, какими бы важными они ни были в отдельности, лишь частично соответствуют криминологическому значению жертвы»¹.

Самостоятельность криминальной виктимологии обусловлена не только ее предметом, но и специфическими задачами и функциями, которые она выполняет.

¹ Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975. – С.14.

Задачи виктимологии связываются с ее сугубо теоретическими аспектами – с изучением причин и условий зарождения и развития (генезиса) такого социального феномена, как жертва, и всех производных от него проблем. Во-вторых, насущной потребностью современных реалий становится практическое применение виктимологических возможностей – разработка прикладной виктимологии.

Задачи и функции виктимологии – явления соотносимые, тесно взаимосвязанные, но не совпадающие. Их нельзя ни противопоставлять, ни отождествлять. В функциях, как правило, конкретизируются задачи той или иной области исследования.

Первой и основной функцией виктимологии является изучение личности и поведения жертвы, исследование виктимности, виктимизации и виктимогенных факторов, позволяющее по-новому взглянуть на преступность, ее причины, профилактику преступлений. В результате появляется возможность более качественно и эффективно раскрывать и расследовать преступление, а также устанавливать его полную картину, объективно оценивать вину преступника с учетом роли личности и поведения жертвы преступления.

Второй, не менее важной функцией криминальной виктимологии является просветительная, в первую очередь – правовое воспитание. Как показало изучение литературы и анализ результатов проведенного нами исследования, многие потерпевшие имеют низкий уровень правовых знаний. Большинство из них не знают правовых норм, защищающих их жизнь, здоровье, собственность, а те немногие, кто «хоть что-то слышал» не знают, как и когда их применять на практике. В свою очередь, нельзя не отметить относительно высокого уровня правовых знаний у преступников. В связи с этим данная функция должна служить задачам правового воспитания общества, правовой пропаганды знаний о том, как не стать жертвой преступления особенно в настоящих условиях, когда государство не в состоянии обезопасить всех граждан от преступных посягательств.

Третьей функцией криминальной виктимологии следует считать теоретико-познавательную, играющую большую роль в деле подготовки юристов, практических работников. К сожалению, приходится констатировать, что хотя, и собрана обширная эмпирическая база криминальной виктимологии, отмечается повышенный интерес к ней, результаты исследований как в рамках одной криминальной виктимологии, так и на «стыке» наук (уголовного права, уголовного процесса; криминалистики, судебной психологии и медицины, гражданского права, уголовно-исполнительного права и, конечно, криминологии) становятся известными лишь узкому кругу специалистов.

Резюмируя изложенное можно отметить, что все вопросы, связанные с человеком-жертвой преступления, должны быть изучены всесторонне и

глубоко. Лишь в рамках диалектического понимания единства преступника, среды и жертвы можно выяснить значение и роль жертвы в совершении преступления. Разрыв этой взаимосвязи ведет к упрощению взаимодействия между преступником и жертвой. Поэтому криминальная виктимология является частью (направлением) криминологической науки.

1.3. Источники идей виктимологии

Идея о роли жертвы в механизме совершения преступления не нова, она получила свое выражение в многочисленных юридических и литературных памятниках, в устном народном творчестве, фольклоре глубокой старины. Немаловажное значение в становлении виктимологии имела судебная практика, а также деятельность страховых обществ, стимулировавшие более интенсивное изучение личности потерпевших как от преступлений, так и от несчастных случаев. Влияние художественной литературы на формирование основных идей в современной виктимологии отмечается рядом специалистов (А. Фаттах, Р. Гассер, Л. В. Франк.). Не будет преувеличением сказать, что вся мировая многовековая литература от Гомера до ультрасовременных авторов, от Библии, Корана и греческой мифологии до современных киносценариев буквально пронизаны виктимологической тематикой. Особое место среди литературных источников занимает греческая мифология. Так, например, на основе трагедии Софокла «Царь Эдип» в психологической науке, а от нее и виктимологии возникли такие понятия как «комплекс Эдипа», «Эдипова вина». Библейское предание об убийстве Каином брата Авеля породило термин «синдром Авеля». Значительный интерес представляет миф об Оресте. Напомним его вкратце.

Царь Агамемнон после девятилетней осады Трои с победой возвращается домой. Вместе с народом героя войны встречает и его жена Клитемнестра. Однако ее не радует возвращение мужа. Пока Агамемнон воевал, его жена предавалась любовным ласкам с ничтожным Эгисфом, а теперь она замыслила убить мужа и в день его возвращения исполняет свой коварный замысел. Прошло много лет, и сын Агамемнона и Клитемнестры- Орест с благословения бога Аполлона и с помощью сестры Электры убивает Эгисфа и свою мать. Так сын отомстил за отца. Но богини мести Эринии всюду преследуют убийцу и не дают ему покоя. Тогда Орест приходит к богине Афине-Палладе и просит, чтобы она судила его за убийство. Для решения дела Ореста Афина избирает из афинских старейшин суд – ареопаг. На этом суде в защиту Ореста выступает не только сам Аполлон, благословивший его на акт возмездия, но и сама Афина. Суд оправдывает Ореста, его убийство признается «справедливым»

Истоки виктимологических идей отчетливо просматриваются в литературных произведениях эпохи Просвещения. Среди писателей обративших внимание читательской общественности на проблему

потерпевшего от преступления, в первую очередь следует назвать Даниэля Дефо. Его перу принадлежат такие выдающиеся произведения как «Моль Флендерс», «Капитан Синглетон», «Полковник Джек», «Леди Роксана». Дефо, описывая жизнь и похождения нищих, бродяг, воров, грабителей, убийц, пиратов, проституток и других «героев» преступного мира, выступает, прежде всего, как социолог преступности. Исследуя социальные явления, порождающие преступность, он пытается вскрыть ее причины, в том числе и касающиеся жертвы преступления.

Наибольший интерес представляет роман «Моль Флендерс» – человеческая исповедь, образец ценнейшей формы информации для виктимологических исследований. Героиня романа – преступница, рецидивистка в равной степени представлена как жертва человеческих подлостей и общества в целом. Четко изображена и «виктимологическая» сторона техники совершения преступления: уязвимость самой жертвы, неспособность потерпевшего оказать реальное сопротивление в силу ненадлежащего поведения. И, наконец, что самое важное для виктимологической тематики, изображен процесс виктимизации героини романа, то есть процесс ее превращения в жертву обмана оболстителя и собственного легкомыслия. Это стало первой ступенью к последующей «карьере» профессиональной проститутки и воровки¹.

Ряд других авторов: Франц Верфель, Томас Кинсей, Леонгард Франк исследуют в своих произведениях роль жертвы в механизме совершения убийства.

Тема «преступник – жертва» занимает немалое место и в трудах классиков русской литературы. Несомненный интерес с точки зрения познания структуры личности потерпевшего, его влияния на возникновение и развитие конфликтной ситуации представляет роман Ф.М. Достоевского – «Братья Карамазовы». Полная мотивация выбора преступником своей жертвы дана в романе «Преступление и наказание», и выбор этот определен личностью жертвы, ведь эта старушка «ничтожная, злая, больная, никому не нужная». Через много лет Гентиг в своей классификации отнесет такую жертву к числу «бесполезных». Вторая жертва Раскольникова – Лизавета – случайная жертва, жертва рокового стечения обстоятельств.

Немало ценных наблюдений о структуре личности потерпевшего и побудительных мотивах поведения жертвы не только правонарушений, но и скверных обстоятельств жизни, неустроенного быта, мерзости провинциализма и мещанства, уродующих человека можно найти в произведениях А.П.Чехова – замечательного русского писателя, тонкого психолога и социолога своего времени («Драма на охоте», «Убийство» и т. д.).

¹ См. об этом: Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе. 1972.

Фигура потерпевшего занимает немалое место уже в обычном праве. Древний обычай кровной мести, самозащита, принцип талиона - адекватное возмещение вреда причиненного пострадавшему в некоторой степени отражают и защищают интересы жертвы преступления. Так, в Законах 12 таблиц говорится: «Если кто причинит членовредительство и не помирится (с потерпевшим), то пусть и ему самому будет причинено то же самое». Весьма поучительно решает вопрос о виновности участников драки римский юрист Алфен, руководствуясь следующим правилом: «Виновен тот, кто первый нанес удар». Указания на фигуру потерпевшего, оценка его поведения встречается также и в древнерусских памятниках права (Судебник 1550 г., Уложение 1649 г.)

Основатель классической школы Ч. Беккариа в определенной степени пытался представить отношения преступник – жертва. Анализируя такие преступления как детоубийства, он утверждает, что женщина сама является жертвой своей слабости или насилия. Перед ней становится выбор: позор или смерть существа, не способного чувствовать свое несчастье. Его современник и сторонник концепции классической школы Иеремия Бентам предлагал ввести для жертв преступлений компенсацию ущерба с тем, чтобы еще больше уstrasить и наказать преступника.

Позднее эту идею поддержал и видный представитель позитивистской школы Рафаэль Гарофало, рассматривающий компенсацию ущерба жертвам как средство усиления социальной защиты населения и одновременно как одно из средств ресоциализации преступников. В целом же антропологическая школа права, в частности, ее самый яркий представитель Чезаре Ломброзо (1836-1909) полностью отрицала правовые институты уголовного права, юридический характер преступлений и все внимание сосредоточила на личности преступника, выделив при этом «прирожденного преступника» в качестве его основного типа.

Независимо от разногласий по поводу причин преступности и природы преступного поведения представители обеих школ уголовного права рассматривали такие категории, как «преступник» и «жертва» в качестве статичных, а сами эти понятия для них превратились в стереотипы; причем такие воззрения сохранялись еще очень долго.¹

В то же время нельзя отрицать влияние антропологической школы на формирование основных понятий и категорий виктимологии. Особый интерес в этом плане представляет концепция латентной, особенно природной жертвы, обоснованная Г. Гентигом и развитая другими авторами.

Под латентной жертвой Г. Гентиг понимает лицо, которое бессознательно предрасположено к тому, чтобы стать жертвой, обладает притягательной силой для преступника. По его утверждению «часто жертвы рождаются

¹ Квашис В.Е. Основы виктимологии. – М., 1999. – С.8

такowymi»¹. Эллиенбергер, классифицируя виктимогенные предрасположения на специальные и общие, отмечает, что общие предрасположения это и есть «прирожденная жертва». К этой группе, по его мнению, относятся лица, имеющие склонность к мазохизму и самонаказанию, лица, для психологии которых характерен некоторый фатализм, отсутствие интереса к жизни (сплин). Сюда же относятся и лица, которые имеют большие возможности и ощущают смутное чувство вины, что ведет к ослаблению защиты из-за недостатка самоутверждения (синдром Авеля).²

Таким образом, понятие латентной природной жертвы исходит из позитивистских и биопсихологических теорий причин преступности.

Между тем, отнюдь не врожденные качества, а социальные свойства делают человека предрасположенным к тому, чтобы стать жертвой преступления. Не существуют лица, группы людей, фатально обреченные на роль жертвы преступления.

В методологическом плане этот вопрос связан с проблемой о соотношении детерминизма и свободы воли, поведения субъекта. Объективная детерминированность поведения человека как социального существа вообще (в том числе и виктимного) – это положение, которое считается общепризнанным. Но, в конкретном случае, при внешне неблагоприятной ситуации, чреватой причинением вреда каждый сознательный человек, независимо от степени его виктимности, располагает свободой выбора конкретного варианта поведения, разумеется при адекватной оценке криминальной энергии преступника. Если потенциальная жертва в виктимогенной обстановке не поддается виктимизации, не определяет себя как жертву, а остается личностью и доказывает преступнику, что является субъектом а не объектом в данной ситуации, то нередко ей удается избежать виктимизации.³

Следовательно, латентная жертва – это всего лишь степень относительной способности стать жертвой преступления.

Несомненное влияние на формирование различных концепций виктимологической теории оказали и другие факторы. В первую очередь судебная практика, запечатленная на протяжении веков в различных хрониках, судебных отчетах, речах знаменитых судебных ораторов, мемуарах. Другим важным источником виктимологических идей являлись исследования в области страхования, для которых особое значение приобретает проблема вины потерпевшего в постигшем его несчастье.

1.3. Криминальная виктимология как научное направление

¹ Hentig H. The criminal and his Victim. new Haven, Yale Univ. Press 1948. – С.385.

² Цит. по: Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Ленинград, 1975. – С.9.

³ Шнайдер Г.Й. Криминология. – М., 1994. – С.361.

На роль жертвы обратили внимание в своих сочинениях некоторые юристы, криминологи, психологи только в 19-начале 20 века. Особо следует отметить первооткрывателей виктимологической темы А. Фейербаха с его книгой «Документальное изложение знаменитых преступлений» и Ф.Т. Джала – автора исследования «Убийство и его мотивы». Оба автора наряду с криминальной проблематикой обращаются и к жертве, являющейся, с моральной точки зрения, частично (наряду с преступником) ответственной за убийство.

В качестве научного направления виктимология начала оформляться только к концу 40-х началу 50-х годов. Главным образом этому способствовали работы общетеоретического характера, в которых обосновывалась необходимость разностороннего, систематического, комплексного изучения жертвы вообще, безотносительно к какому либо преступлению.

Создание виктимологии связывается с именами трех известных ученых: Г.Гентига (1888–1974) и Б. Мендельсона (1900–1998), Ф.Вертхама (.

Особо следует отметить труды немецкого криминолога Г. Гентига. Еще в 1941 г. В своей статье «Замечания по интеракции между преступником и жертвой», он указывал на динамическую концепцию в возникновении преступности в противовес классикам 18 в. и позитивистам 19 в., которые рассматривали такие составляющие преступления как «преступник» и «жертва», как механические статичные понятия. Жертва по Гентигу не должна более рассматриваться как пассивный объект, ибо она – активный субъект процесса криминализации. Жертва (пострадавший) участвует в инициировании и осуществлении деликта.

В 1947 г. в городе Бухаресте на конференции психиатров Б. Мендельсоном был прочитан доклад о новой отрасли биопсихосоциологических наук – виктимологии. Поставив вопрос о необходимости создания виктимологии как самостоятельной научной дисциплины, Б.Мендельсон считал одной из ее центральных проблем оценку «вклада» жертвы в юридически значимые конфликтные ситуации, ее взаимоотношения с преступником и ее роль в механизме преступления. В своем докладе «Новая отрасль биопсихосоциальной науки – виктимология» Б. Мендельсон изложил основополагающие положения и категории виктимологии:

а) понятие «жертва» и классификация жертв преступлений: совершенно невиновная («идеальная») жертва; жертва с легкой виной; жертва, равно виновная с посягателем; жертва более виновная, чем посягатель; исключительно виновная жертва;

б) понятие «уголовная чета» (дисгармоничное единство носителя агрессии и жертвы и, наоборот, гармоничное единство, как, например, бывает при криминальном аборте со смертельным исходом), «кандидат в жертвы»,

«добровольная жертва», «жертва-provokator», «жертва-агрессор», «индекс жертвенности» и др.¹.

Разработки Мендельсона вызвали широкий отклик среди криминологов, несмотря на целый ряд высказанных в его адрес критических замечаний. Стоит отметить, что основоположник продолжал активную творческую деятельность, внося в итоге самый весомый вклад в развитие виктимологии². Уже в 1975 г. Б. Мендельсон опубликовал монографию «Общая виктимология», в которой развил свою концепцию виктимологии, связав ее с созданием «клинической» или «практической» виктимологии, в орбиту которой должны быть включены не только жертвы преступлений, но и жертвы природных катаклизмов, геноцида, этнических конфликтов и войн³.

Основополагающей для виктимологии стала работа «Преступник и его жертва», изданная в 1948 году. Здесь Гентиг приводит интересный материал, характеризующий различные ситуации, связанные с личностью и поведением потерпевшего, дает типологию жертв, разрабатывает вопросы об отношениях, связях между жертвой и преступником, выявляет их значение в генезисе совершения преступления.

В 1956 г. Г. Гентиг опубликовал свой шеститомный труд «Преступление». Последний том этого труда – «Жертва как элемент окружающего мира» – стал настольной книгой всех виктимологов, подлинной энциклопедией виктимологического учения, оказавшей огромное влияние на дальнейшее развитие не только виктимологии, но и криминологии в целом⁴.

Некоторые из его положений были дополнены и развиты на психологическом уровне в работах Г. Элленбергера. В виктимологическом плане представляют интерес его выводы о социальной изоляции, как наиболее действительном факторе виктимизации, так как она развивает у изолированного человека «обман зрения» в отношениях с другими людьми и ведет к необдуманным действиям. Он также более детально анализирует понятия «преступник-жертва», разные случаи, когда субъект может стать в зависимости от ситуации преступником или жертвой, последовательно – преступником, потом жертвой (и наоборот), одновременно – преступником и жертвой⁵.

В 1949 г. американским психиатром Ф. Вертхамом опубликована книга «The Show of violence» («Картина насилия»), в которой он, обосновывая необходимость виктимологии, писал: «Жертва убийства – забытый человек. За сенсационным обсуждением аномальной психологии убийцы мы

¹ Цит. По: Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе. 1972.

² К вопросу о становлении виктимологии как науки// <http://www.alldocs.ru/zakons/index.php?from=14033>

³ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб, 2002. С. 26,

⁴ Там же – С.24.

⁵ Цит. По: Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе. 1972. – С.33.

забываем отметить отсутствие защиты со стороны жертвы. Нельзя понять психологию жертвы, не понимая социологии жертвы. Нам необходима наука «виктимология»¹.

Ф. Вертхам рассматривает виктимологию как самостоятельную дисциплину, как науку, параллельную криминологии и занимающуюся исключительно жертвами преступлений или несчастных случаев. В соответствии с этим задача виктимологии – разработать систему предупредительных мер, направленных на снижение потенциальной возможности становиться жертвой преступления, чему соответствовал бы особый метод "прогнозирования жертвы"².

Важный вклад в развитие виктимологии внесли труды исследователей западных стран Г.Й. Шнайдера («Виктимология», «Жертва и преступник – партнеры в преступлении»), В.Х. Нагеля («О месте виктимологии в криминологии», «Начало виктимологии»), С. Шафера («Жертва и ее преступник»), К. Миядзавы («Основные проблемы виктимологии»)².

В 60-е и отчасти 70-е годы приоритет в исследованиях явно отдавался прикладным аспектам виктимологии. Их теоретическое обоснование было связано с разработкой алгоритмов оптимального поведения в криминогенных ситуациях; изучением путей повышения уровня защищенности должностных лиц, чьи служебные функции сопряжены с риском подвергнуться преступному посягательству; сведение к минимуму виктимогенных ситуаций, предотвращение и пресечение их; защита и "реабилитация потерпевших от преступлений".

Сегодня виктимологические исследования проводятся в Бельгии, Голландии, Швеции, Финляндии, Японии. Определенное развитие виктимология также получила в Болгарии, Чехословакии, Польше, Венгрии. С особой актуальностью ставятся вопросы возмещения вреда потерпевшему и проблемы виктимизации населения.

На 1-м международном симпозиуме в 1973 году в г. Иерусалиме анализировались сами исходные категории «виктимология», «жертва преступления», «отношения между преступником и его жертвой».

Международный семинар, проведенный в 1975 году профессором Эмилио Вьяно в Италии (Беладжо), посвящался методике исследования и положению потерпевшего в системе уголовного судопроизводства и вопросам обращения с ним.

В 1976 году проходил 2-й Международный симпозиум в г. Бостоне, который рассматривал проблемы сравнительного виктимологического исследования и роли потенциальной жертвы в профилактике преступлений.

В 1979 г. в г. Мюнстере было учреждено Всемирное общество виктимологов (ВОВ – The World Society of Victimology). Начиная именно с

¹ Цит. по: Ривман Д.В. Устинов В.С. Виктимология. – Н. Новгород. 1998. – С.23.

² К вопросу о становлении виктимологии как науки// <http://www.alldocs.ru/zakons/index.php?from=14033>

1979 года, ВОВ организует Международные конференции по виктимологии каждые три года, уже проведено 14 международных симпозиумов. Основными миссиями ВОВ являются:

- содействие проведению научных исследований в области виктимологии, проблем и нужд жертв;
- оказание услуг тем организациям, которые предлагают разнообразные услуги для пострадавших и жертв;
- обеспечение профессионального образования и переподготовки. ВОВ организует международные курсы по виктимологии и оказанию помощи жертвам;
- содействие продвижению пропагандисткой деятельности и прав человека¹.

В 1979 году проходил 3-й Международный симпозиум (ФРГ, г. Мюнстер), который обратил внимание на проблемы опроса потерпевших, обращения с потерпевшими в системе уголовной юстиции, преследования ведьм в качестве жертв, проблемам возникновения страха перед преступностью.

В 1982 г. Токио (Япония) в 1982 г. Коити Миядзава организовал 4-й Международный симпозиум. На нем рассматривались проблемы соотношения прав обвиняемого и потерпевшего на суде, распространения уголовно-правовой защиты не только на потерпевших, но и нуждающихся в такой защите и достойных ее и др.

На 5-м Международном симпозиуме по виктимологии (г. Загреб, 1985 г.) обсуждались проблемы общей виктимизации, в том числе иностранцев и туристов. Кроме того, на этом форуме рассматривались и вопросы правового статуса потерпевших в уголовном праве и судопроизводстве.

Во многих странах возникли объединения в поддержку жертв преступлений (например, в ФРГ – «Белое кольцо»).

В 1990 г начал свою постоянную деятельность Европейский форум помощи жертвам преступлений, в состав которого Россия еще не входит. Ежегодно Форум проводит свои конференции, на которых разрабатываются важнейшие документы в этой сфере, направляемые в правительства соответствующих стран и Совет Европы. В частности, в 1997 г. на конференции Еврофорума в Будапеште получил одобрение такой важный документ, как «The Social Rights of Victims of Crime». В руководящих принципах этого документа отмечается:

- демократическое общество обязано облегчить негативное влияние преступности на жизнь людей, в том числе отрицательные последствия виктимизации для всех сторон их жизни;

¹ Аракелян К.Н. Виктимология как отрасль юридической психологии: экскурс в историю возникновения// <http://www.jp.mgppu.ru/forum/index.php?PHPSESSID=7b7de63e63fe6d9a06d97365f7ce0434&topic=28.0>

- жертвы преступлений должны получать необходимую помощь и поддержку, свидетельствующую об осознании масштаба и сложности их проблем;

- все жертвы преступлений имеют право на конфиденциальность, физическую безопасность и психологическую поддержку¹.

С 22 февраля 1990 г. в Европе ежегодно отмечается Международный день поддержки жертв преступлений.

В нашей стране углубленная разработка проблем виктимологии началась после шестидесятых годов. Интерес к этой проблеме был целью всестороннего познания виктимных ситуаций, что отвечает внутренней логике криминологической науки и требованию комплексности мер борьбы с преступностью.

Несомненный приоритет в разработке виктимологической проблематики принадлежит Л.В.Франку; его оригинальные труды содержат подробный анализ исторических и научных истоков виктимологии, системный подход к ее методологическим и концептуальным положениям, понятийному аппарату, предмету и месту виктимологии в системе наук криминального цикла, методам виктимологических исследований. В этих трудах через призму виктимологических идей препарированы наиболее актуальные вопросы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, организации профилактической деятельности правоохранительных органов.

Получили широкий резонанс виктимологические исследования в Таджикистане Л.В. Франка и его учеников: В.П. Коновалова, Н.М. Петровой, С.Б. Соболевой и др. Большое научное значение имели разработки категориального аппарата и методологического инструментария виктимологии, изучение проблем организации виктимологической профилактики преступности, развернутый анализ криминалистических аспектов практического применения информации виктимологической направленности.

В 70-80-е гг. начинают складываться основные российские научные виктимологические школы. В ленинградской школе профессора Д.В. Ривмана, (В.В. Вандышев, Д.В. Ривман, Д.А. Шестаков и др.) активно изучались: вопросы виктимологической характеристики различных видов преступлений и их профилактики, направления учета виктимологического фактора в правоприменительной практике, большое влияние на развитие отечественной криминологии оказали фундаментальные виктимологические исследования личности и социальной среды, виктимологических факторов и ситуации преступления, которые именно в это время увидели свет².

¹ Паршаков А.С. Виктимологическое направление по предупреждению преступности против военной службы// Право в Вооруженных Силах, 2005. – № 8.

² Вишневицкий К.Е. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе. Автореф. дисс... к.ю.н. – М., 2007. – С.19.

Со второй половины 70-х гг. активно развивалось научное сообщество виктимологов в г. Иркутске, во многом благодаря усилиям профессора В.Я. Рыбальской, а также В.С. Минской и Г.И. Чечеля. В их работах освещался широкий спектр дискуссионных вопросов теоретико-методологического направления, содержались оригинальные виктимологические разработки по вопросам предупреждения отдельных видов преступлений, приводились новые эмпирические данные сравнительных виктимологических исследований телесных повреждений, краж, сельской виктимизации, анализ места и роли виктимологической профилактики в уголовной политике, рассматривались некоторые уголовно-правовые аспекты виктимологической проблематики («вина потерпевшего») и др.

В последние годы и учеными-криминологами, и правоохранителями-практиками все отчетливее осознается потенциал виктимологических исследований в проведении мероприятий общесоциального и специально-криминологического предупреждения преступности. Одним из первых систематически исследовал этот вопрос В.И. Полубинский в монографии «Виктимологические аспекты профилактики преступлений» (М., 1980).

С 1997 г. в Нижнем Новгороде действует Виктимологическая ассоциация, которую возглавлял известный ученый-юрист В.С. Устинов. Ассоциация выдвигает перед собой комплекс теоретических и практических задач: изучение актуальных проблем виктимологии, проведение научных семинаров и конференций, пропаганда виктимологических знаний среди населения (включая и индивидуальное консультирование), издание научных и научно-популярных работ. Регулярно выходит Вестник виктимологической ассоциации, в котором освещаются вопросы теоретического обоснования выработки виктимологической составляющей профилактики преступности, анализируются важнейшие категории виктимологин и криминологии, обсуждаются вопросы государственной помощи жертвам преступников, проводятся социологические исследования уровня виктимизации населения¹.

В учебниках по Криминологии - Виктимология начала получать признание в виде выделения отдельных параграфов. Так, в учебнике под редакцией А. И. Долговой имеются два виктимологических параграфа. Первый – в главе «Предупреждение преступности» под названием «Основы виктимологической профилактики», в нем излагаются основные понятия виктимологии, второй – в главе «Социологическое направление криминологии» под названием «Виктимологическое направление изучения причин преступности».

На наш взгляд, было бы правильным выделить виктимологические проблемы в отдельную главу в учебниках, хотя это и не решает проблемы

¹ Вишневицкий К.Е. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе. Автореф. дисс... к.ю.н. – М., 2007. – С.20.

изучения виктимологии в целом. Значение виктимологии очевидно. Виктимология заслуживает преподавания в качестве специального курса.

Глава II. Понятие жертвы преступления. Классификация и типология жертв преступлений

2.1. Понятие жертвы преступления в рамках наук криминального цикла. Соотношение понятий «жертва» и «потерпевший» от преступления

Семантическое понятие жертвы глубоко исследовано В.И. Полубинским, который считает, что жертвой может быть не только человек как социальное существо, но и любая другая материя (техническая, биологическая, социальная)¹. Между тем, нас интересует социальное содержание этого термина.

В русском языке под потерпевшим понимается «тот (та), кто понес какой-либо урон, убытки, ущерб, то есть пострадавший». Здесь же, в юридическом смысле: «То же, что потерпевшая сторона - лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный ущерб, вред».² Однако, бытовое представление о потерпевшем очень широкое. Вред может наступить от самых различных событий и действий. Например, лицо, понесшее вред от стихийного бедствия тоже считается потерпевшим.

Необходимо отличать понятие «потерпевший» в юридическом смысле от обыденного представления о потерпевшем.

Для обозначения лиц, которым причинен преступный вред, используются различные термины «жертва», «пострадавший», «потерпевший».

В этой связи необходимо произвести соотношения между понятиями жертва-пострадавший-потерпевший. В отношении термина «жертва» в Словаре отмечается следующее: «жертва - предмет или живое существо (обычно убиваемое), приносимое в дар божеству по обрядам некоторых религий; тот, кто пострадал или погиб от какого-либо несчастья, стихийного бедствия и т.п.; тот, кто подвергся страданиям, неприятностям вследствие чего-либо».³ Словарь синонимов русского языка определяет пострадавшего как потерпевшего, жертву, страдающую сторону.⁴

Понятие «жертва» большинством специалистов⁵ и судебной практикой⁵ используется применительно к определению потерпевшего физического лица, отдельные исследователи⁶ применяют этот термин и к потерпевшим - юридическим лицам. В научных исследованиях довольно часто применяют

¹ Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. – М., 1980. – С. 17.

² Словарь русского языка. В 4-х томах. Т.3. – М.: Русский язык, 1981. – С.330.

³ Словарь русского языка. В 4-х томах. Т.1. – М.: Русский язык, 1981. С.479.

⁴ Словарь синонимов русского языка (под ред. Л.А.Четко). М.: Сов. энциклопедия, 1971. – С.394.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. // ВВС РФ. 1999. – № 3. – С. 4

⁶ См: Ильин И. В. Виктимологическая профилактика экономического мошенничества //Дисс. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород. – 2000.

слово «пострадавший», оно используется как синоним слова «потерпевший», когда речь идет о человеке, которому вред преступлением причинен.

Термин «жертва преступления» встречается в международном праве, например, Декларация ООН об основных принципах отправления правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29 декабря 1985 года в статьях 1,-18 под такими жертвами понимает лиц, которым причинен не просто физический, материальный или моральный вред, но и тех лиц, которым содеянное причинило моральные страдания либо каким-либо иным образом ущемило основные права личности. Само заявление лица о совершенном в его отношении правонарушении считается равносильным признанию его потерпевшим¹.

Думается, жертва – понятие более широкое, чем пострадавший и потерпевший. Вместе с тем следует иметь в виду, что данные понятия соотносятся между собой как общее – особенное – единичное. В самом общем плане не исключено, что термины «потерпевший», «жертва», «пострадавший» могут применяться (и применяются) как синонимы.

Потерпевший – является объектом изучения различных дисциплин криминального цикла: уголовного права, уголовного процесса, криминологии, криминалистики, судебной медицины, судебной психиатрии.

Понятие «потерпевший» используется в арсенале конституционного законодательства России. Статья 51 Основного закона провозглашает государственную защиту прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, а ст. 52 устанавливает основные права потерпевших от преступлений.

Термин «потерпевший» впервые появился в Уставе уголовного судопроизводства от 24 ноября 1864 г. В этом документе для обозначения лица, пострадавшего от преступления, используется производная форма глагола «терпеть», «потерпевший от преступного деяния», «потерпевший вред и убытки». С тех пор названный термин используется в нормативном материале².

Нормативное понятие потерпевшего дается лишь в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту - КоАП РФ³) и в уголовно-процессуальном законе (в каждом из них по-разному) и исследуется преимущественно в уголовно-процессуальной научной литературе. В ст. 42 УПК РФ дано определение потерпевшего: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также

¹ Коновалов Н.Н. Потерпевший от преступления в современном уголовном праве зарубежных стран // Вестник Ставропольского института им. В.Д. Чурсина, 2003. – Выпуск 2

² См. об этом: Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. – М., – 2006. – 248 с.

³ Им является физическое или юридическое лицо, которому административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред (ст. 25.2).

юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации.¹

Следует отметить положительные моменты, касающиеся определения потерпевшего в УПК РФ. Во-первых, ст. 6 Кодекса назначением уголовного судопроизводства провозглашает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Во-вторых, перечисляя участников процесса, законодатель ставит на первое место потерпевших, а не представителей стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого), подчеркивая тем самым приоритет интересов потерпевших. В-третьих, вобрав в себя достижения научной мысли, норма о потерпевшем в уголовном процессе закрепила признание таковым юридического лица².

Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³ (далее - Закон о защите потерпевших) разграничивает понятия «потерпевший» и «жертва преступления». Понятие жертвы преступления данный закон не раскрывает, отсутствует ссылка на какой-либо документ (например, на Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью №40/34, утвержденную Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г.⁴, где в разд. «А» прописан соответствующий термин).

Как следует из названия вышеназванного ФЗ и в соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона о защите потерпевших гласит: «Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления».

Это вполне согласуется с позицией Конституционного Суда РФ, что заинтересованное лицо вправе обжаловать в кассационном порядке решение судьи об оставлении без изменения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела⁵. Таким образом, в некоторых случаях жертвы преступления наделяются некоторыми правами потерпевших, хотя формально не признаны таковыми.

В этой связи важно определить, что понимается под термином «жертва» преступления.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: «Омега-Л», 2004. – 264 с.

² Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. – М., – 2006. С.10.

³ Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»/ Справочная правовая система «Гарант».

⁴ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята 29.11.1985 резолюцией 40/34 Генеральной ассамблеи ООН) По состоянию на 18 октября 2006 года. / Справочная правовая система «Гарант».

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2004. № 119-О: «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих положение этого лица как нуждающегося в обеспечении этого права».

Признаки понятия «жертва преступления, способствующая правосудию», на наш взгляд, таковы:

- 1) фактическим основанием появления «жертвы» является совершение в отношении ее преступления;
- 2) по своей природе это - физическое лицо;
- 3) процессуальный статус в порядке ст. 42 УПК РФ «жертвы» не определен;
- 4) право на защиту со стороны государства «жертвы» обусловлено:
 - совершением в отношении ее преступления;
 - деятельностью лица по предупреждению или раскрытию преступления.

Соотнесение обозначенных признаков с признаками потерпевшего от преступления в уголовно-процессуальном понимании показывает, что общим является лишь первый признак, остальные же не совпадают (физическая природа) или отсутствуют в уголовно-процессуальном понятии (способствование раскрытию или пресечению преступления) или в характеристике жертвы преступления (процессуальное оформление статуса).

Следует подчеркнуть, что формальное различие потерпевшего и жертвы преступления не играет роли в отношении интенсивности их государственной защиты: оба они именуется в законе «защищаемое лицо», меры защиты, применяемые в отношении одного, без изъятий и ограничений применяются и к другому¹. То же самое можно сказать о соотношении уголовно-правового понятия потерпевшего с понятием жертвы преступления (по Закону о защите потерпевших). Их роднит материальный признак - совершение в отношении их преступления. Кроме того, общим является процессуальная неопределенность сравниваемых субъектов: ни тот, ни другой не признаны потерпевшим от преступления в порядке ст. 42 УПК РФ.

В уголовно-процессуальном законе потерпевшим считается лицо, признанное таковым в процессуальном, документально оформленном порядке (ст. 42 УПК РФ), в результате чего лицо, входящее в процесс судопроизводства, формально наделяется статусом потерпевшего от преступления. С этого момента оно обладает правами и обременяется обязанностями участника уголовного судопроизводства.

Следовательно, чтобы лицо могло стать субъектом уголовно-процессуальных отношений в качестве потерпевшего требуется наличие двух признаков. Во-первых, лицу должен быть причинен преступлением моральный, физический или имущественный вред (это объективный критерий). Во-вторых, лицо в качестве потерпевшего должно быть признано в установленном законом порядке (это субъективный критерий).

В российской следственно-судебной практике нередко отказываются признать потерпевшими тех лиц, которые заявили о попытке совершения против них преступления. Такое нередко бывает в случаях неудачного

¹ Анощенко С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. – М., – 2006. С.9

покушения на убийство, отравление, причинение телесных или имущественных повреждений. Однако жертвы таких преступлений остаются без юридического признания в качестве потерпевших по причине отсутствия реального вреда от попытки совершения преступления.

Представляется, если покушение на преступление является уголовно-наказуемым деянием и имеет место любой из видов вреда (ведь моральный вред, т. е. физические и нравственные страдания, человек может испытывать даже в случае покушения на преступление), то необходимо признавать лицо потерпевшим. Такая позиция изложена в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985. № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»²: при фактическом причинении морального, физического или имущественного вреда признания потерпевшим должно производиться и по делам о приготовлении к преступлению или покушении на совершение преступления. Так, если человек узнает, что на его жизнь покушались, то сохранить душевное равновесие ему вряд ли удастся, а, возможно, даже понадобится квалифицированная психологическая помощь в преодолении стрессовой ситуации. Но могут возникнуть затруднения в определении круга потерпевших при покушении на террористический акт или на убийство, совершенное общеопасным способом, т.к. нереально установить всех людей, кто мог бы находиться на месте происшествия.

Процессуальный закон также не содержит ответа на вопрос, охватываются ли процессуальным понятием потерпевшего близкие родственники лица, смерть которого явилась результатом преступления. Различно решает этот вопрос и в литературе. Одни авторы полагают, что указанные лица должны признаваться потерпевшими. Другие, в частности В.М. Савицкий, считают, что близкие родственники выступают в процессе лишь в качестве представителей погибшего потерпевшего. И то, и другое мнение является ошибочным¹.

Думается, что законодатель наделил близких родственников погибшего аналогичным (но не идентичным) процессуальному положению потерпевшего правовым статусом для защиты их собственных интересов. Процессуальный статус участника процесса есть совокупность прав и обязанностей потерпевшего. Законодатель же, закрепляя за близкими родственниками погибшего права потерпевшего, не возлагает на них обязанностей потерпевшего. Поэтому указанные лица не могут быть подвергнуты приводу в случае их неявки по вызову, не могут быть подвергнуты принудительному освидетельствованию, не подлежат допросу, если им ничего не известно об обстоятельствах дела. Иными словами, они и не потерпевшие, и не представители последних, а участники процесса.

¹ Рыбальская В.Я. Уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и виктимологическое понятие потерпевшего // Советское государство и право, 1976. – №3. – С. 125.

В соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего должны переходить к одному из его близких родственников. Представляется, что данное положение неправомерно суживает круг тех лиц, которые могут стать правопреемниками погибшего потерпевшего, так как на иждивении убитого могут находиться несколько нетрудоспособных или вовсе недееспособных людей, престарелых людей или малолетних детей. Разумеется, эта категория пострадавших от совершённого преступления людей имеет право обращаться в суд с гражданско-правовым иском о возмещении нанесённого им ущерба, но всем известно, что гражданский истец не имеет такого объёма процессуальных прав, как потерпевший в уголовном судопроизводстве. Стало быть, количественные и качественные ограничения, установленные в ч. 8 ст. 42 УПК, являются неправомерными и необоснованно ограничивают реальные возможности потерпевших защищать свои права и законные интересы в надлежащей мере.

Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшими должны быть признаны не только люди или, по выражению законодателя, «физические лица», которым преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, но также и юридические лица, которым преступлением причинён вред их имуществу и деловой репутации. По ст. 53 ранее действующего УПК РСФСР юридические лица не могли быть признаны в качестве потерпевших, хотя преступными действиями вред нередко причинялся также государственным и общественным организациям, предприятиям и учреждениям, которые не могли стать стороной в уголовном судопроизводстве, но только имели юридическую возможность заявлять исковые требования к преступнику - причинителю вреда - в порядке гражданского судопроизводства. В этом смысле новый УПК РФ правомерно и заметно расширил круг лиц, которые могут быть признаны в качестве потерпевших в уголовном процессе и допущены к процессу уголовного правосудия в качестве самостоятельной стороны рассматриваемого дела.

Согласно ст. 48 ГК РФ, юридическим лицом признаётся организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, имеет самостоятельный баланс или смету и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическими лицами могут быть производственные и потребительские кооперативы, хозяйственные товарищества и общества, государственные и муниципальные унитарные предприятия, общественные и религиозные организации и объединения, благотворительные и иные фонды, ассоциации и союзы, которые объединяют несколько юридических лиц. Юридические лица могут быть признаны в качестве потерпевших не только в случаях нанесения вреда

их имуществу, но также их деловой репутации. Под деловой репутацией имеется в виду положительные нематериальные активы конкретного юридического лица.

Обобщая изложенное, можно предложить следующее определение понятия «потерпевший» в уголовном процессе: «Потерпевшим от преступления является любой человек или юридическое лицо, которому в результате совершения преступления причинён или мог быть причинён физический, материальный или моральный вред. Решение о признании потерпевшим фактически пострадавшего от преступления лица или потенциального потерпевшего должно быть вынесено дознавателем, следователем, прокурором или судом после возбуждения уголовного дела в форме отдельного постановления».

Такое определение потерпевшего выгодно отличается от того, которое дано в действующем УПК РФ. Дело в том, что, во-первых, пострадавший (или жертва преступления) автоматически не «является» потерпевшим, а должен быть юридически признан дознавателем или следователем в качестве потерпевшего для получения определённого уголовно-правового положения со всеми вытекающими отсюда его правами и обязанностями; во-вторых, вместо не совсем точного понятия «физическое лицо» лучше в законе указать просто «каждое лицо» (или «каждый человек»), которое, выражаясь научным языком, является не только физическим (материальным), но может быть также духовным лицом; в-третьих, потерпевшим должно быть признано не только то лицо, которому реально уже причинён тот или иной вред, но также и то лицо, которому не причинён фактический вред, но которое узнало и сообщило о преступном реальном приговоре или покушении на его жизнь, достоинство, честь, здоровье, деловую репутацию и имущество. В противном случае все неудачные, но реальные попытки совершения противоправных и общественно опасных деяний не будут считаться преступлениями, а везучие их потенциальные жертвы – потерпевшими¹.

В уголовном праве проблема потерпевшего стала разрабатываться совсем недавно. Этому способствовало обращение к виктимологии. В первую очередь стала обсуждаться проблема «вины» потерпевшего, а в последнее время – уголовно-правовое понятие потерпевшего.

Поэтому по поводу П. Яни пишет, что процессуальное понятие потерпевшего связано с его материально-правовой сущностью. По его мнению, в уголовном праве следует пользоваться термином «пострадавший». «Пострадавшим является лицо, на чьи охраняемые настоящим законом блага – жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы было направлено преступное

¹ Ибрагимов И.М. Понятие «потерпевший» в контексте уголовно-процессуального права //Представительная власть – XXI век. –2008. – № 1. – С. 27 – 33

посягательство. Пострадавший имеет право на возмещение всякого причиненного ему преступным деянием вреда»¹.

Поддерживая его Д.Б. Булгаков, предлагает закрепить в 3 главе УК РФ в ст. 15-1 УК РФ - «Понятие потерпевшего от общественно-опасного деяния». По его мнению, потерпевшим от общественно опасного деяния является физическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или материальный вред, либо нарушены его законные права, а также организация, предприятие либо учреждение, которому преступлением причинен материальный вред, либо нарушены его законные права»².

Есть сомнения, что предложение ввести законодательное определение потерпевшего встретит у большинства авторов возражения. Поскольку это лицо не может быть отнесено к числу субъектов уголовных правоотношений. Многие исследователи продолжают указывать в качестве таковых лишь лицо, совершившее преступление и государство в лице его органов. Это верное по своей сути положение тем не менее нельзя признать полным, поскольку в нем не находит отражения тот факт, что прежде всего, от преступления страдает лицо, которому непосредственно причиняется физический, моральный или имущественный вред. Причем после совершения преступления этот вред объективизируется и существует независимо от того, признана его жертва в установленном уголовно-процессуальном законом порядке потерпевшим или нет. Поэтому объективно сторонами уголовного правоотношения является триада: потерпевший от преступления (жертва) - лицо, совершившее преступление, - государство. Другое дело, что «жизнь» уголовного правоотношения, его развитие не могут проявляться вне уголовно-процессуального отношения, поэтому одни участники материального правоотношения приобретают в уголовном процессе статус потерпевшего, другие - обвиняемого, подсудимого и других с присущими им правами и обязанностями.

В этой связи полагаем, что пришло время пересмотреть взгляды и на теорию уголовных правоотношений. Правильно определяется структура уголовных правоотношений З.А.Астемировым. Обязательным элементом уголовно – правовых отношений признаются и потерпевшие лица.³ Поэтому необходимость введения законодательного определения потерпевшего вполне очевидна.

О возможности законодательного и теоретического закрепления потерпевшего от преступления в уголовно-материальном праве говорит Б.А. Протченко. «Раскрыть материальное понятие потерпевшего, придать ему уголовно-правовой статус можно лишь через уголовно-правовое отношение.

¹ Яни П.С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 1995. № 4 С. 41.

² Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. Диссертация канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 54.

³ Астемиров З.А. Проблемы уголовной ответственности и наказания. – Махачкала, 1994. – С.58

Без потерпевшего невозможно раскрыть значительную часть преступлений, решать профилактические задачи в области профилактики преступности, индивидуализации ответственности, понятие потерпевшего в уголовном праве необходимо для определения рамок уголовной ответственности и ее дифференциации»¹. По его мнению, в уголовном законе необходимо указать, что защита и реализация прав потерпевшего осуществляется путем признания их судом в установленном порядке, восстановления нарушенных прав и свобод, возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда².

По нашим представлениям потерпевший, прежде всего, материально-правовая категория по следующим соображениям:

1. Потерпевший - это субъект общественных отношений, охраняемых уголовным законом, то есть категория в большей степени связанная с уголовным, чем с уголовно-процессуальным правом и законодательством³.

2. В ряде статей УК РФ установлена повышенная охрана отдельных категорий потерпевших. При их толковании невозможно непосредственно использовать понятие потерпевшего, закреплённое в действующем уголовно-процессуальном законе.

3. Потерпевший в плоскости уголовного права появляется с момента, когда лицу причиняется вред. Субъект преступления появляется в момент, когда им совершен деликт - вне зависимости от того, будут ли применены к такому лицу какие-либо санкции или нет. Но если предполагаемый преступник появляется с момента совершения деяния, то, очевидно, что и потерпевшее от преступления лицо тоже должно появиться с момента совершения деликта⁴.

4. Понятие потерпевшего связано с представлением о вреде. Вред - категория материально-правовая, поэтому исходными при определении лица потерпевшим являются положения материального уголовного права. Тот факт, что понятие вреда используется и в уголовно-процессуальном законодательстве лишь говорит о сложной диалектике взаимосвязи и взаимозависимости двух отраслей права⁵.

5. Процессуальное понятие потерпевшего связано с его материально-правовой сущностью. И эту «сущность» следует отразить в уголовном законе, поскольку правовую основу для возмещения решением суда

¹ Протченко Б.А. Потерпевший как субъект уголовных правоотношений // Государство и право. – 1989. – № 11. – С. 79.

² Там же. – С. 79.

³ Фаргиев И.А. Уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего. Дисс... к. ю. н. – М., – 1997. – С.14.

⁴ Симонова Е.А. Примирение с потерпевшим в уголовном праве России: Автореферат дисс...к.ю.н. – Саратов, – 2002. – С. 20.

⁵ Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального уголовного права: Автореф. дисс...д.ю.н. – Екатеринбург, – 1997. – С. 5.

причиненного гражданину преступлением вреда создаст лишь введение понятия потерпевшего в уголовный закон¹.

Широкую трактовку понятия потерпевшего в уголовном праве дает Д.Б. Булгаков. По его мнению, в круг потерпевших следует включить в него следующие категории лиц:

- родственники и близкие убитого;
- родственники и близкие потерпевшего от особо тяжкого преступления;
- лица (за исключением преступников), которым причинён вред в результате действий лица в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости либо при наличии иных обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- лица, которым причинён вред в результате действий лица в состоянии невменяемости².

Соглашаясь с его точкой зрения, полагаем, что потерпевшим от преступления является физическое лицо вне зависимости от его индивидуальных признаков, которому преступлением (прямо или опосредованно) причинен моральный, физический или материальный ущерб либо создана реальная угроза его причинения, а также юридическое лицо вне зависимости от организационно-правовой формы, объема его правоспособности и вида его деятельности, имуществу либо деловой репутации которого преступлением причинен вред.

Важным шагом в решении проблемы потерпевших от преступления стала инициатива Следственного комитета совместно с членами Общественной палаты по разработке проекта Федерального закона «О потерпевших от преступлений»³. Вышеназванным законопроектом регламентируется статус потерпевшего от преступления, а также вопросы компенсации причиненного ему вреда в уголовном, уголовно-процессуальном праве.

Между тем представляется, что понятие потерпевший по своей юридической природе лежит не только в области уголовного и уголовно-процессуального права. Об этом писал еще Л.В. Франк: «Проблема потерпевшего, как и проблема личности, вообще – область междисциплинарная, и, следовательно, здесь необходимы общетеоретические исследования»⁴. Например, хотя Гражданское право не закрепляет понятие потерпевшего, однако использует его. В статье 316

¹ Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С. 40.

² Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика. Дисс. к. ю.н. Ставрополь, – 2000. – С.45.

³ Выступление Председателя Следственного комитета Александра Бастрыкина на заседании комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью и реформированием правоохранительных органов и судебной-правовой системы от 8 апреля 2010 года // <http://www.sledcom.ru/actual/17661/>

⁴ Франк Л.В. Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 8.

Кодекса торгового мореплавания РФ потерпевшими признаются: граждане, юридические лица, государство или любая его составная часть.

Разумеется, каждая отрасль права вносит в понятие «потерпевший» свои специфические признаки. В частности, в уголовном праве для признания «потерпевшим» учитывается не только причинения вреда, но и угроза его причинения. Вред потерпевшему в уголовном праве причиняет лишь один вид правонарушения – преступление. Понятие «потерпевший» содержится в УПК РФ. В уголовно-процессуальном праве делается акцент на форме, необходимой для признания лица потерпевшим. Здесь не достаточно лишь причинения вреда. В отношении лица должно быть вынесено постановление о признании его потерпевшим. В административном праве вред потерпевшему причиняет административное правонарушение, понятие содержится в КоАП РФ.

Однако, до сих пор сохраняется неопределенность в определении общего понятия «потерпевший». Как показало проведенное исследование, во многих отраслях права законодатель использует понятия «жертва», «пострадавший», «потерпевший», не раскрывая их содержания.

В этой связи Российскому законодательству необходим закон «О потерпевших», который бы регламентировал его статус в целом, не ограничиваясь одним видом – потерпевшими от преступлений. Назрела необходимость в нормативном урегулировании общего понятия потерпевшего, его правового положения, прав, обязанностей, а также отразить в праве виды потерпевших и особенности и правового статуса в зависимости от отрасли права. Это позволит конкретизировать общее видение проблемы «потерпевшего», за счет этого произойдет индивидуализация, учет особенностей «потерпевшего» в иных отраслях права¹.

Таким образом, изучение жертвы на правовом уровне, в том числе в уголовно-процессуальном и уголовно-правовом плане имеет важное значение для криминальной виктимологии. И не только потому, что в этой проблеме проявляются и получают официальную общественную оценку различные аспекты криминальной виктимологии. Нормы права, имеющие отношение к потерпевшим, служат правовым фундаментом для виктимологических исследований.

2.2. Виктимологическое понятие жертвы преступления

Центральным, стержневым понятием в виктимологии выступает латинское слово – *victima*, переводимое как жертва, ибо она является объектом исследования данного научного направления в отечественной криминологии.

¹ Толстых А. С.К вопросу о потерпевшем в праве/ Материалы V Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых и ученых. – М., 2011. С.58.

В юридической и социологической литературе последних лет вопрос об определении понятия жертвы преступления еще не получил своего окончательного разрешения. В этой связи нам представляется необходимым в известной степени отразить свою позицию по этой проблеме.

Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, жертвы - это лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего национальные уголовные законы. К ним Декларация относит также близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы и лиц, которым был причинен ущерб при попытке оказать помощь жертвам, находящимся в бедственном положении, или предотвратить виктимизацию¹.

Например, канадская ученая М. Бариль определяет жертву как лицо (или группу лиц), перенесшее непосредственно посягательство на свои основные права со стороны другого лица (или группы лиц), действующего сознательно².

По мнению профессора Б.В. Сидорова, такое определение жертвы преступления можно назвать узким, так как оно не охватывает юридических лиц, также страдающих от преступления, и в то же время широким, поскольку помимо непосредственных и прямых жертв оно включает в себя и опосредованных, косвенных жертв преступлений³.

В.И. Полубинский считает, что в криминологии виктимологические исследования должны опираться на более широкое определение жертвы преступления, включающее в себя не только физических, но и юридических лиц или иные социальные общности, прямо и непосредственно или косвенно и опосредованно пострадавшие от преступлений, страдающие от существующей преступности. С этих позиций всякое физическое или юридическое лицо, группа людей или общество может быть жертвой преступления или преступности⁴.

Следовательно, понятие «жертва преступления» употребляется в виктимологии как в узком, так и в широком смысле.

В качестве синонима «жертва» нередко используются термины «потерпевший» и «пострадавший», однако эти понятия намного уже понятия «жертва». Потерпевший, в отличие от жертвы преступления, существует как процессуальная фигура в рамках уголовного дела и вводится в процесс

¹ Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М., – 1998. – С. 165.

² Цит. по: Тюрин Д.П. Рассмотрение проблемы виктимологии по материалам исследований, проводимых в Канаде // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. – М., 1985. – № 86. – С. 60.

³ Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. – Казань – Елабуга, – 1998. – С. 27.

⁴ Полубинский В.И. Практические аспекты криминальной виктимологии. – М., 1982. – С. 10.

постановлением или определением уполномоченного лица. Жертва преступления может быть реальной или потенциальной, невыявленной или скрытой, латентной, но потерпевший всегда известен, раз его признали таковым.

Виктимологическое понятие жертвы шире и не совпадает (или может не совпадать) с уголовно-процессуальным понятием потерпевшего, как не совпадают, например, криминологическое понятие преступника с понятием обвиняемого, которым оперирует уголовно-процессуальное законодательство.

Разумеется, виктимологическое понятие жертвы не должно быть связано с процессуальным признанием гражданина таковым. Но, как правильно отмечается разными авторами, использование легального понятия жертвы в виктимологии при условии наиболее его расширенного толкования возможно. Виктимологическое понятие жертвы включает физические и юридические лица, жертв от покушений на преступление, близких родственников погибших жертв и «виновных» потерпевших.

По вопросу, может ли быть жертвой преступления юридическое лицо, существует две точки зрения. Сторонники первой позиции считают, что жертвами преступлений могут быть не только физические лица, но и группы людей, их объединения, производственные предприятия и т.д. В виктимологию в качестве предмета изучения такие жертвы многими специалистами не включаются. Профессор В.С. Устинов считает, что давно пора расширить виктимологическое понятие «жертвы» за счет организаций, являющихся или не являющихся юридическими лицами и других коллективных образований¹. Л.Ф. Франк в качестве жертв преступлений называл как физических, так и юридических лиц, отдельных людей (индивидов) и социальные группы, трудовые коллективы и т.п.². В западной виктимологии юридических лиц также признают жертвами преступлений. Например, Эмилио Виано определяет жертву преступления как любое лицо (социальную группу, институт, общность), которому причинен вред или повреждения другим лицом, которое ощущает себя потерпевшим, сообщает об этом публично, нормативно верифицировано как потерпевший и, следовательно, имеет право на получение помощи от государственных, общественных или частных служб³. Более того, Г.Й. Шнайдер относит к жертвам в целом общество, государство и международный порядок и считает, что организации чаще оказываются жертвами преступлений.⁷

¹ Устинов В. С. Проблемы понятийного аппарата виктимологии // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. – Нижнекамск, – 2000. – С. 56–59.

² Франк Л. Ф. Потерпевший от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. – С. 82–90.

³ См.: Viano E. Stereotyping and prejudice: crime victims and the criminal justice system // Scandinavian studies on crime and crime prevention. – 1996. – Vol 5. – № 2. – P. 182.

Действительно, от целого ряда экологических преступлений пострадавшими чаще всего оказываются территориальные общности людей, проживающих в регионе распространения последствий, совершенного преступления (загрязнение атмосферного воздуха, загрязнение вод, загрязнение морской среды и т.д.) Специфика этих преступлений состоит в отсутствии заявителя, а не жертв преступного посягательства.

Между тем, Д.В. Ривман считает не совсем правильным рассматривать в качестве жертв такие недостаточно конкретные образования как общество, государство. Поскольку подобное содержание понятия жертва мало что может дать виктимологической теории, оно оторвано от реальных потребностей практической профилактики¹.

Однако, нам представляется, что в связи с появлением сотен тысяч частных собственников виктимологическое изучение таких общностей как жертв преступлений весьма перспективно и практически значимо. Расширение понятия «жертва» необходимо для изучения на основе понятийного аппарата виктимологии поведения жертв - коллективных образований, семьи, частных предприятий, толпы, степени их криминальной уязвимости.

В качестве жертвы в широком смысле могут рассматриваться неформальные и особенно формальные социальные группы: семья и трудовой коллектив как общности, коллективные интересы которых непосредственно затронуты преступлением (кражей, разбоем, присвоением, повреждением или уничтожением имущества и др.). В результате преступления каждый член социальной группы испытывает в определенной степени его последствия. В литературе такие жертвы получили название «опосредованных», т. е. косвенно пострадавших от преступления.

На наш взгляд, понятие жертвы преступления носит комплексный характер и его содержание не ограничивается широким или узким толкованием. Дело в том, что при таком ее понимании остаются за пределами виктимологических исследований так называемые «рикошетные жертвы»². Рикошетные жертвы всегда присутствуют в преступлениях без жертв, хотя и не ограничиваются ими.

Под «преступлениями без жертв» американские криминологи понимают такие преступления, совершение которых полностью зависит от той или иной формы девиантного поведения потерпевшего, и являются своеобразной сделкой, добровольным обменом услугами между покупателем и продавцом. «Преступления без жертв» в указанном понимании охватывают, например, приобретение наркотиков, организацию притонов, криминальный аборт и т.д. В связи с большой загруженностью деятельности правоохранительных

¹ Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб, 2002.

² Гаджиева А.А. Понятие «жертвы преступления» в современных виктимологических исследованиях // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2008 – №5

органов, вследствие криминализации данных преступных посягательств и их высокой латентностью, в американской криминологии высказывались идеи о декриминализации «преступлений без жертв»¹.

Пожалуй, главной и общей для всех этих форм поведения чертой является то, что в каждом случае «преступление» связано (можно даже сказать - «включает в себя») с любовной сделкой или обманом. Конечно, один из аспектов «преступления без жертв» состоит в том, что здесь нет прямого и явного (в обычном смысле слова) ущерба или вреда, наносимого одним человеком другому¹.

Действительно, на первый взгляд, в преступлениях без жертв трудно найти потерпевшую сторону. В данном случае конкретное лицо само решает для себя быть ему участником таких преступлений или нет. Однако ни у кого не может вызывать сомнений криминальная опасность, например, незаконного аборта или наркобизнеса. С учетом изложенного, можно сделать следующий вывод: лица по тем иным причинам, участвовавшие в совершении преступлений без жертв ставят в себя в опасность причинения вреда здоровью - физическому и нравственному и могут рассматриваться как потерпевшие. Подобные жертвы, как правило, привлекают других лиц к потреблению продукции (товаров, услуг), реализация которых связана с совершением преступлений без жертв. Субъекты преступлений без жертв, причиняя вред общесоциальным ценностям как охраняемому уголовным законом благу, одновременно причиняют вред и себе, травмируя свое психическое здоровье. В «преступлениях без жертв» любое преступление, причиняя вред общественным отношениям, приводит к возникновению своей жертвы².

Высокая общественная опасность «преступлений без жертв» состоит в том, что они, как правило, влекут вторичные проблемы, которые оказываются наиболее сложными и носят нежелательный характер. Так, например, вторичные последствия незаконного производства аборта выражается в высокой смертности абортируемых женщин, осложнений их состояния здоровья (бесплодие, хроническую болезнь и т.д). По некоторым данным за год от абортов в стране умирает около 260 женщин, почти полмиллиона приобретают осложнения, в том числе бесплодие; 20% новорожденных у женщин, ранее делавших искусственное прерывание беременности, имеют серьезные физические или психические отклонения³. Обобщая изложенное, мы пришли к выводу, что с учетом современного уровня

¹ См.: Орешкина Т.Ю. Современная американская криминология о «преступлениях без жертв» (аналитический обзор) // Актуальные проблемы буржуазной криминологии. Выпуск 3. – М., 1983. – С. 158–159.

¹ Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. – М., – 1989. – С. 67.

² Гаджиева А.А. Понятие «жертвы преступления» в современных виктимологических исследованиях // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2008 – №5.

³ Суханова Л.П. Тенденции улучшения репродуктивно-демографической ситуации 107 в России в 2000–2004 гг. (с позиций службы охраны материнства и детства) // Менеджер здравоохранения, № 3, март 2006 г.

знаний о жертвах можно выделить три их самостоятельные группы, которые с точностью отражают комплексность искомого понятия «жертва преступлений» в виктимологии:

1. Жертвы в широком понимании, то есть общетеоретическое определение жертвы. Анализ современных тенденций виктимизации населения и ее негативных последствий дает основание утверждать, что жертвой преступления может стать не только конкретное физическое лицо, но и определенная общность людей, организации (их собственники), которым в результате совершения преступлений причинен физический, моральный и материальный вред.

Учитывая, что преступлений без жертв не бывает, что всегда кто-то или что-то оказывается в опасности, поврежденным или уничтоженным, С Шейфер подразделяет жертвы на материальные или конкретные - физические лица, реально пострадавшие от преступлений, нематериальные или абстрактные - международное сообщество, общество, государство, отдельные их сферы и институты¹. Только в ходе общественных и индивидуальных процессов криминализации - виктимизации выявляются материальные, конкретные или нематериальные, абстрактные жертвы.

2. Жертвы в узком значении, то есть узкое, операциональное определение жертвы. Ряд авторов, основываясь на положениях действующего уголовно-процессуального законодательства и материального права, утверждал, что жертвой преступления может быть только физическое лицо, которым преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред.

3. Рикошетные жертвы. В известной степени «рикошетные жертвы» подвергались научному анализу в кандидатских диссертациях отдельных авторов, однако еще не проводилось их подробное изучение. Например, в числе «рикошетных жертв» вовлечения в занятие проституцией исследователи называют клиентов проституток в случае заражения их венерической болезнью, а также других лиц, вовлеченных в сферу проституции: сутенеры, таксисты, швейцары и горничные в гостиницах, официанты ресторанов, и другие лица, оказывающие проституткам услуги по поиску клиентов и имеющие от проституции определенные дивиденды².

Наиболее опасный вред причиняется рикошетным жертвам от преступлений против общественной безопасности (террористический акт, организация незаконного вооруженного формирования, бандитизм, организация преступного сообщества и т.д.). В реальной практике при расследовании перечисленных видов преступлений и выясняется, что их совершение причиняет разного рода вред лицам, которые «невольнo» становятся жертвами-потерпевшими.

¹ Scheifer St Victimology//The Victim and his Criminal Reston –Virgima, – 1977.

² См. об этом. Арсланбекова. Р.А. Вовлечение в занятие проституцией и организация занятия проституцией (уголовно-правовые и криминологические проблемы) Дисс...к.ю.н. – Махачкала, 2004.

Таким образом, можно заключить, что жертва в виктимологическом плане – физическое (прямо или опосредовано, либо рикошетно пострадавшее от преступления) или юридическое лицо, охраняемым законным интересам которого преступлением причинен моральный, материальный, имущественный вред независимо от признания его таковым органами предварительного следствия или судом по данному уголовному делу.

2.3. Классификация и типология жертв преступлений

Виктимологическая характеристика личности жертвы приобретает научную и практическую значимость только при определенной систематизации черт, свойств и социальных связей личности жертвы. Этим целям служат типология и классификация жертв преступлений. В виктимологической литературе по существу еще не проводилось разграничения между этими двумя понятиями. Интересен, в этом плане, подход Д.В. Ривмана, который предлагает рассматривать типологию как вид классификации. Он отмечает два уровня классификации – группировку и типологию¹. Между тем, вопросы классификации и типологии достаточно глубоко исследованы в криминологической литературе.

Классификация преследует цель распределения статистической совокупности на определенные классы, разряды и категории².

В основании классификации, в зависимости от поставленных целей, могут лежать любые теоретически обоснованные критерии.

Классификация фактически способствует изучению не личности как определенного рода целостности, а контингента лиц, подверженных становиться (ставших) жертвами преступления. При этом устанавливаются особенности статистической распространенности в соответствующих контингентах жертв тех или иных виктимологически значимых признаков.

Типология выявляет и ранжирует наиболее существенные, закономерные (объективно) присущие только данному типу личности признаки, свойства и связи, которые в своей совокупности и образуют суть данного явления. Она фиксирует то главное без чего нет и не может быть личности определенного типа. Типология, в отличие от классификации, выступает как «типологическая дифференциация сложных явлений, дающая возможность выделять более или менее однородные единицы и отбирать индивидуальные величины одного и того же вида»³

Бесконечное разнообразие индивидуальных особенностей людей в ходе типологизации, сводится к тем или иным обобщенным образам (типам). Критериями обобщения выступает комплекс признаков и свойств, причем они вполне могут быть и неравнозначными.

¹ Ривман Д.В. Виктимология. – Н.Новгород.,1998. – С.83

² Урланис Б.Ц. Общая теория статистики. – М.,1973. – С.67.

³ Немчинов В.С. Избранные произведения. – М.,1967. – Т.1 – С.361.

К.Е. Игошев в соотношении классификации и типологии преступника выделяет три варианта влияния их друг на друга:

а) классификация создает предпосылки для выделения личности преступника как особого типа;

б) классификация может использоваться для более углубленного изучения структурных элементов личности;

в) классификация позволяет одновременно изучать структуру типа и выделять его как внутреннее целостное образование.

Связь может быть и обратной, когда типология влияет на выбор оснований и особенности построения классификации. В конкретных исследованиях выделение типов может предшествовать их классификации. Тип выступает как наиболее общая модель, которая конкретизируется в классификационных схемах².

«Типология» - научный метод, основа которого – расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной модели, типа¹, следовательно, в нашем случае – это учение о типах жертв преступлений и их группировка по типовым признакам.

Типология отличается от классификации тем, что она акцентирует внимание на характерные виктимальные качества в личности жертвы преступления, группирует их по устойчивым наиболее уязвимым качествам, через которые проглядывается характерный облик жертвы преступного посягательства.

В литературе предлагались разные классификации жертв преступлений, представляющие известный интерес для разработки виктимологических методов профилактики.

Проблема классификаций потерпевших (и в еще большей степени их типологии) весьма и весьма сложна и заслуживает отдельного самостоятельного исследования. В своей работе мы попытались дать некоторый экскурс по классификациям и типологиям различных авторов и на основе существующих (на базе констатирующего эксперимента) разработать свою классификацию (типологию) с целью определения профилактических мер с отдельными типами жертв в зависимости характерных для них качеств.

Не существует «прирожденных жертв» или «жертв от природы». Но приобретенные человеком физические, психические и социальные черты и признаки (например, какие-то физические и иные недостатки, неспособность к самозащите или недостаточная готовность к ней, особая внешняя, психическая и материально-финансовая привлекательность) могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления.

² Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. – Горький, 1974. – С. 54–55.

¹ Астемиров З.А. Криминология. Курс лекций. – Махачкала, 2002. С. 66.

Классификация потерпевших может быть произведена по различным основаниям в соответствии с поставленными задачами: это могут быть составы преступлений, объединенные общим объектом (например, потерпевшие от половых преступлений, мошенничества, дорожно-транспортных преступлений, убийств и т. д.); элементы субъективной стороны (например, потерпевшие от умышленных или неосторожных преступлений); некоторые демографические признаки, характеризующие потерпевших (например, профессия, род занятий, должность, возраст, пол и т. д.).

Классификация и на ее основе разработка типологии жертв преступлений имеет целью повышение эффективности профилактики преступности и защиту граждан как потенциальных жертв. «Типичная» жертва, подобно «типичному» преступнику, есть научная абстракция. Тем не менее, эти понятия могут быть полезными для теории и практики, для усредненного изучения виктимных свойств и качеств личности, а, в конечном счете, и человеческого индивида.

Исключительная неоднородность объекта создает серьезные осложнения в классификации и разработке виктимологической типологии, так как имеется огромное число типизирующих признаков, среди которых трудно определить один, наиболее обобщенный критерий. Преодоление трудностей облегчается накопленным в последние десятилетия эмпирическим материалом, на основе которого можно изучать типичные свойства виктимологического объекта. При этом необходимо соблюдать одно основное требование - виктимологическая типология должна отражать генезисную связь между личностью и поведением жертвы, с одной стороны, и поведением преступника до и во время совершения преступления - с другой.

Использование «чистых» критериев лишь из одной области науки (биологии, психологии, социологии или права) - также ведет к односторонности в типологизации. Например, критерий «пол жертвы» не может основываться только на биологическом различии; более того, взятый сам по себе, он не раскрывает основной причины, например того, почему среди жертв преступлений преобладают мужчины или почему женщины гораздо чаще являются жертвами преступлений, чем лицами, их совершившими. В данном случае недостаток коренится в игнорировании того обстоятельства, что различные биологические виды имеют определенный социальный статус и выполняют соответствующие социальные роли (супруга, супруги, интимного партнера и др.), которые при определенных условиях приобретают виктимогенное значение.

Указанная связь может быть исследована в различных аспектах: социальном, биологическом, социально-психологическом, психологическом, этическом, эстетическом и др. Это обстоятельство объясняет

множественность классификаций и типологий, предлагаемых в специальной литературе. Использование такого подхода к классификации и разработке на ее основе виктимологической типологии, предполагает непрерывное соотнесение двух противоположных сущностей: личности и поведения жертвы - личности и поведения преступника.

Так, Д.В. Ривман, положив в основу характер поведения, предлагает выделить следующие социально-психологические типы потерпевших:

- Агрессивные - лица, которые сами намеренно создают конфликтные ситуации путем совершения агрессивных или аморальных действий в отношении будущих причинителей вреда.
- Активные - лица, которые лично сами причиняют себе вред или убеждают других лиц сделать это (например, членовредительство).
- Инициативные - лица с положительной личностной установкой, которые по своей инициативе пытаются ликвидировать социально опасную ситуацию и получают при этом вред (работники милиции, омоновцы, патруль, солдаты)
- Некритичные - лица неосмотрительные, не умеющие правильно оценить ситуацию, в связи с чем причиняется вред.
- Нейтральные - лица с положительным поведением, которое не вызывало преступных действий и не способствовало им.¹

Эта классификация, по мнению Романова В.В. представляется недостаточно совершенной. Вызывает обоснованное возражение то «беспристрастие», с которым «выстраиваются в один ряд» лица, могущие стать жертвами преступлений в результате собственного противоправного или иного социально порицаемого поведения («агрессивные», «активные», «некритичные»), и граждане, готовые рисковать собственным здоровьем и даже жизнью во имя защиты от преступных посягательств важных социальных ценностей («инициативные»).

По его мнению, между одними и другими существует качественное различие, не получившее должного отражения в классификации. «Вряд ли целесообразно, - пишет Романов В.В, - объединять в одну группу «пассивных» лиц, которые могут воспрепятствовать преступному посягательству, но не делают этого по собственной трусости, и лиц, которые объективно лишены возможности защитить себя».²

По анализу Романова В.В и Блувштейна Ю.Д., более полным является разделение потенциальных потерпевших по типу их поведения на три группы:

1. Лица, чье социально порицаемое поведение является условием, способствующим совершению преступлений, жертвами которых они могут

¹ Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Ленинград, 1975. – С. 99–105.

² Блувштейн Ю.Д., Романов В.В. и др. Виктимологический аспект профилактики преступлений. / В кн.: Профилактика преступлений. – Минск, 1986. – С. 271.

стать. Этих потенциальных потерпевших можно разделить на «агрессивных», «корыстных» (прибегающих к нечестным способам удовлетворения некоторых материальных потребностей) и «неосторожных» (лиц, явно пренебрегающих элементарными правилами обеспечения личной и имущественной безопасности).

2. Лица, которые подвергаются повышенному риску стать жертвами преступлений в связи с исполняемыми ими служебными или общественными обязанностями.

3. Лица, между социально одобряемым поведением которых и вероятностью совершения в отношении них преступления не усматривается сколько-нибудь значительная связь.¹

Классификация потерпевших может быть произведена по различным основаниям в соответствии с поставленными задачами: это могут быть составы преступлений, объединенные общим объектом (например, потерпевшие от половых преступлений, мошенничества, дорожно-транспортных преступлений, убийств и т.д.); элементы субъективной стороны (например, потерпевшие от умышленных или неосторожных преступлений); некоторые демографические признаки, характеризующие потерпевших (например, профессия, род занятий, должность, возраст, пол и т. д.)².

В литературе приводятся и другие классификации жертв преступлений. Например, можно разделить потерпевших на основе некоторых «нравственно-психологических особенностей потерпевшего»: половая распущенность, алкоголизм, наркомания, жадность, деспотизм, агрессивность, грубость, трусость, жестокость, мнительность, пассивность, доверчивость, доброта, нескритичность и другие.

По степени взаимодействия между преступником и жертвой П.А. Кабанов выделяет несколько самостоятельных типов жертв от политических преступлений.

Прямые или непосредственные жертвы – это те лица, которым в результате совершения политического преступления причиняется физический, материальный или моральный вред либо нарушаются (ограничиваются) их конституционные права и свободы.

Косвенные или опосредованные жертвы (Indirect Victim) – это те физические лица, которым лично не причиняется физический, материальный или моральный вред, но они опосредованно пострадали от политического преступления или вследствие нарушения прав и свобод другого лица, это близкие родственники и иждивенцы жертвы. Они должны иметь настолько близкую связь, что их можно было бы признать жертвой.

¹ Блувштейн Ю.Д. Романов В.В. и др., Профилактика преступлений. – Минск, 1986. – С.272.

² Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002.

Потенциальная жертва (Potential Victim) – это физическое лицо, которому потенциально может быть причинен физический, материальный или моральный вред, в результате несовершенного национального законодательства или порочной правоприменительной практики¹.

Будущая жертва – это физическое лицо, которому угрожает причинение вреда, в связи с принятием законодательства, хотя закон и практика к нему ещё не применялись, но существует большая вероятность того, что государство или его органы могут сделать это в будущем².

Представляется, что всех пострадавших от преступлений лиц в зависимости от их поведения и свойств личности, с учетом виктимологических данных, можно подразделить на следующие виды: 1) пострадавшие, в действиях которых имеется состав преступления, вызвавшие своим противоправным поведением совершение преступления; 2) пострадавшие, действия которых, не являясь преступными, способствовали совершению преступления, причинившего им вред. Они характеризуются отрицательными свойствами личности, ненадлежащим, противоправным поведением, спровоцировавшим преступление или создавшим объективную возможность его совершения; 3) пострадавшие в силу выполнения определенной социальной роли. Этих пострадавших характеризует положительное поведение, высокие моральные качества, честное выполнение общественного или служебного долга; 4) пострадавшие, чье поведение носило нейтральный характер и не способствовало никоим образом совершению в отношении них преступления.

Пострадавший от преступления в связи с собственным ненадлежащим поведением, способствовавшим совершению преступления, нуждается не только в процессуальной защите, но и в применении разнообразных профилактических мер (общественное воздействие, воспитание и исправление принудительным путем алкоголиков, наркоманов).

Как уже нами было отмечено, виновное поведение жертвы является главной причиной многих преступлений. На основе этого критерия разработана известная в литературе типология Б. Мендельсона:

- «полностью невинные» жертвы, «идеальные» жертвы, например, дети, которые становятся объектом сексуальных посягательств;
- «жертвы с меньшей виной» и «жертвы вследствие своего невежества», среди которых также нередко встречаются жертвы сексуальных преступлений;

¹ Курдюков Д.К. Индивидуальная жалоба в контексте Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. – Воронеж, 2001. – С.73–74.

² Российская политическая криминология: Словарь / Под общ. ред. П.А. Кабанова. – Нижнекамск, 2003. – С.17.

- «жертвы, столь же виновные, сколь и преступник» и «добровольные жертвы» (например, жертвы изнасилований);
- жертва, вина которой больше, чем вина преступника;
- жертва, только по вине, которой совершено преступление;
- жертва, стимулирующая или мнимая (обычно это психически больные, малолетние дети или лица старческого возраста)¹.

Практическая ценность данной типологии бесспорна, хотя она также страдает односторонностью при рассмотрении поведения жертвы, не учитывает всех признаков, характеризующих виктимность человека, ставшего жертвой преступления. Некоторые же виктимные факторы она учитывает, но проявляются они после совершения преступления, тогда как виктимологическая типология должна иметь в виду и потенциальную жертву с ее личностными чертами и свойствами. Основным же недостатком данной типологии состоит в том, что она не использует чисто виктимологический критерий: будучи применен к преступникам, критерий «вины» даст те же результаты с некоторыми изменениями.

Таковым критерием, по мнению Рыбальской В.Я., могла бы быть, например, степень виктимности. Признание степени виктимности основным критерием типологизации дает возможность обособить несколько типов жертв:

а) случайная жертва. При отсутствии виктимогенных признаков или когда они незначительны, но не связаны с преступлением, лицо становится жертвой в результате стечения обстоятельств (случайное попадание на виктимное место и в виктимное время, где сконцентрированы потенциальные жертвы, или попадание на место и во время, где случайно возник конфликт, к которому жертва не имеет никакого отношения). В большинстве случаев взаимоотношения между будущей жертвой и преступником возникают ситуативно, непосредственно перед совершением преступления. Возникшее взаимоотношение в принципе не зависит ни от воли и желания жертвы, ни от воли и желания преступника.

б) Жертва с незначительным потенциалом риска и живущая при нормальных для всех людей факторах риска, виктимность которой возросла непредвиденно, под влиянием конкретной неблагоприятной ситуации. К этой группе может быть отнесена большая часть людей, если только они не попадают в условия, которые делают их случайными жертвами.

в) Жертва с повышенным потенциалом риска, в отношении которой действует комплекс факторов риска. К этой группе относятся два основных типа жертв: 1) жертвы неосторожных преступлений - характер выполняемой ими работы или их поведение как участников движения по улицам и дорогам таит более высокую, чем обычная, виктимность; 2) жертвы умышленных

¹ Mendelsohn B. The origin of the doctrine of victimology // *Excerpta Criminologica*, 1963, vol. 3, № 4. P. 239.

преступлений, социальный статус которых или выполняемые ими социальные роли содержат повышенный риск виктимности (работники органов безопасности или представители общественности, на которых возложены функции по охране общественного порядка и безопасности на определенных объектах).

Жертвами данного типа могут быть и лица, виктимность которых возросла в результате конкретных взаимоотношений между будущей жертвой и преступником в эвентуально - третьих лиц, породивших конфликтную ситуацию. В этом случае можно с основанием поставить вопрос о вине жертвы и ее приравнивании к вине преступника и других лиц¹.

г) жертва с очень большим потенциалом риска, нравственно-социальная деформация, которой не отличает ее от некоторых ярко выраженных правонарушителей. Она характеризуется прочной асоциальностью или антисоциальностью: неучастием в общественно полезном труде, проституцией, наркоманией, гомосексуализмом, незаконной торговлей и др. Многие из них обычно бывали ранее осуждены за различные преступления. Особенности положения в этой группе занимают «воры в законе», «преступные авторитеты».²

Различные типы поведения жертвы позволяют увидеть широкий спектр ее ролей. Так, можно отличать совершенно невинную жертву от жертвы по незнанию, от добровольной жертвы, от жертвы по неосторожности, от человека, ставшего жертвой в результате собственной провокации, первым совершившего нападение, стимулирующего преступление и от мнимой жертвы.

Предполагаем, что при установлении в виктимологии критериев типизации следует серьезно учитывать социальные, нравственные, эстетические и психические особенности жертвы и ее поведения. На этой основе мы предлагаем следующую типологию потерпевших:

- потерпевшие, не способные сами адекватно оценить виктимность ситуации, предшествующей преступлению. К ним можно отнести детей и лиц с психическими отклонениями. Эта категория людей практически беззащитна перед преступными посягательствами, если они оказываются вне сферы влияния лиц, призванных контролировать их поведение и защищать их;
- потерпевшие, способные сами адекватно оценить опасность ситуации, предшествующей преступлению, но в силу того, что преступник является их знакомым или родственником, не строящие предположения о наступлении криминальных последствий;

¹ Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработки проблем профилактики преступлений несовершеннолетних. – В сб.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 33. – М., 1980. – С.32–40.

² Коновалов В.П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. – Москва, 1982. – С.8.

- потерпевшие, способные сами адекватно оценить виктимность ситуации, предшествующей преступлению, но по тем или иным соображениям пренебрегшие мерами личной безопасности. Сюда относятся в первую очередь женщины, чьи маршруты передвижения пролегли по безлюдным местам, в поздние вечерние часы без сопровождения и т. д.
- потерпевшие, находившиеся в своих домах, чаще всего в сельской местности, и подвергшиеся там нападениям, которые иногда сопровождаются ограблением жертв либо, напротив, вначале совершается разбой, который перерастает в изнасилование и сексуальное убийство.
- потерпевшие, чья виктимность обусловлена определенным родом занятий (политики, бизнесмены, сторожа, инкассаторы и пр.), обычно предпринимающие меры безопасности;
- потерпевшие, которые спровоцировали посягательство положительным поведением (заступались за своих близких, реагировали на противоправное или аморальное поведение);
- лица, которых устранили в связи с особым процессуальным статусом (свидетели и потерпевшие, которые могут дать показания против обвиняемого или подозреваемого, либо в рамках гражданского судопроизводства, их близкие), а также лица, смерть которых позволяет кому-либо приобрести имущественные выгоды (вступить в наследство, стать единственным собственником жилья и пр.);
- потерпевшие, являющиеся членами преступных групп.

Безусловно, классификация и типология жертв нуждаются в дальнейшей разработке, установлении критериев, определяющих роль жертвы в различных юридически значимых ситуациях, что требует совместных усилий криминологов, психиатров, психологов и представителей других смежных специальностей.

Разработка виктимологической типологии непосредственно связана с решением практических задач по борьбе с преступностью и ограничению виктимизации в обществе. Определение вида жертвы (составление «портрета») облегчает деятельность соответствующих органов по отысканию потенциальных жертв и проведению с ними коллективной или индивидуальной профилактической работы.

Глава III. Понятие, виды и степени выраженности виктимности

Вероятность становления жертвой преступного посягательства получила в юридической литературе название виктимность. Эта вероятность может быть реализована в преступном акте (реализованной) или оставаться в потенции (потенциальная виктимность). Так, Астемиров З.А, определяет виктимность как «жертвенность», раскрывая его в качестве понятия, выражающего характерную черту лиц, реально ставших либо потенциально могущих стать жертвами преступлений. Здесь есть некая аналогия с характерной чертой личности преступника – криминогенной установкой и уровнем ее выраженности¹.

В советской криминологической литературе термин «виктимность» был впервые введен в научный оборот Л.В. Франком, он же наметил важные для виктимологических исследований «понятийные и эмпирические индикаторы» виктимности².

Виктимность может рассматриваться в двух аспектах: а) как свойство отдельного лица (**индивидуальная виктимность**); б) как социальное массовое явление (**групповая, видовая или массовая виктимность**).

3.1. Понятие и виды индивидуальной виктимности

В понятие виктимности отдельного индивида (индивидуальная виктимность) различные авторы вкладывают разный смысл. В основном все придерживаются следующего определения: **индивидуальная виктимность** – состояние человека, подверженного повышенной уязвимости, с точки зрения возможности стать жертвой преступника.

«Можно полагать, - пишет Л. В. Франк, - что в такой же степени, как существует преступность, имеет место и другая ее сторона, которую условно назовем «виктимностью». «Виктимность» имеет значение образа действия, поведение отдельного лица или группы лиц как элемента социально-психологической их характеристики. Поведение человека по своей природе может быть не только преступным, но и «виктимным, т. е. опасным для самого себя».³

Л. В. Франком виктимность определяется также как повышенная способность человека (потенциальная, а равно реализованная преступным актом) в силу ряда его духовных и физических качеств при определенных объективных обстоятельствах становиться «мишенью» для преступных посягательств.⁴

¹ Криминология. Курс лекций. /Под ред. проф. З.А. Астемирова. – Махачкала, 2002. С.

² См.: Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1972. – С. 21–24.

³ Франк Л.В. «Об изучении виктимности на психологическом уровне». // Вопросы судебной психологии. – Москва, 1971. – С. 14.

⁴ Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. – С. 108.

Д. В. Ривман понимает под виктимностью отдельного индивида объективно присущую человеку «предрасположенность» стать при определенных обстоятельствах жертвой преступления либо неспособность противостоять преступнику, определяемую совокупностью факторов, делающих эту неспособность объективной (не зависящей от жертвы) или оставляющих ее на уровне субъективного «нежелания или неумения». При этом неспособность противостоять преступнику вовсе не является «зеркальным» отражением повышенной способности подвергнуться преступному посягательству, ибо в первом случае речь идет о неспособности сопротивляться посягательству, а во втором - о неспособности избежать посягательства.¹

Критикуя его определение виктимности В.Я. Рыбальская, которая подчеркивает, что неспособность противостоять преступнику вовсе не является «зеркальным» отражением повышенной способности подвергнуться преступному посягательству, ибо в первом случае речь идет о неспособности сопротивляться посягательству, а во втором – неспособность избежать посягательства². По ее мнению виктимность охватывает определенный комплекс стабильных типических социальных и (или) социально-психологических (реже физиологических) свойств личности, которые в принципе могут подвергаться коррекции, вплоть до полного устранения⁴.

Возможность полного устранения виктимности не исключает В.И. Полубинским, который пишет: «Теоретически каждый гражданин может стать жертвой преступления. Однако это отнюдь не означает, что каждый пострадавший виктимен и стал жертвой именно в силу данного обстоятельства».²

Однако, мы полагаем справедливой точку зрения Д.В. Ривмана, «виктимность - это объективное свойство, т.е. любой индивид виктимен в той или иной степени. Виктимность не может быть нулевой»³. Любой индивидуум потенциально виктимен, поскольку он, находясь в определенной жизненной обстановке, включаясь в сплетение разноплановых социальных отношений, может оказаться жертвой преступления. Он не приобретает виктимность. Наоборот: просто он не может быть потенциально невиктимным. Но это, разумеется, вовсе не означает, что ему «суждено стать жертвой с неизбежностью и предопределенностью».⁴

По нашим представлениям под виктимностью конкретного человека следует понимать его повышенную способность становиться жертвой

¹ Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Ленинград, 1975. – С 14.

² Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработки проблем профилактики преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.33.– М., 1980. – С. 33.

⁴ Там же. – С. 33.

² Полубинский В.И. Виктимологическая профилактика преступлений. – М. 1980. – С. 31.

³ Там же. – С.13.

⁴ Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – СПб., 2000.– С. 45.

правонарушений, несчастных случаев, отрицательных жизненных обстоятельств и других негативных факторов, которая связана с какими-либо особенностями личности, психопатологическим состоянием и специфическим поведением потерпевшего. При этом надо учесть, что виктимность носит объективный характер (но отнюдь не фатальный) и проявляется (реализуется в преступном акте) только при наличии конкретных негативных обстоятельств, связанных с ситуацией совершения преступления.

Итак, виктимность есть свойство определенной личности, социальной роли или социальной ситуации, которое провоцирует или облегчает преступное поведение и зависит от ряда факторов:

- а) личностных характеристик;
- б) правового статуса должностного лица, специфики его служебных функций, материальной обеспеченности и уровня защищенности;
- в) степени конфликтности ситуации, особенностей места и времени, в которых эта ситуация развивается.¹

В виктимности выделяются статическая и динамическая составляющие. Некоторые становятся жертвой преступления из-за своего служебного положения (сторожи, продавцы, кассиры, инкассаторы, работники органов охраны природы, сотрудники милиции, и т.д.). Повышенной уязвимостью для насильственных преступлений обладают дети, женщины, одинокие и престарелые граждане, лица с физическими и умственными недостатками. Это относится к статической составляющей.

В отличие от статической составляющей, модели образа жизни, облегчающие, стимулирующие и непосредственно вызывающие преступление, являются динамическими. Люди приобретают навыки виктимного поведения в процессе взаимодействия. Взаимные восприятия, взгляды и связи, а также различные интерпретации поведения и личностей преступника и жертвы имеют для этих процессов решающее значение. Сюда относятся люди вздорные, скандальные, невыдержанные, алкоголики и наркоманы. Потерпевшие от мошенничества оказываются, как правило, жадными или легковверными людьми. Человек забывчивый, например, оставивший ключи от машины в замке зажигания, - провоцирует автомобильную кражу. Покупательница в переполненном магазине, рассеянно оставившая свой кошелек открытым и повисшим на её руке, подзывает карманника или вырывающего сумки («хапка») или искушает обывателя на воровство. Легкомысленный человек, дающий продавцу триста рублей к оплате и одновременно разговаривающий с другом или отвлекаемый иным образом, соблазняет клерка совершить обсчёт. Все эти примеры отражают динамическую составляющую виктимности.

¹ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – Москва, 1997.– С.184.

Обобщая изложенное и исходя из двойственной природы понятия жертвы преступления (жертвы – физические лица и жертвы – юридические лица), отметим, что **индивидуальная виктимность** может рассматриваться в двух значениях:

1. Индивидуальная виктимность – это определенная степень уязвимости физического лица - человека, обусловленная его социальными, психологическими, психопатологическими или биофизическими качествами (либо их совокупностью), способствующая в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправным актом.
2. Индивидуальная виктимность – это определённая степень уязвимости юридического лица, обусловленная недостатками в организации его деятельности, пробелами в ее правовом регулировании и недостатками в кадровом подборе (либо их совокупностью) способствующая в определенной жизненной ситуации формированию условий, при которых возникает возможность причинения ему вреда противоправным актом.

3.2. Степени выраженности индивидуальной виктимности

Для того чтобы ответить на основной вопрос, стоящий перед виктимологией, – почему именно этот человек стал жертвой преступления, необходимо изучить личность потерпевшего и выявить те признаки, свойства, которые влияют на степень виктимности.

Для разных людей и юридических лиц характерны свои степени виктимности. Об этом правильно пишет З.А. Астемиров, что есть люди с меньшей, даже мизерной долей виктимности, которые весьма редко могут стать жертвой преступления, но есть и иные лица, и физические и юридические, потенциал виктимности которых весьма велик, и они становятся им, а иные из них – неоднократно¹.

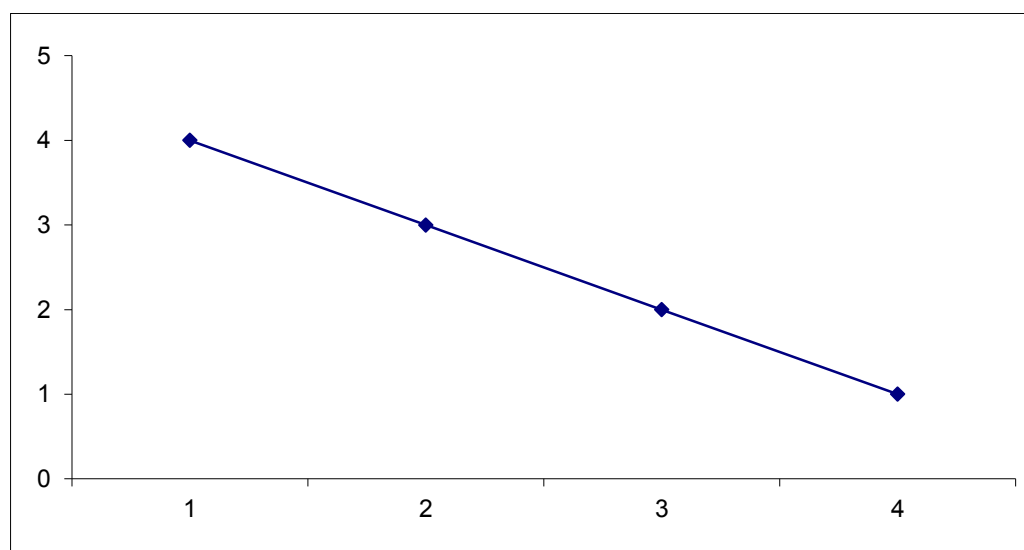
Проведенные нами выборочные исследования корыстных и корыстно-насильственных преступлений подтвердили различия в фактической распространенности виктимных предрасположений. Каждая личность может быть оценена: насколько велика вероятность ее превращения в жертву преступления, т. е. какова ее степень виктимности. Между тем не каждая личность с одной и той же степенью вероятности становится жертвой конкретного преступления. Это связано с тем, что виктимность проявляется только при наличии конкретной жизненной ситуации, способствующей виктимизации конкретного индивида (виктимо-криминогенная обстановка). Учитывая, что каждый индивид в той или иной степени виктимен, можно

¹Астемиров З.А. Криминология. Курс лекций. – Махачкала, 2002.

предложить следующую схему реализации различной степени виктимности в преступном акте. Где **X** (абсцисса) отражает степени виктимо-криминогенной обстановки, а **Y** (ордината) – степени виктимности. **I** – степень близкая к нулевой; **II** - степень средняя; **III** – повышенная степень; **IV** – особо повышенная степень (злостная виктимность) (см. Таблица №1).

Анализ нижеприведенной схемы показывает, что виктимность может быть реализована в преступном акте только при определенном взаимодействии между виктимностью и соответствующей степенью виктимо-криминогенной обстановки. Например, лица, обладающие степенью виктимности близкой к нулевой подвержены стать жертвой преступления только при наличии острой, крайне неблагоприятной ситуации, чреватой причинением вреда. И, наоборот особо повышено виктимные лица могут стать жертвой преступления при наличии небольшого отклонения ситуации от нормальной.

Таблица №1

Так, мы проводили сравнительный анализ между жертвами преступлений и не жертвами, между разными группами потерпевших по таким показателям, как пол, возраст, территория, место совершения преступления территория республики в целом. Получены следующие результаты.

Круг лиц, которые наиболее часто становятся жертвами преступлений, можно определить путем выявления виктимности среди людей, и она различна при преступлениях разного вида. Например, при совершении терактов, терроризма, транспортных преступлений объективно стать жертвой может каждый человек, и для этого не имеют особого значения взаимоотношения между преступником и жертвой; при убийствах, наоборот, очень остро стоит вопрос о так называемой «бытовой», «семейной» преступности. Повышенной уязвимостью для насильственных посягательств обладают женщины, дети, престарелые люди, лица с физическими и

умственными недостатками; потерпевшие от мошеннических действий, как правило, лица жадные и легковверные; жертвами насильственных и корыстно-насильственных преступлений являются лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения. Определенная категория граждан становится жертвами преступлений в силу своего служебного или общественного положения, например, инкассаторы, сторожа, кассиры, дружинники, сотрудники милиции, инспекторы рыбнадзора и т. д.

В зависимости от вида деликта разные возрастные категории имеют различную степень вероятности виктимизации. Большую долю потерпевших составляют лица в возрасте от 21 года до 29 лет, затем лица в возрасте от 30 до 40 лет. Среди лиц, моложе 21 года, а также в возрасте от 40 до 50 лет доля виктимизации относительно невелика. Отмечается незначительный рост доли потерпевших в возрасте от 60 лет и старше.

Наблюдается повышенная виктимность людей молодого и среднего возраста. Последним свойственны (особенно в состоянии опьянения) импульсивность, нередко агрессивность, напряженность взаимоотношений, повышенная активность и т.д. Эти качества данного возраста стали причинами вовлечения их в организованную преступность. Чаще всего они становятся жертвами «разборок», «стрелок» между группировками.

Изложенные выше соображения, как видно, касаются вопросов изучения степени выраженности виктимности физических лиц.

В виктимологической литературе почти не встречаются исследования, связанные с анализом виктимности и ее выраженности многочисленных других жертв - юридических лиц.

А между прочим, можно подметить некоторые характерные черты, свойственные и для этих виктимов, имея в виду, что ими преимущественно становятся хозяйствующие субъекты независимо от форм собственности, на которой они строят свою деятельность. Например, плохая организованность хозяйственного объекта, бесхозяйственность, отсутствие надлежащей охраны, учета и отчетности, аудиторского и ревизионного контроля, наличие непрофессионализма и безответственности у персонала и многие другие факторы, которые делают хозяйственный объект подверженным преступным посягательствам.

Примерно то же самое аналогичное можно сказать и о собственно нехозяйственных, но и других объектах, в которых создается криминогенная ситуация. Это – и госучреждения, и культурно-образовательные заведения и другие сферы общественных отношений, на которые так же совершаются преступные посягательства¹.

3.3. Проблемы классификации индивидуальной виктимности

¹ Астемиров З.А. Криминология. Курс лекций. – Махачкала, 2002. – С. 74

Для целей виктимологической профилактики индивидуальная виктимность может быть классифицирована по различным основаниям.

В зависимости от того, какие свойства личности оказались решающими в формировании повышенной виктимности в литературе выделяют следующие два вида:

Личностно-психологическая виктимность – объективно существующее у конкретного человека личностное свойство, выражающееся в субъективной способности некоторых индивидов в силу образовавшейся у них совокупности психологических (на наш взгляд также и биологических и физических) свойств становиться жертвой преступления.

Ролевая виктимность как объективно существующая в данных условиях жизнедеятельности характеристика некоторых социальных ролей, выражающаяся в опасности для лиц, их исполняющих, независимо от психологических (биологических, физических) свойств подвергнуться определенному виду преступного посягательства лишь в силу исполнения такой роли.

Следовательно, наличие виктимности вовсе не означает, что поведение пострадавшего является чрезмерно аморальным или противоправным, а свойства его личности – всегда отрицательными. Лицо может быть предрасположено стать жертвой преступления, т.е. быть виктимным, в силу излишней доверчивости, в связи с возрастом (малолетние), социальной ролью (сотрудник милиции, сторож). А это вовсе не свидетельствует о ненадлежащем поведении или отрицательных свойствах пострадавшего от преступления лица.

Поэтому виктимность подразделяется также на виновную и невиновную. Невиновная виктимность связана либо со спецификой трудовой или общественной деятельности конкретного лица (работника правоохранительных органов, служащие банков, коммерсанты, предприниматели, депутаты), либо с его психофизическими качествами (например, ребенок, старик, больной) при социально одобряемом поведении этого лица вообще и предпреступной ситуации.

Виновная виктимность заключается в отрицательном, ненадлежащем, с точки зрения права и морали, поведении потенциальной жертвы, которое является фактором, способствующим совершению преступления. К виновной виктимности можно отнести не только противоправное или безнравственное поведение человека, но и проявленную им элементарную житейскую неосторожность, неосмотрительность, легкомыслие, неблагоразумие. Виновная виктимность характерна, например, для значительной части потерпевших от дорожно-транспортных происшествий.

В зависимости от того, каким видам преступлений подвергает себя опасности индивид виктимность разделяется на два вида:

Общая или универсальная, т. е. виктимная подверженность в отношении широкого круга преступлений.

Специальная или избирательная, виктимная подверженность в отношении конкретных видов преступлений (преступления).

Так, например, корыстный, жадный, но физически сильный мужчина обладает общей виктимностью на том, среднем уровне, который характерен для подавляющего большинства людей, имеющих аналогичные возрастные, образовательные и иные демографические признаки. Между тем специальная виктимность у него заметно выше среднего уровня в той мере, в какой он может оказаться жертвой мошенничества, либо других корыстных преступлений.

На более обобщенном уровне в виктимологической литературе выделяются следующие типы виктимности:

а) совокупность социально-психологических свойств личности, связанных с особенностями социализации последней (виктимогенная деформация личности);

б) «безличное» свойство, обусловленное выполнением социальных функций (профессиональная виктимность);

в) биофизиологическое свойство личности («возрастная» виктимность: престарелый, малолетний возраст);

г) следствие патологического состояния личности (виктимность – «патология» - психическая болезнь, физический недуг, слепота, глухота и иные тяжкие соматические расстройства). Психические аномалии способствуют увеличению риска субъекта стать жертвой различных преступлений. Например, олигофрены, по мнению Л.А. Подрезовой, Е.Н. Израэля, из-за интеллектуальной недостаточности и определенных особенностей эмоционально-волевой сферы часто становятся объектом сексуальных посягательств ;

д) неподозреваемая виктимность. Она может иногда обнаружиться и в особых манерах жертвы, в ее эстетическом виде, которые могли стать стимулом для преступника;

е) исключительно высокая виктимность - состояние прочное, которое долго не исчезает и даже после того, как лицо изменило свой образ жизни.

В реальной жизни указанные разновидности виктимности нередко сопутствуют или «накладываются» друг на друга, однако теоретический анализ требует вычленения тех признаков, которые являются ведущими, отличающими названные разновидности.

3.4. Массовая виктимность как социальное явление

Изучение виктимности связано с анализом его содержания как **массового явления (массовая виктимность)**. Лица, обладающие аналогичными, сходными качествами, которые определяют ту или иную степень уязвимости

составляют массу, в которой отдельное лицо с его индивидуальной виктимностью выступает лишь как элемент совокупности. Складываясь из отдельных случаев индивидуальной виктимности, массовая виктимность образует социальное явление, отличающееся от составляющих его частей. Индивидуальная виктимность и виктимность как социальное явление несут качественное различие, которое соотносит их как частное и общее.

Массовая виктимность (как социальное явление) - это «общий феномен», охватывающий все категории жертв независимо от причин, которые привели их к такой ситуации.

Массовая виктимность наиболее сложное для виктимологии понятие хотя бы потому, что оно получило наименьшую разработку в виктимологической литературе. Так, Л.В. Франк определяет массовую виктимность как сложное криминально-правовое и социально-психологическое явление, производное от преступности и выражающееся в общем количестве, а также структуре и удельном весе потерпевших в соответствующей группе населения¹. В. И. Полубинский предлагает две несовпадающие по своему содержанию интерпретации: «Массовая виктимность – объективно существующая реальная возможность для определенной части людей в силу своих субъективных качеств нести ущерб от преступлений..., - и далее – массовую виктимность можно рассматривать как состояние и структуру совокупности пострадавших от преступлений в результате их виктимной предрасположенности»².

Использование формулировки массовой виктимности как простого множества уязвимости отдельных лиц становится жертвой от преступных посягательств, остающееся в потенции в эмпирических исследованиях практически невозможно. Поэтому мы считаем, что массовую виктимность надо рассматривать как явление, которое представляет собой всегда реализованную виктимность, т. е. статистическую совокупность виктимности.

Виктимологами предпринимают попытки измерить, оценить в количественных и качественных показателях массовую виктимность³. Думается, наиболее устоявшимися из них являются состояние и структура виктимности.

Состояние виктимности выражается в количественных показателях жертв преступления (в абсолютных числах, коэффициентах, индексах) применительно как к общему числу потерпевших от преступной агрессии, так и к численности населения вообще или его групп. Состояние виктимности может определяться в статике (количество жертв, доля

¹ Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1972. – С.22.

² Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. – М., 1990. – С.33.

³ См. об этом Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002., Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). Учебное пособие - Хабаровск, 2001. - 72 с.

пострадавших, индекс виктимности) либо в динамике, развитии, изменении, т.е. оцениваться применительно к той или иной территории (стране, республике, району, городу, микрорайону, улице и т.д.) в определенные периоды времени (год, месяц, день недели, время суток).

Структура виктимности выражается в качественных характеристиках совокупности жертв преступления, основывающихся на самых различных показателях, раскрывающих отдельные стороны виктимности и виктимность в целом как объективного явления, например: от каких видов преступлений понесен ущерб, какие категории граждан стали пострадавшими, в силу каких обстоятельств стало возможным причинение вреда жертвам. В целом же все показатели состояния и структуры виктимности могут быть проанализированы и классифицированы не только в научных целях, но и для совершенствования профилактической работы.

Анализ показателей виктимности за последние 15 лет показывает, что общий уровень виктимности (виктимизма) в России хотя и имеет незначительные колебания, однако относительно стабилен в период с 1999 по 2004 г. и составляет в среднем 12 потерпевших в расчете на одну тысячу человек населения страны.

Представляют интерес показатели виктимности по отношению к различным видам преступлений. Так, например, при совершении преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности наименьший показатель отмечался в 2002 г. (0,42 потерпевших от данных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. населения страны), а наибольший (1,5) – в 1999 и 2004 гг. До 2004 г. в стране наблюдалось некоторое снижение (в 1,4 раза) показателей виктимности личности при совершении краж. Виктимность личности при совершении грабежей в стране в 2002 г. по сравнению с 2001 г. несколько снизилась, однако абсолютные показатели за весь рассматриваемый период увеличились в 1,7 раза. Несмотря на некоторое снижение в стране виктимности личности при совершении разбоев абсолютные показатели на конец рассматриваемого периода увеличились в 1,06 раза. В то же время в 2005–2006 гг. в стране произошло значительное увеличение виктимности личности при совершении вымогательств (в 1,2 раза) и мошенничества (в 2 раза).

Анализируя структуру виктимизма, установлен некоторый рост удельного веса виктимизма краж в 2005 г. до 75%, в 2006 г. – до 75,1%. Совершение убийств (покушений на убийства) и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в России характеризуется значительным увеличением соответствующих показателей с 1,5% в 2001г. до 4,4% в 2002 г., а в 2006 г. наблюдается некоторое снижение показателя до 4,3%.

Любое явление не сводится к совокупности его элементов, а выражает нечто большее – специфику тех отношений, сумму связей между его элементами. Поэтому нельзя отождествлять массовую виктимность с

простым множеством индивидуальной виктимности реализованной в преступном акте. Массовая виктимность находится в функциональной зависимости от преступности. Между тем показатели виктимности существенно отличаются от показателей преступности и поэтому подлежат самостоятельной оценке. Например, можно рассчитать коэффициент виктимности, лиц ставших жертвами преступного посягательства в результате своего агрессивного поведения ($K_{в/а}$) – отношение числа потерпевших с виктимной характеристикой, виктимизированных в результате своего агрессивного поведения ($\Pi/а$ – агрессивные жертвы) к общему числу виктимизированных лиц в целом (Π).

$$K_{в/а} = \frac{\Pi/а}{\Pi}$$

Массовая виктимность как предмет отечественной криминальной виктимологии активно и рельефно проявляется, например, в избирательных преступлениях, когда определенные, как правило, наименее обеспеченные слои населения «продают свои голоса» за незначительное материальное вознаграждение политическим мошенникам (политическим коррупционерам), жертвами которых в последующем сами же и становятся. «Избранные» таким образом лица, как правило, принимают некомпетентные решения и правовые акты, направленные на удовлетворение личных или корпоративных потребностей. Они при принятии решений не учитывают потребностей избирателей, полагая, что полномочия, «приобретенные», ими должны «окупать» те финансовые затраты, которые были потрачены на избирательную кампанию и, что обязательно, приносить дополнительные доходы или нематериальные блага, например, парламентскую неприкосновенность¹.

Массовая виктимность занимает важное место в ряду причин и условий преступности. Исследуя причины правонарушений В.Н. Кудрявцев отмечает, что совокупность правонарушений и их причин можно рассматривать как систему с гораздо большими основаниями, чем лишь один массив правонарушений как таковых². В этой связи виктимность относится к элементам социальной системы преступности и выступает одной из сфер ее причин и условий.

Завершая изложенные позиции необходимо отметить, что массовая виктимность проявляется на трех уровнях: видовом и групповом и массовом.

Видовая виктимность выражается в предрасположенности отдельных людей становиться в силу ряда обстоятельств жертвами определенных, однотипных видов вреда, в том числе однородных преступлений.

¹ Кабанов П.А. Криминальная политическая виктимология как межотраслевое направление криминологических знаний: понятие и попытка определения предметного поля // Следователь. Федеральное издание. – М., 2006. № 9. – С. 29–33

² Кудрявцев В.Н. причины правонарушений. – М., 1976. – С.63.

Групповая виктимность заключается в общей для отдельных категорий людей, обладающих сходными социальными, демографическими, психологическими, психопатологическими, биофизическими или иными качествами, повышенной предрасположенности при определенных условиях становиться жертвами различных видов вреда¹. Групповая - это виктимность, характерная для определённых групп населения, выделяемых по половому, профессиональному, социальному и иному признаку. Так, можно выделить виктимность несовершеннолетних, женщин, мужчин, лиц преклонного возраста; виктимность работников правоохранительных органов и т.д.

Массовая виктимность – это социальное явление, выражающееся в совокупности всех жертв и актов причинения вреда преступлениями физическим лицам на определенной территории в определенный период времени.

¹ Полубинский В.И. Практические аспекты криминальной виктимологии. – М., 1982. – С.67.

Глава IV. Роль виктима в механизме совершения конкретного преступления

4.1. Характеристика связи между преступником и жертвой. Связь как отношения

Под механизмом конкретного преступления понимается связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение¹. О том, что жертва зачастую играет криминологически значимую роль в механизме конкретного преступления известно уже давно. Разумеется, роль жертвы в механизме преступления проявляется с определенной спецификой. Исследование последней связано с необходимостью изучения многочисленных связей и отношений между преступником и жертвой, конкретных ситуаций, в которых проявляются эти связи, личности и поведения жертвы преступления в данных ситуациях.

Связь «преступник-жертва» достаточно подробно исследована Л.В. Франком. Различают объективные и субъективные связи между преступником и жертвой. Так, незнакомые между собой люди, работающие на одном предприятии, живущие по соседству, пассажиры различного вида транспорта объективно связаны между собой независимо от того известно им об этом или нет². Иначе говоря, людей связывает сложившаяся конкретная ситуация. Например, при появлении карманного вора в переполненных автобусах, торговых рынках эти связи приобретают виктимологический характер. Это надо учитывать при выборе поведения потенциальными сопотерпевшими, реагирования ими на преступление.

Субъективная связь «преступник-жертва» возникает между людьми в тех случаях, когда они знают друг друга. При этом знакомство может быть «шапочным», знание друг друга только в лицо, заочно и более глубоким в основе которого лежат родственные, дружественные, близкие отношения. Степень близости и интенсивности такой связи различна. Наиболее ярко проявляются субъективные связи между преступником и жертвой в преступлениях относимых в криминологической литературе к числу семейно-бытовых. Есть преступления, при которых жертвами обычно являются знакомые преступника. Их доля очень высока, например, при умышленных убийствах (в среднем более 50 % жертв), при изнасилованиях (41,2 %), хотя здесь все больше увеличивается число лиц, незнакомых преступнику.

Рассматривая связь «преступник – жертву» как ситуацию надо подчеркнуть, что речь идет о некотором событии в определенном

¹ Механизм преступного поведения. – М., 1981. – С.30.

² Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. – С.95

пространстве и времени, главное содержание которого составляют поведение потерпевшего, его взаимодействие до, во время и после совершения преступления¹. Ситуации совершения преступления, имеющие виктимологическое значение исследованы и классифицированы Д.В. Ривманом. Содержанием виктимологической ситуации является совокупность обстоятельств формирования личности с повышенно виктимными предрасположениями: конкретная предпреступная ситуация, преступление, обстоятельства, сложившиеся после преступления, рассматриваемые как единый причинно связанный процесс².

Жертва преступления, наряду с личностью преступника, является необходимым элементом ситуации - одной из составляющих механизма преступления.

В этой связи важное значение для разработки мер виктимологической профилактики имеет исследование характера взаимоотношений между преступником и жертвой до, во время и после совершения преступления. Характер взаимоотношений между преступником и жертвой позволяет решить вопрос о возможности преступного посягательства, о выборе средств и способа совершения преступления, влияет на формирование мотивации поведения. В.С.Минская выделяет две группы взаимоотношений между преступником и жертвой в зависимости от совпадения (несовпадения) воли преступника и жертвы): **слаженность (сотрудничество) и противодействие.**

Взаимоотношения, характеризующиеся как сотрудничество, имеют место в допреступных ситуациях, приводящих к изнасилованиям. Здесь только на первый взгляд, кажется, что преступник и потерпевший действуют в противоположных направлениях. Сотрудничество преступника и потерпевшего имеет место, например, и в случаях совершения преступления по просьбе самого потерпевшего при нанесении увечья в целях уклонения от военной службы.

В группу отношений, характеризующихся противодействием, входят: конкуренция, напряжённость, конфликт.

Конкуренция чаще наблюдается в так называемых «романтических треугольниках», где ревность, соперничество, зависть могут влиять на формирование соответствующих мотивов преступного поведения.

Напряжённость может наблюдаться во взаимоотношениях родственников, соседей, в семейных взаимоотношениях. Напряжённость во взаимоотношениях такого рода можно охарактеризовать как конфликтное состояние – «постоянно беспокоящая индивида система эмоций и мыслей, которая может еще и не выразиться вовне в действиях. Но это всегда заряженная сильной взрывчаткой почва для возникновения конфликта как

¹ Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. – С. 97.

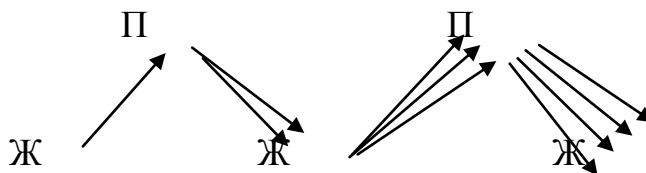
² Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – Н. Новгород, 1998. – С.65

серия действий».

Конфликт или конфликтная деятельность – это совместная деятельность, в которой напряженность, непримиримость мотивов каждой из сторон проявляются в столкновении направленных друг на друга действий и поступков¹. Конфликты являются объектом исследования самостоятельной научной дисциплины – юридической конфликтологии. Виктимология же интересуется только криминальными конфликтами. Кроме того, конфликтология и виктимология различаются по предмету своего исследования. Юридическая конфликтология изучает природу, причины и динамику развития конфликтов, правовые механизмы их предупреждения и разрешения. Виктимология изучает феномен жертвы преступления, и следовательно ставит своей задачей оценить «вклад жертвы» в конфликтную ситуацию, роль конфликта в процессе виктимизации конкретного лица и т. д.

Проблема конфликта в межличностных отношениях одна из наиболее сложных. Обстоятельства возникновения, специфика развития и разрешения конфликтов в каждом конкретном случае многообразны. Как показало проведенное исследование, большинство ситуаций, в которых совершались насильственные преступления, представляли собой стадии длительного времени, годами существовавшего конфликта в межличностных отношениях. Такой конфликт периодически порождал ситуации, в которых происходили ссоры, нередко сопровождаемые драками. Если конфликт не получает своевременно своего разрешения, он в дальнейшем порождает новые состояния конфликтных ситуаций. Во многих случаях преступление создает почву для конфликтов, и само является следствием конфликтов и их заключительной стадией. Придавая важное значение изучению жертвы преступления, виктимолог В.Я. Рыбальская отождествляет допреступные события с конфликтом, развивающимся по спирали.²

Последовательность действий преступника и жертвы представляет собой типичную эскалацию конфликта, характерную для многих случаев подобного взаимодействия. Оно может быть представлено следующей моделью, где «п»- преступник, «ж»- жертва. Увеличение числа стрелок характеризует повышение интенсивности насилия.

¹ Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. – Иркутск, 1988.

² Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработки проблем профилактики преступлений несовершеннолетних. вопросы борьбы с преступностью. М., 1980, Вып. 33.

Конфликты – одна из причин дестабилизации семейных отношений. Некоторые авторы определяют семейно-бытовой конфликт как «столкновение, в результате которого противоречия, возникающие в сфере межличностных отношений из-за различия нравственных и правовых ценностей и установок, мотивов и интересов отдельных личностей разрешаются противоправным или аморальным путем. Наличие «бытового» или «семейного» элемента вызывается обычно повышенной конфликтностью в ближайшем окружении, затрагиванием личных интересов и ценностей, а увеличение виктимности находится в непосредственной зависимости от деформации нормальных взаимоотношений в семье, трудовом коллективе или приятельской среде¹.

По нашим исследованиям конфликт лежал в основе 84% умышленных убийств, 78% тяжких и 86% менее тяжких телесных повреждений, совершенных в быту и семье, а также 98% истязаний и 73% случаев хулиганства в квартирах и общежитиях.²

Конфликты, как и любые другие объекты исследования можно классифицировать по различным основаниям.

Так, в зависимости от того, существует ли в действительности конфликтная ситуация, или она так воспринимается сознанием лица, различаются объективно конфликтные и субъективно конфликтные ситуаций. Объективно конфликтные ситуации характеризуются объективно существующим столкновением интересов и целей данного лица с интересами и целями других лиц, выраженным в достаточной степени определенно. Что же касается субъективно конфликтных ситуаций, то противоречие в интересах и целях деятельности существует в этом случае лишь в представлении самого лица, а на самом деле объективно ни в каких формах не проявляется. Первоначально воспринимаемая одной из сторон как субъективно конфликтная, ситуация в дальнейшем может перерасти в объективный конфликт, при котором цели и интересы первой стороны несоответственно ее конфликтное поведение вступают в столкновение с интересами и целями другой стороны.

Можно говорить и об объективно-субъективных ситуациях, когда налицо определенное противоречие интересов, целей, но оно принимает характер столкновения в результате искаженной оценки субъектами фактического состояния отношений, преувеличение противоречия и т. п.

С учетом интенсивности проявления конфликтных ситуаций различают внезапные конфликтные ситуации, периодически повторяющиеся и непрерывно длящиеся.

Например, нередки случаи совершения насильственного преступления, в

¹ Гюнтер Кайзер. Криминология. – М., 1979. – С.162.

² Ревин В.П. Криминальное насилие в сферах семьи, быта досуга. / В сб.: социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 8. – М., 1995. – С.147.

результате внезапной конфликтной ситуации даже при наличии длительных конфликтных отношений, которые существуют между этим лицом и ближайшим окружением. В таких случаях не длительная конфликтная ситуация вызывает у лица решимость совершить насильственное преступление, а внезапно возникший конфликт с другими лицами, чаще всегда в результате ссоры в процессе распития спиртных напитков или иного неправильного поведения потерпевшего

Периодически повторяющимся и непрерывно длящимся конфликтным ситуациям предшествуют, как правило, аналогичные различной степени конфликты интенсивности. Непрерывно длящаяся конфликтная ситуация характеризуется наибольшей устойчивостью. Она приобретает затяжной характер свидетельствует о значительном обострении конфликта в межличностных отношениях. Длительность напряженных конфликтных отношений приводит к тому, что обычные скандалы перерастают в насильственные формы поведения. Такой способ выяснения отношений становится привычным. По материалам изученных уголовных дел непрерывно длящаяся конфликтная ситуация предшествовала насильственному преступному поведению 38,3% преступников. Периодически повторяющаяся конфликтная ситуация не достигает еще такой степени обострения конфликтных отношений. Конфликты в отношениях сторон, как правило, возникают не постоянно, а лишь время от времени и не носят стойкого характера. Периодически повторяющиеся конфликтные ситуации предшествовали преступлениям, 23 % лиц.

Длящиеся конфликты – это, как правило, целая серия конфликтных эпизодов. Их субъектами выступают родственники, члены семьи, сожители, соседи, знакомые, сослуживцы и другие люди, в отношениях которых накапливается неприязнь, присутствуют постоянные предметы разногласий, периодически возникают споры. Завершает такие конфликты конкретный эпизод взаимодействия, который и реализуется в преступлении, но сам этот заключительный эпизод вызывается общим состоянием отношений, напряженность которых достигает некоего критического уровня¹.

Длящиеся криминальные конфликты – это, как правило, бытовые конфликты, значительную часть которых составляют семейные. Примером длящегося конфликта на почве семейных противоречий может послужить следующее уголовное дело. Женившись на М., К. узнал от нее, что ранее она встречалась с молодым человеком, который до ее замужества был призван в армию. Через некоторое время бывший возлюбленный М. вернулся из армии, и М. стала поздно возвращаться домой. К. заподозрил ее в измене, в доме начались ссоры (позднее М. призналась, что вновь встречалась с тем же человеком и что любит его). Ссоры усилились, и однажды К. избил жену и в результате по ее требованию был вынужден переехать жить к своим

¹ Кудрявцев С. В. Конфликт и насильственное преступление.– М, 1991.

родителям, хотя продолжал каждый день приходить к М. и уговаривать ее жить вместе. М. отвечала отказом. К. в один из своих приходов на квартиру к М. вновь поссорился с ней и нанес ей множество ударов ножом¹.

Различаются конфликты с учетом личностных характеристик и особенностей поведения преступника и потерпевшего, характеристик их образа жизни. При этом возможны два вида конфликтных ситуаций:

а) конфликт, возникающий между деморализованными лицами, в результате которого одно лицо совершает насильственные действия в отношении другого;

б) конфликт в отношениях деморализованного лица с гражданином, характеризующимся правомерным поведением.

Предложенные классификации конфликтных ситуаций могут использоваться при разработке мероприятий по профилактике виктимного (преступного) поведения.

4.2. Личность и поведение потерпевшего от преступления

Виктимологические характеристики личности и поведения потерпевших – не самоцель, а база для разработки профилактических рекомендаций – виктимологической профилактики.

Вот почему в последние годы среди ученых активизируются исследования проблем личности и поведения потерпевшего. Не секрет, что в ряде случаев окончательное принятие решения к совершению преступления во многом зависит от поведения потерпевших и его личностных особенностей.

Без анализа поведения и личности потерпевшего, его реакций на действия преступника подчас невозможно определить, почему практически одинаковые преступные посягательства со стороны одних и тех же лиц далеко не всегда приводят к одним и тем же желаемым для преступника результатам. Во многих случаях, особенно при совершении преступлений в острой конфликтной ситуации, между преступником и потерпевшим существует тесное социально-психологическое взаимодействие и последний принимает самое активное участие в возникновении криминогенной ситуации. Такое взаимодействие особенно часто можно встретить при анализе насильственных преступлений в семейно-бытовой сфере, сексуальных преступлений и некоторых других.

По этому поводу В.Я. Рыбальская пишет: «сопоставление личностных особенностей преступника и жертвы, проявляющееся в их деятельности, позволяет дать ответ на вопросы: каковы критерии перерастания конфликта в

¹ Уголовное дело № 1–567/ Архив Федерального суда Советского района г. Махачкалы.

преступление, каков реальный вклад в это перерастание и преступника, и его жертвы»¹.

В системе «личность – ситуация» потерпевший должен рассматриваться как один из обязательных элементов ситуации, т.е. как «предмет» преступного посягательства. Действия потерпевшего, как противоправные, так и неосторожные, относятся к числу обстоятельств, способствующих достижению преступного результата. Наряду с другими элементами ситуации потерпевший, взаимодействуя с преступником, способствует выработке у него волевого акта совершить преступление. Поведение потерпевшего, несомненно, оказывает влияние и на уяснение лицом последствий своих предполагаемых преступных действий.

Понятия «личность потерпевшего» и «поведение потерпевшего» находятся во взаимодействии и взаимопроникновении, не поглощая, однако, друг друга. Духовные и физические свойства потерпевшего в той или иной мере выражаются в его поведении. Причем личностные черты могут и не получить конкретного проявления в поведении. В литературе указывается, что о значении этих понятий следует говорить в единстве и дифференциации.

Поведение состоит из элементов проявления личностного начала, хотя в отдельных случаях личностные черты могут и не получить конкретного проявления.

Поведение потерпевших тесно связано с их личностными особенностями, поскольку личность и ее психологические свойства одновременно есть и предпосылка и результат ее деятельности. Внутреннее психологическое содержание поведения, складывающееся в условиях определенной ситуации, особенно значимой для личности, переходит в относительно устойчивые свойства личности, а они, в свою очередь, сказываются на ее поведении².

Поэтому личность потерпевшего при определенных условиях может быть активным фактором, либо затрудняющим преступление, либо способствующим ему. А личностные особенности жертвы играют существенную роль как в выборе ею линии поведения, так и в выборе средств реализации намеченных целей во взаимодействии с потенциальным преступником³.

Положительные свойства личности позитивно влияют на поведение человека. Они способствуют критической, а значит и более правильной оценке субъектом сложившейся ситуации, сдерживают его отрицательные эмоции, дают простор развитию социально-положительных форм поведения. В конечном счете такие свойства помогают человеку из многих вариантов

¹ Рыбальская В.Я. Виктимологические исследования в системе криминологической разработке проблем профилактики преступлений несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью – М., 1980. Вып. 33. – С.34.

² Рубинштейн Л.С. Основы общей психологии. – М., 1946. – С. 513.

³ Конищева Л.П. Опыт психологического исследования взаимодействия потерпевшего и преступника в криминальной ситуации // Проблемы борьбы с изнасилованием. – М., 1983. – С.64.

возможного поведения выбрать наиболее бесконфликтные действия в данной конкретной обстановке и тем самым снизить вероятность развития событий в неблагоприятном для себя с виктимной точки зрения направлении.

Наоборот, отрицательные свойства личности способствуют становлению негативных взглядов и привычек, что в свою очередь усугубляет неблагоприятные, аморальные манеры поведения человека, снижает его самокритичность и притупляет самоконтроль. Носитель отрицательных личностных качеств вероятней других людей, психологическая структура которых не отягощена подобными свойствами, может допустить неосторожные, а подчас и явно провокационные действия, способные в определенных условиях вызвать ответную, далеко не всегда безупречную, реакцию окружающих.

Анализ поведения жертв различных видов правонарушений в предпреступной ситуации, в момент совершения преступления и после его окончания свидетельствует, что многим пострадавшим присущи такие отрицательные черты характера, как вздорность, излишнее обостренное самолюбие, вспыльчивость, эгоизм, алчность, моральная нечистоплотность, слабоволие и др.¹.

Разумеется, личность жертвы и ее «вклад» в преступление надо учитывать при решении вопроса о наказании преступника, при этом не следует перекладывать вину на потерпевшего, оправдывая виновного. Например, нельзя считать «виновными» неизвестные преступнику и случайно встреченные им жертвы, подвергшиеся нападению в ситуации, когда особо благоприятные условия способствуют внезапному возникновению или немедленной реализации намерения совершить убийство, разбой, (например, при отсутствии свидетелей, случайные жертвы актов терроризма). Или же индивид становится в тягость, когда возникает потребность в оказании ему услуг, которых преступник стремится избежать и освобождения, от которых он в ближайшее время не предвидит (в этом смысле младенцы и неизлечимо больные предстают в качестве «обременительных лиц»).

Разнообразные личностные качества потенциальной жертвы, влияя на ее поведение, могут под воздействием поведения претерпевать определенные изменения в благополучном или, наоборот, неблагоприятном направлении.

В числе виктимологических факторов формирующих личность жертвы преступления А. А. Глухова выделяет следующие из них:

- факторы биологического характера;
- факторы социального характера;
- факторы нравственно-психологического характера;
- факторы социально-психологического характера¹.

¹ Глухова А.А. Виктимологические факторы преступности: Дис. ... к. ю. н., – Н. Новгород. –1999. – С. 65–66.

Действительно, жертвой преступления может стать любой гражданин. Однако некоторые лица в связи с характерной для них совокупностью объективных и субъективных свойств обладают повышенной уязвимостью, т. е. способностью нести материальный, моральный или физический вред от преступных посягательств. Речь идет о следующих свойствах:

1) Биологические свойства. Ими могут быть, например, пол, «недостаточное физическое развитие, не позволяющее эффективно защищаться бегством или призывом о помощи. Это могут быть свойства соматического состояния, повреждения конечностей, несовершенство быстроты моторных реакций, слуха, зрения и др. Сюда относится также возраст, в значительной степени детерминирующий возможности защиты, а иногда также и осознание опасности¹.

2) Психологические свойства. Это тип темперамента, характер, акцентуированные черты характера. Нравственный уровень личности потерпевшего и преступника зачастую близки друг другу. Малокультурные, невоспитанные, недостаточно образованные, грубые, эгоистичные люди очень часто не только сами совершают преступления, но и нередко становятся потерпевшими.

3) Социальные (служебное положение, профессия). Это лица, чье социально-порицаемое поведение является условием, способствующим совершению преступлений, жертвами которых указанные лица могут стать; лица, которые подвергаются повышенному риску стать жертвами преступлений в связи с выполнением ими служебных и общественных обязанностей; лица, между социально одобряемым поведением которых и вероятностью совершения в отношении них преступления не усматривается сколько-нибудь значительной связи.

4) Свойства личности, обусловленные его экономическим положением. Например, все чаще жертвами преступлений становятся лица, обладающие финансовой и материальной привлекательностью, редкими ценностями. Виктимность обладателей материальных благ существенно повышается, когда эти блага (ценности) демонстрируются перед другими людьми как своего рода символы престижа и кажущегося превосходства¹.

Второй составляющей виктимологической компонентой является поведение жертвы преступления.

Поведение жертвы, как и поведение преступника, сложным образом детерминировано социально и психологически. В сознании жертвы и преступника отражаются одни и те же условия природной и социальной среды.

¹ Холыст Б.Н. Факторы, формирующие виктимность//Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1984. Вып. 41. – С. 57.

Исследователи единодушно классифицируют поведение потерпевшего на три вида: отрицательное, положительное и нейтральное. При этом, однако, используется различная терминология. Так, Г. Кайзер разделяет поведение жертвы на правомерное, неправомерное и нейтральное¹.

Российские виктимологи, в частности В.С. полагает более предпочтительным говорить об отрицательном поведении потерпевшего, способствующем совершению преступления. В этой связи ею было отмечено, что действия лиц, могущие причинить фактический вред интересам отдельной личности и общества, могут оцениваться государством и обществом с точки зрения их полезности и вредности и в этом смысле, могут быть названы положительными или отрицательными².

Формы отрицательного поведения потерпевшего и их влияние на степень общественной опасности преступления глубоко исследованы В.С. Минской. По ее мнению попытка перечислить формы отрицательного поведения бесплодна и бесполезна, поскольку существует их бесконечное разнообразие³.

Ю.Д. Блувштейн и В.В. Романов предлагают использовать термины социально-одобряемое (общественно-полезное) и социально-неодобряемое (отрицательное) поведение потерпевшего⁴.

На наш взгляд, следует использовать широкий термин «социально неодобряемое поведение потерпевшего», который включает в себя виновное поведение потерпевшего, а также аморальное, безнравственное и неосмотрительное поведение потерпевшего.

Наиболее часты случаи социально-одобряемого поведения жертв, социальная роль которых связана с определенным риском. Социально-одобряемое поведение жертвы влияет на рациональные компоненты при принятии преступником решения, может вызвать у него сомнение в необходимости совершения преступления либо использования тех или иных средств для достижения цели.

Особое виктимологическое значение имеет, конечно, социально-неодобряемое поведение жертвы ввиду содержащегося в нем высокого виктимного потенциала. Часто такое поведение является провокацией и источником конфликта. Его формы различны: от физического и психического насилия, примененного к преступнику или его близким, до оскорбительного отношения к личности субъекта деяния и проявления неуважения к общественному порядку, которое прямо не относилось к конкретному лицу, совершившему затем деяние. Неправомерное поведение

¹ Гюнтер Кайзер. Криминология. – М., 1979. – С.163.

² Минская В.С. Поведение потерпевшего в генезисе преступлений против личности. Автореф. Дисс...к.ю.н. – М., 1972. С.12.

³ Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. – Иркутск, 1988. – С.46.

⁴ Блувштейн Ю.Д. Романов В.В. и др., Профилактика преступлений. – Минск, 1986. – С.272.

жертвы в значительной степени воздействует на волю и эмоции преступника, обращает его внимание. Анализ данных виктимологических исследований свидетельствует о том, что негативное поведение потерпевших играет определенную роль в развитии многих преступлений. Например, по результатам анализа преступлений по Республике Дагестан в 40 % преступлений поведение потерпевших было отрицательным.

Исследованиями многих авторов (Е. Лещинского, В.Я. Рыбальской и др.) установлено, что серьезную роль в преступлении играет провокация со стороны потерпевшего. Провокация является важнейшим мотивационным фактором в этиологии драк и избиений. Провокация со стороны потерпевшего очень часто выступает условием, облегчающим и способствующим совершению краж, грабежей, разбойных нападений, вымогательства.

Понятие провокации в виктимологии - равно как и вины отличается по своему содержанию и объему от понятий, принятых в теории и судебной практике. В судопроизводстве проблема провокации сводится к анализу лишь тех элементов поведения жертвы, которые заслуживают социального и нравственного порицания, причем решающими для оценки поведения являются объективные критерии.

Провокация является вызовом определенных явлений, побуждения к конкретному действию и т. д., при этом безразлично, охватывались ли последствия данного поведения сознанием жертвы либо они оставались вне ее намерений и предвидения¹.

В. И. Полубинский, выделяет две формы провоцирующих действий потенциальной жертвы - активную и пассивную.

Активная форма провокации наблюдается в случаях, когда потенциальная жертва своими действиями прямо и непосредственно вызывает на себя агрессию преступника. В зависимости от психического отношения активно провоцирующей жертвы к преступному деянию ее действия можно подразделить на прямую и косвенную.

При прямой провокации жертва берет на себя инициативу совершения против нее преступления, склоняет потенциального правонарушителя выполнить те или иные противозаконные действия. Например, человек просит кого-либо причинить ему увечье, рассчитывая тем самым уклониться от военной службы². По сути, активная форма провокации представляет собой преступление, совершаемое с прямым умыслом, поскольку в такой ситуации провоцирующий на причинение вреда осознает общественную опасность своего деяния, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их наступления, вовлекая при этом в совершение преступления другое лицо. Такого рода провокация носит

¹ Брунон Хольст. Криминология. Основные проблемы. (под ред. И.А. Стручкова). – М., 1980. – С.139.

² Полубинский В. И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. – М, 1980. – С.46.

криминологический характер и в данном случае не имеет цели изобличения спровоцированного, а наоборот лицо вовлекается провокатором в совершение преступления из личной выгоды деяния для провоцирующего. Следовательно, действия такого провокатора уголовно-наказуемы, но не за провокацию, а за фактически совершенное преступление, которое охватывалось его умыслом (например, получить страховку по увечью).

При косвенной провокации в активной форме жертва своими отрицательными действиями вызывает против себя преступную реакцию. Например, когда преступление совершено при превышении пределов необходимой обороны или при нанесении ущерба жертве преступником в состоянии сильного душевного волнения, вызванного неправомерными, оскорбительными действиями потерпевшего.

Пассивная форма провокации выражается в небрежных, неосторожных или иных действиях возможной жертвы, создающих благоприятную возможность для совершения потенциальным правонарушителем преступления. К примеру, оставление вещей без присмотра, непринятие надлежащих мер предосторожности и другие аналогичные случаи. Н.Х. Сафиулин заметил, что при установлении элементов такого рода провокации в поведении потерпевшего речь не должна идти о каком-либо уголовно-правовом обвинении потерпевшего за его виктимное поведение, само по себе это поведение не наказуемо, и преступник не может быть оправдан¹.

Проанализировав данные позиции, мы пришли к выводу, что было бы уместно, выделить виды умышленно провоцирующего и неосторожно провоцирующего потерпевшего, т.е. не только по форме провоцирующих действий, но и по его отношению к совершаемому деянию. Такая классификация будет иметь важное значение в предупреждении провоцируемых преступлений, выработки специальных мер профилактического воздействия на самого провоцирующего потерпевшего в зависимости от вида и соответственно на причинителя вреда.

Не совсем верно, на наш взгляд, суждение А. А. Мастеркова который считает, что виктимологическая провокация, за редким исключением, сама по себе не представляет значительной опасности для охраняемых уголовным законом общественных отношений.² Если принимать во внимание формы виктимологической провокации, то можно говорить о вполне определенной общественной опасности активной формы провокации, как прямой, так и косвенной, при которых деяния потерпевшего – провокатора посягают соответственно на охраняемые уголовным законом объекты.

¹ Сафиулин Н.Х. Преступник и потерпевший. // Преступление и наказание. – 1996. – №6. – С.32.

² Мастерков А.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты провокационной деятельности. Автореф. Дисс. ... к. ю. н. Владивосток. – 2000. – С. 10.

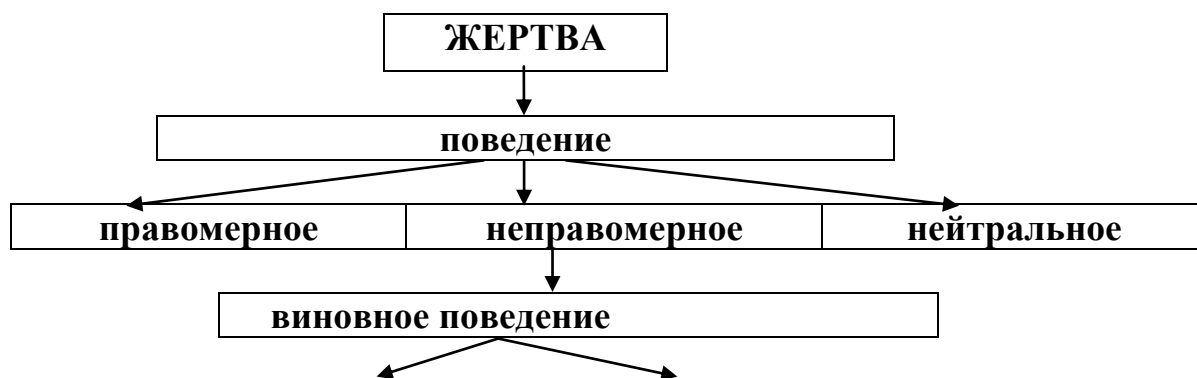
Проанализировав позицию авторов, мы можем сделать вывод, о том, что активная форма провокации (прямая и косвенная) выражается в противоправных действиях жертвы и такие действия потерпевшего, умышленно провоцирующего должны иметь уголовно-правовую оценку, и влиять на назначение наказания спровоцированному лицу, в сторону смягчения.

Пассивная же форма провокации (небрежные, неосторожные действия) не имеет уголовно-правовых последствий и является чисто виктимологической категорией в оценке действий неосторожно провоцирующего потерпевшего.

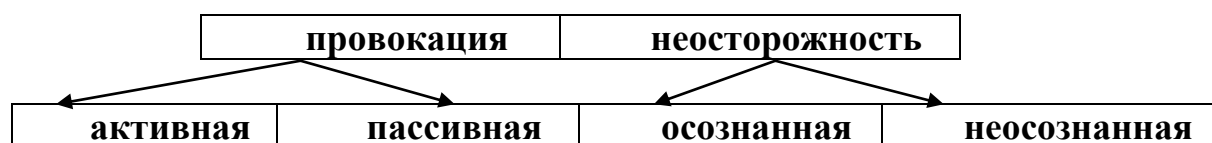
Таким образом, сферы и формы провокации весьма разнообразны. Она может быть пассивной и активной, устойчивой и случайной. С учетом намерений можно различать провокацию сознательную и неосознаваемую. С точки зрения моральных и социальных критериев следует выделить негативную, позитивную либо нейтральную провокации.

Иной формой «виновного» поведения жертвы является ее неосторожность. Довольно часто жертва создает благоприятные условия для совершения преступления из-за отсутствия осмотрительности. Различают два вида неосторожности: случайная неосторожность и постоянная. Случайная неосторожность имеет место тогда, когда жертва однажды и случайно создает ситуацию, опасную для ее жизни, здоровья и т. д.¹

Провокация и неосторожность как разновидности виктимного поведения - это виновное поведение потерпевшего, в котором обнаруживается сознательное и неосознанное отношение к исходу преступного деяния, и содержатся какие-либо причинные факторы, повлиявшие на противоправное поведение преступника. Наряду с виновным поведением, нельзя забывать о том, что люди обладают предрасположенностью стать жертвой преступного посягательства. Такая предрасположенность может быть виновной или невиновной. Первая проявляется в ненадлежащем поведении, жертвы, которое становится одним из причинно-следственных факторов зарождения и развития преступления.

¹ Брунон Хольст. Криминология. Основные проблемы. (Под ред. И.А. Стручкова). – М., 1980. – С.141.

Невиновной предрасположенностью становится жертвой преступления следует считать виктимную способность отдельных людей, связанную не с отрицательным поведением, а со свойствами их личности, избранной профессией. Например, можно выделить контингент «обременительных жертв», само физическое существование которых формируют желание у преступника совершить убийство и избавиться от них. Их убийство является средствами уклонения от выполнения обязанностей по отношению к ним. Такими могут быть, например, старые и больные люди, новорождённые, один из супругов, лица, которым преступник должен значительную сумму денег, и т.д.

4.3. Вина и ответственность потерпевшего (уголовно-правовой и виктимологический аспект)

В юридической литературе «вина потерпевшего» имеет двойственное значение и рассматривается как уголовно-правовая и виктимологическая категория. Однако до сих пор не дано четкого определения этого понятия. Ни в теории, ни в судебной практике нет единства мнений по поводу содержания этого понятия и правомерности использования названного термина, т.к. термин «вина потерпевшего» считается условным.

В отдельных случаях в работах по уголовному праву встречаются понятия: «провокация потерпевшего», «содействующий потерпевший» как крайние формы способствования со стороны потерпевшего преступному посягательству. Такие потерпевшие считаются исключительно виновными в совершенном на них посягательстве, их поведение расценивается как общественно опасное и противоправное¹.

Проведенные нами выборочные исследования судебно-следственной практики показывают, что преступления в механизме совершения, которых поводом, а нередко и причиной которых является «вина потерпевшего», составляют весьма значительный процент. По нашим данным виновное поведение потерпевшего характерно убийствам (33%), причинениям тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью (31%), побоям и истязаниям (22%), оскорблению и клевете (41%) и др. По делам о хулиганстве «вина потерпевшего» встретилась в 11% случаев. Виновное поведение характерно и преступлениям против безопасности движения и

¹ См.: Чечель Г.И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступлениями против личности: Дис... д. ю. н. в форме научного доклада, выполн. функции автореферата. – Екатеринбург, 1995. – С. 30–31.

эксплуатации транспорта (15%), а также нарушениям правил производства отдельных видов работ (9%).

Анализ уголовных дел по убийствам и причинениям вреда здоровью человека рассмотренных в судах г. Махачкалы, Хасавюрта, Дербента показал, что от 35 до 45 % пострадавших вели себя в предпреступной ситуации либо в момент преступления вызывая, оскорбляли виновных, угрожали им или нападали первыми. Указанные действия вольно или вольно ведут к созданию конфликтной ситуации. Самых же лиц, которым причиняется вред, в данной ситуации можно охарактеризовать как агрессивных насильников. По справедливому мнению Б.В. Сидорова в таких преступлениях «преступник и жертва взаимно определяют и дополняют друг друга. Виктимизация жертвы как бы завершает криминализацию преступника посредством согласия или кооперирования с ним, либо путем провокации или противодействия совершаемому им посягательству»¹.

Понятие «вина потерпевшего» в уголовном праве следует отличать от понятия «виктимологическая вина». Второе понятие уже, чем первое, и отражает лишь психическое отношение потерпевшего к своим действиям, непосредственно приведшим к причинению ему вреда. Виктимологическая «вина потерпевшего» является элементом объективной стороны, то есть поводом к совершению преступления.

Проблемы «вины» и ответственности потерпевшего в уголовном праве

В уголовно-правовой науке проблемы «вины потерпевшего» и его ответственности исследованы в трудах известных ученых: Н. Кузнецовой, В.Н. Кудрявцева, Л.В. Франка, П.С. Дагеля, В.Я. Рыбальской, Б.В. Сидорова и др.

Уголовный закон понятие вины потерпевшего отдельно не определяет, однако отдельные указания на «виновное поведение» потерпевшего имеются в п. п. «е», «з» ч. 1 ст. 61; ст. ст. 107, 108, 113, 114 УК.

Н.Ф.Кузнецова в целях индивидуализации ответственности виновного предлагает ввести понятие «смешанная вина» в уголовный закон¹.

Термин «смешанная вина» встречается в гражданском праве. «Смешанный», согласно толкованию СИ. Ожегова, Н.Ю. Шведовой означает «образовавшийся путем смешения чего-нибудь»; «состоящий из разнородных, разных частей, элементов, участников»².

«Вина потерпевшего» понимается как субъективная сторона деяния жертвы, так и ее аморальное либо противоправное поведение.

¹ Кузнецова Н. Уголовное значение «вины потерпевшего» // Советская юстиция. – 1967. – №17. – С. 17.

² Ожегов СИ., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4 – е изд., дополнен. Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник. – 2001. – С. 435

Многие исследователи возражают против его употребления вследствие специфического сугубо уголовно-правового значения термина «вина», поскольку в уголовном праве она рассматривается как признак субъективной стороны состава преступления и представляет собой психическое отношение субъекта к своему деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Так, П.С. Дагель возражал против предложения ввести в уголовное законодательство понятие «смешанной вины» потерпевшего и субъекта преступления и использовать при определении «смешанной вины» критерии, выработанные практикой по гражданским и трудовым делам¹.

Между тем возражения против введения в уголовное право института «вины потерпевшего» относятся больше к терминологии, нежели к сущности самой проблемы¹.

Характеризуя содержательную часть «смешанной вины», Н.Ф. Кузнецова пишет, что при наличии грубой вины потерпевшего, не исключаяющей вины субъекта преступления, квалификация действия и наказуемость последнего должна отражать фактическую степень вины и причиненного им ущерба².

Полагая, что каждый субъект действует самостоятельно, О.А.Канашина предлагает использовать термин «взаимная вина» в уголовном праве. «Взаимный» значит общий для обеих сторон, обоюдный, обусловленный один другим, связанный один с другим³.

Под взаимной виной в уголовном праве следует понимать такое психическое отношение двух или более участников преступного деяния, когда при отсутствии между ними соучастия, каждый из них совершил умышленно или по неосторожности деяние, руководствуясь собственными мотивами и целями, сознавал его общественно опасный характер, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасного последствия, желал его наступления или сознательно допускал его наступление либо относился к нему безразлично, а также при совершении этого действия или бездействия предвидел возможность наступления общественно опасного последствия, но легкомысленно рассчитывал на его предотвращение либо не предвидел наступления последствий, но при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия⁴.

В.С. Минская, в данное понятие включает только объективную характеристику поведения потерпевшего, подчеркивая, что «психическое отношение потерпевшего к своему поведению не имеет значения для оценки

¹ Франк Л.В. Виктимология и виктимность. – Душанбе, 1972.

² Кузнецова Н. Уголовное значение «вины потерпевшего» // Советская юстиция. – 1967. – №17. – С. 17

³ Канашина О.А. Понятие взаимной вины в уголовном праве – Самара, 2006. – С.21

⁴ Там же. – С.22.

его в качестве провоцирующего. Отрицательное поведение потерпевшего также должно смягчать ответственность субъекта преступления»¹.

Думается, наиболее точно отражает содержание понятия «обоюдная вина потерпевшего».

Признаками обоюдной вины являются:

- общественная опасность и противоправность действий потерпевшего;

- оба лица являются одновременно и потерпевшими и причинителями вреда друг другу.

- наличие причинной связи между действиями обоих лиц и наступившими последствиями в отношении одного из них либо в отношении обоих.

- действия лица, которому в конечном итоге причиняется вред, должны быть умышленными или неосторожными. Если же указанное лицо не предвидело и по обстоятельствам дела не могло предвидеть, что его действия могут вызвать причинение ему же вреда, обоюдная вина исключается.

Вопрос о «вине потерпевшего» в уголовном праве и ее влиянии на уголовную ответственность в известной степени получил теоретическую разработку в трудах различных ученых. Так, В.С. Минская в свое время писала: «...чем более значительна роль поведения потерпевшего в происхождении преступления, тем менее интенсивна антисоциальная ориентация личности преступника»². Соответственно, и уголовно-правовая репрессия по отношению к виновному, спровоцированному потерпевшим на совершение преступления, должна быть если не минимальной, то значительно меньшей по сравнению с ответственностью за преступления, совершенные в отношении «нейтральной» или «идеальной» жертвы.

Изучение судебной практики позволило нам выделить типичные ситуации, когда отрицательное поведение потерпевшего признается обстоятельством, смягчающим наказание виновного.

К ним, в частности, относятся:

- неправомерные действия потерпевшего, содержащие признаки уголовно-наказуемого деяния; либо объективно противоправное деяние;

- дисциплинарные, административные и другие правонарушения, которые обусловили или способствовали совершению виновным преступления;

- глубоко безнравственное, аморальное поведение, исходя из общепринятой морали общества, содействовавшее совершению общественно опасного деяния;

¹ Минская В.С. Ответственность потерпевшего за поведение, способствовавшее совершению преступления // Советская юстиция. – 1969. – №14. – С. 15.

² Минская В.С. Уголовно-правовой и нравственно-психологический аспекты виктимологии // Советское государство и право. – 1985. – №11. – С. 81.

- по делам о неосторожных преступлениях крайняя беспечность, легкомыслие, невнимательность, приведшая к преступному результату.

Важность изучения «вины потерпевшего» в уголовном праве обусловлена необходимостью дифференциации ответственности совершителя преступления с учетом поведения потерпевшего. Общественно опасное, противоправное и виновное поведение потерпевшего, когда сам пострадавший умышленно или неосторожно содействует совершению преступления, наступлению в результате совместных или встречных с преступником усилий вредных последствий сужает границы уголовной ответственности преступника.

В. Сидоров указывает на необходимость учета степени вины лица, которому причинен вред, при определении пределов уголовной ответственности лица, причинившего вред, и на необходимость рассматривать виновные действия «жертвы как самостоятельное субъективное основание уголовной ответственности»¹. Однако, Б.В. Сидоровым используются понятия потерпевший и виновный, хотя фактически он признает их обоих «виновными».

Ю.А. Афиногенов указывает, «что уменьшение степени виновности субъекта преступления происходит вследствие возложения какой - то части вины за совершенное преступление на потерпевшего»².

Э.Л. Сидоренко (использует понятие «вина потерпевшего»): чем больше преступление было обусловлено «виной жертвы», тем меньше свободы выбора было у преступника, а следовательно, меньше должна быть мера ответственности и наказания³.

А между тем на практике вопросы, связанные с оценкой поведения потерпевшего и его влиянием на ответственность виновного решаются недостаточно полно и последовательно. Предлагаемые же в науке рекомендации не всегда отвечают принципу справедливости и не учитывают специфику уголовно-правовой оценки поведения жертвы. В итоге складывается ситуация, когда фактически мера наказания определяется виновному с учетом отрицательного поведения потерпевшего, но в приговоре суд прямо не ссылается на него, полагая, что такая ссылка может поколебать прочность доказательства вины или правильность квалификации деяния. Анализ уголовных дел показал, что в 15% приговоров бытуют штампы: «учитывая содеянное», «учитывая обстоятельства дела», «учитывая смягчающие и отягчающие вину обстоятельства» и др. При этом не конкретизируется, что же именно учитывается.

¹ Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Автореф. дис. ... д. ю. н. – М., 1998. С. 15.

² Афиногенов Ю.А. Личность потерпевшего и цели наказания // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. – С. 44.

³ Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и Уголовный закон. – СПб., 2003. – С. 48.

Если провокационное поведение потерпевшего содержит состав преступления, то не будет противоречить закону положение, когда по одному уголовному делу привлекаются к ответственности и «потерпевший-преступник» и «обвиняемый-потерпевший». В остальных случаях потерпевший, спровоцировавший своим ненадлежащим поведением совершение преступления в отношении себя должен привлекаться к административной, общественной или иной ответственности и материал на него следует выделить и передать в соответствующие органы.

В обоснование своей позиции приведем следующие аргументы. Любое поведение человека обладает объективным и субъективным содержанием, и, следовательно, в тех случаях, когда потерпевший своим «виновным поведением» спровоцировал совершение преступления его «вина» - элемент его субъективной стороны. Например, гр. М., в апреле 2001г., возвращаясь домой в нетрезвом состоянии, затеял ссору с неизвестным ему ранее Д. Ударил его несколько раз по лицу, стал оскорблять и унижать жену Д., затем палкой нанес ему два удара причинив легкий вред его здоровью. Обороняясь от преступных действий Д., причинил ему ножевое ранение в область бедра, чем причинил тяжкий вред здоровью человека. В этой ситуации потерпевший М.виновен в совершении преступления, предусмотренного ст. 115 УК РФ. Однако тот факт, что он сам пострадал, является по образному выражению В.С. Минской, «своеобразной амнистией» и заслоняет тот вред, который он причинил¹.

Учитывая принцип «субъективного вменения», гр. М. подлежит уголовной ответственности за совершенное им причинение легкого вреда здоровью гр. Д., так как он действовал умышленно. Думается, вина потерпевшего имеет немаловажное значение и является уголовно-правовой категорией.

По этому поводу В.С. Минская, отмечает, что привлечение к уголовной ответственности только лишь лица, которое использовало свое право на защиту и превысило ее пределы, нарушает гарантии реализации субъективных прав граждан. Каждый гражданин должен иметь возможность на судебную защиту своих нарушенных субъективных прав, в том числе и лица, которые оказались вынужденными защищаться от посягательства и допустившие превышение пределов необходимой обороны»².

Учитывая, что во многих случаях виктимное поведение жертвы носит не только общественно опасный и противоправный, но и виновный характер, назрела настоятельная необходимость признать реальность существования смешанной, обоюдной или встречной, вины, когда сам пострадавший умышленно или неосторожно содействует совершению преступления,

¹ Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. – Иркутск, 1988. – С. 141.

² Там же. – С.141.

наступлению в результате совместных или встречных с преступником усилий вредных последствий. В этой связи мы присоединяемся к мнению Б.В. Сидорова и считаем, что необходимо определить смешанную (обоюдную) форму вины в уголовном законе¹. Мы предлагаем ввести эту новеллу в следующей редакции:

Статья 27-1. Ответственность за преступление, совершенное при обоюдной вине.

Если лицо совершит преступление при обоюдной вине, когда потерпевший, умышленно или неосторожно содействовал преступному посягательству и наступлению в результате его совершения вредных последствий, оно подлежит уголовной ответственности с учетом степени вины потерпевшего.

Потерпевший, в действиях которого содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом, может быть привлечен к уголовной ответственности.

Примечание. Если в действиях потерпевшего, умышленно или неосторожно содействовавшего совершению преступления в отношении себя есть все признаки состава преступления, уголовное преследование осуществляется только по заявлению лица, совершившего преступление при обоюдной вине или с его согласия.

В ст. 60 УК РФ необходимо также внести соответствующие изменения, связанные с характеристикой общих начал назначения наказания при «обоюдной вине». В частности мы предлагаем включить п. 4. в следующей редакции:

«При назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, вызванного умышленным или неосторожным поведением потерпевшего, учитываются степень вины потерпевшего, а также характер и тяжесть причинённого ему вреда и другие смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства.

Столь радикальные предложения обусловлены снижением эффективности частных определений в адрес потерпевших спровоцировавших преступление свои ненадлежащим поведением. В практике судов количество выносимых частных определений невелико, во многих случаях ненадлежащее поведение потерпевшего остается без внимания и должной его оценки. Более того, мы полагаем, что по многим делам недостаточно только вынести частное определение. Суд до конца может выполнить свои обязанности только тогда, когда убедится, что его предложения, высказанные в частном определении, реализованы. В связи с этим представляется целесообразным установить такой порядок, при котором данные об исполнении частного определения должны обязательно поступать в суд.

¹ Сидоров Б.В. Поведение потерпевшего от преступления и уголовная ответственность. Дисс... д. ю. н. – Казань, 1998. –С.184

В заключении необходимо отметить, что при совершение некоторых категорий преступлений создает положение, когда виновен не только преступник, но и потерпевший. Разумеется, это «соавторство» в создании условий для совершения преступления не имеет ничего общего с уголовно-правовым понятием соучастия. Независимо от того, какова форма вины у потерпевшего, он в определенных условиях должен нести ответственность: моральную, дисциплинарную, административную, гражданскую, уголовную. В последнем случае потерпевшего трансформируется в фигуру обвиняемого, подсудимого, осужденного. Конечно, такая трансформация может произойти лишь при наличии в его поведении совокупности всех признаков состава преступления. Следовательно, вопрос о возбуждении уголовного дела в отношении потерпевшего должен решаться весьма осторожно, с учетом соответствующих статей УК РФ.

Виктимологические проблемы «вины» и ответственности потерпевшего

Глубокую разработку проблемы вины и ответственности потерпевшего от преступления получили в виктимологических исследованиях¹. Так, еще основоположник виктимологии Б. Мендельсон полагал, что виновное поведение жертвы является главной причиной многих преступлений².

В определенных ситуациях лицо становится носителем двух социальных, противоположных по своему значению ролей: посягателя и потерпевшего, что составляет особый интерес для виктимологии. Ее задача - выработать применительно к такому случаю способы распознавания истинного содержания различных форм, видов и категорий вины потерпевшего и ее соотношения с виной лица, совершившего преступление, в рамках единой социальной ответственности каждого гражданина перед обществом, согражданами и самим собой³.

Следовательно, термин «вина» в виктимологии по своему содержанию шире уголовно-правового понятия «вина преступника». Если в уголовном праве вина преступника наличествует только при нарушении норм УК РФ, то в виктимологии виновное виктимное поведение потерпевшего выражается в отрицательном, ненадлежащем с точки зрения права и морали поведении, которое является фактором, способствующим совершению преступления.

¹ См. об этом: Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977; Минская В.С. Ответственность потерпевшего за поведение, способствовавшее совершению преступления // Советская юстиция. – 1969. – №14; Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. Автореф. дис. ... д. ю. н. – М., 1998; Гаджиева А.А. Виктимология и ее роль в профилактике преступлений Дис. ... к. ю. н. – Краснодар, 2000.

² Mendelsohn B. The origin of the doctrine of victimology // Excerpta Criminologica, 1963, vol. 3, № 4. P. 239.

³ Сидоров, Б. В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. – Казань. 1998.–157 с.

По мнению Д.В. Ривмана, виктимологическая вина – это психическое отношение подвергающегося опасности лица в форме умысла или неосторожности к своим действиям и их результату в виде причинения ему морального, физического или материального вреда. Виктимологическая вина имеет место только в случаях отрицательного поведения потерпевшего¹.

Нам представляется, что вина в виктимологии - это социально-психологическая категория. В последнем значении она понимается более широко - как нарушение любых социальных норм. Тогда как, в уголовном праве термин «вина» принят для обозначения психического отношения субъекта преступления к своим действиям (бездействию) и их последствиям.

Исходными посылками при конструировании понятия виктимологической вины являются следующие:

- виктимологическая вина находит свое выражение в форме умышленного или неосторожного отношения потерпевшего к своим действиям, непосредственно связанным с причинением ему вреда, а также и к самому вреду;
- в понятие виктимологической вины не входит действие, как таковое;
- виктимологическая вина может быть выражена в виде моральной и юридической вины;
- в некоторых случаях самопричинения вреда, а также при подстрекательстве другого лица к причинению вреда виктимологическая вина совпадает с юридической и, в частности, с уголовно-правовой;
- носителем виктимологической вины может быть лицо, которому преступлением причинен вред, независимо от того, признано оно официально потерпевшим или нет.

Виктимологическая вина носит социально-психологический характер, обладает нравственным статусом, служит основанием для решения вопроса о социальной ответственности как индивида, так и социальной группы, коллектива, юридического лица. Человек или общность людей обладают способностью предвидеть результаты своей деятельности и определить ее исходя из того, что принесет она обществу - пользу или вред. Естественно, что нарушение общественной нормы влечёт за собой социальную ответственность как физических, юридических лиц, так и социальных групп

Проблема вины потерпевшего в ее виктимологическом понимании имеет большое значение не только для формирования судейского убеждения и индивидуализации наказания по конкретному делу, но и для принятия мер профилактического характера. Эта категория дает возможность определить во многих случаях «предкриминальную дефектность» бытовых связей и

¹ Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. – Н. Новгород, 1998. – С.153.

отношений и позволяет конкретизировать специфическое содержание виктимологического направления в профилактике «бытовой» преступности.

Таким образом, вина потерпевшего рассматривается нами как морально-этическое и криминально-правовое понятие. Оно тесно связывается с вопросами социальной ответственности за свое ненадлежащее поведение. Главная задача заключается в том, как и каким образом, устанавливать и учитывать вину и ответственность потерпевших в сложном взаимодействии различных социальных и индивидуальных факторов.

Другой важнейшей задачей виктимологической науки является выработка необходимых критериев, индикаторов, «доказывающих» вину потерпевшего. Следует сказать, что такие индикаторы могут выполнять одновременно и роль признаков для диагностики виктимности, составляющей ключевой элемент специального предмета виктимологического исследования¹.

Резюмируя изложенное можно отметить следующее:

1. Для виктимологии важное значение имеют уголовно-правовые и процессуальные аспекты «вины» потерпевшего. Для виктимологии она составляет преимущественно малоизученную и «тайнственную» сторону, однако важную составную часть, компонент объективной стороны преступления, обстоятельство, влияющее на вину и ответственность субъекта преступления.

2. Проблему вины потерпевшего не следует переоценивать ни в теории, ни в практике борьбы с преступностью. Виктимология должна все чаще переносить акцент с проблемы «вины» жертвы на проблему сопротивляемости и противодействия преступным посягательствам, включая самозащиту, самопомощь и самоконтроль.

¹ Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. – М., –1997.–322 с.

Глава V. Понятие виктимизации. Факторы и условия виктимизации населения

5.1. Понятие и уровни виктимизации

Многие исследователи придают важную роль изучению процесса виктимизации и факторов, формирующих виктимность, обуславливающих переход «виктимального потенциала» в «виктимальный детерминизм».

Однако, разные авторы неодинаково определяют само понятие виктимизации и вкладывают в его содержание разный смысл.

Так, Л.В. Франк отмечает, что виктимизация является вторым (после «виктима») центральным виктимологическим понятием. Оно имеет двуединое значение. Во-первых, оно означает сам процесс превращения потенциальной жертвы в реальную, а во-вторых - конечный и совокупный результат причиненного вреда в разных его видах на единичном и массовом уровнях¹.

Соглашаясь с ним Д. В. Ривман, пишет что виктимизация – это процесс и результат превращения лица в жертву преступления. Виктимизация, таким образом, объединяет в себе и динамику (реализация виктимности) и статику (реализованную виктимность)².

П.С. Элькинд и В.В. Вандышев отмечают, что виктимизация включает в себя не только превращение данного лица в жертву преступления, но и процесс накопления виктимных свойств личности. По их мнению, исследование процесса виктимизации сквозь призму становления данной личности жертвой преступления носит слишком ограниченный и узкий характер³.

Анализ работ различных авторов виктимологической тематики показал, что большинство исследователей не могут различить между собой понятия «массовой виктимности, реализованной в преступном акте (статистическая совокупность виктимности)» и понятие «виктимизация как конечный и совокупный результат на массовом уровне».

В этой связи мы присоединяемся к мнению З.А. Астемирова и считаем, что виктимизацию следует рассматривать как «процесс становления отдельных лиц и людских сообществ (можно говорить и на уровне всего населения) жертвами преступлений, вернее, приобретения ими виктимных качеств. Этот процесс происходит на статистическом и динамическом уровнях, т.е. здесь возможно, во-первых, наличие у отдельных лиц исходных,

¹ Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. – С.107

²Ривман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб., 2002. –С.80

³ Элькинд П.С., Вандышев В.В. Л.В. Франк Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии // Правоведение. – 1978. № 4. – С. 118; Подобной точки зрения придерживается и С.М. Иншаков, изучавший мнения зарубежных криминологов по этому вопросу. См.его: Зарубежная криминология. – М., 1997.– С. 184.

строгих личных виктимных предпосылок, а во-вторых, приобретение виктимных черт в процессе социального развития, социализации личности, что, конечно, является доминирующим фактором»¹.

Раскрытие содержания понятия виктимизации как процесса превращения в жертву преступления снимает проблему противоречивости в терминологии, которую используют виктимологи в своих исследованиях. Если с понятием «виктимность» связывать повышенную способность («предрасположенность») лица оказаться при определенных обстоятельствах жертвой преступления, то термином «виктимизация» необходимо пользоваться только для обозначения процесса такого превращения.

Виктимизация отличается от преступности тем, что представляет собой совокупность процессов становления жертвами². Виктимизация есть часть детерминации преступления и преступности. Как таковая она имеет смысл лишь во взаимодействии с криминализацией, в которой она находит отражение и логическое завершение.

По мнению Г.Й. Шнайдера, виктимизация и криминализация имеют одни и те же источники: исходные социальные условия, когда преступник и жертва принадлежат к одной и той же субкультуре насилия (например, к субкультуре маргиналов, к субкультуре рецидивистов, алкоголиков, наркоманов и т.д.). Дело в том, что преступность и виктимность рассматриваются не только как статичные величины. Криминализация (становление преступника) и виктимизация (становление жертвы) могут анализироваться как процессы социального взаимодействия. «Потерпевший и преступник, - утверждает Г.Й. Шнайдер, - фигурируют в социальных процессах возникновения преступности и контроля за преступностью как субъекты, которые взаимно определяют и интерпретируют себя и свои действия»³. При этом виктимизация является составной, хотя и специфической частью процесса криминализации общества. Лишь единство этих показателей может дать представление о картине преступности в обществе, которая на сегодняшний день требует существенной коррекции с учетом того, что статистика правоохранительных органов (применительно к учету потерпевших) является весьма несовершенной, вуалирующей подлинную ситуацию и масштабы ущерба, причиненного населению и государству в целом⁴.

В криминологической литературе понятие «виктимизация» чаще всего связывают с размахом преступности и ее последствиями, причем с основным

¹ Криминология. Курс лекций/Под ред. проф. З.А.Астемирова. – Махачкала, 2002. С.75

² Квашиш В.Е. Основы виктимологии.– М., 1999. – С.21.

³ См. об этом: Криминология. Перевод с немецкого / Шнайдер Г.Й.; Под ред.: Иванов Л.О. (Предисл.); Пер.: Неподаев Ю.А. – М.: Прогресс–Универс, 1994. – 502 с.

⁴ См.: Лиманская И.В. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений против личности: Автореф. Дисс... к.ю.н. – М., 2002.

акцентом на количественную сторону этого явления. По мнению И.В. Лиманской, такое понимание виктимизации сужает ее смысловое значение и содержание, не учитывает ее соотношения с процессом криминализации, а также значимости ее проявления на индивидуальном уровне.

Характеризуя процесс виктимизация на индивидуальном уровне З.А. Астемиров правильно пишет: «На уровне индивида процесс виктимизации происходит на микросоциальных уровнях и связан с адаптацией его в реальных социальных условиях, с его образом жизни и отношением к правилам общежития, обретением нравственно-психологической устойчивости и материального благополучия»¹. При этом он отмечает, что процесс виктимизации охватывает индивидов и людских сообществ в неодинаковой степени. У одних он интенсивен и более результативен, у других пассивен и мало результативен, а третьих, возможно мимо обходит. Необходимыми компонентами виктимизации на индивидуальном уровне являются виктимность как свойство отдельной личности и виктимогенная ситуация, их взаимодействие и определяет результат виктимизации индивида.

В зависимости от уровня взаимодействия преступности и виктимности, его продолжительности и объектно-субъектных связей выделяются следующие виды виктимизации: первичная, вторичная, третичная и рецидивная (повторная).

Под **первичной виктимизацией** понимается причинение материального, физического, морального и иного вреда жертве непосредственно в процессе совершения преступления.

Вторичная виктимизация охватывает случаи косвенного причинения вреда жертве, связанного с отношением к жертве'социальной общности в целом, лиц из ближайшего социального окружения, органов социального контроля, посредников и персонала, работающего с жертвами. Предубежденность в отношении жертвы, грубое, невнимательное обращение и негативное отношение к ней как к лицу, чем-то запятнавшему себя, унижение ее чести и достоинства составляют перечень типичных форм вторичной виктимизации.

Третичная виктимизация жертвы преступления проявляется не только в использовании жертвы представителями правоохранительных органов и работниками средств массовой информации в своих целях, но и причинение или угрозу причинения вреда жертве, в связи ее участием в уголовном судопроизводстве.

Под **рецидивной виктимизацией** понимается повторное причинение преступлением, не связанным с участием лица в уголовном судопроизводстве, потерпевшему вреда².

¹ Криминология. Курс лекций/Под ред. проф. З.А.Астемирова. – Махачкала, 2002

² Исаев Н.В. Виктимологическое направление предупредительного воздействия на преступность. Автореф... Дисс... к.ю.н. – Нижний Новгород, 2003. – С. 14.

Как известно, объектами виктимологического исследования являются непосредственные и опосредованные потерпевшие, конкретные личности и юридические лица, а также неконкретные образования. Поэтому следует выделить несколько уровней виктимизации.

- первый, складывается из данных о непосредственных потерпевших от преступления, от его прямого воздействия. На этом уровне виктимизация может быть первичной и вторичной. Вторичная виктимизация связана с причинением потерпевшему вторичного вреда в результате неадекватной реакции на потерпевшего от преступления со стороны общества, членов его семьи, правоохранительных органов, средств массовой информации;

- второй уровень складывается из данных о членах семьи потерпевшего, фактически тоже пострадавших от преступления;

- третий уровень составляют потерпевшие от непрямого воздействия и не направленного против конкретного лица, семьи. Например, преступления против трудовых коллективов, предприятий, организаций в целом;

- четвертый уровень виктимизации, когда потерпевшем становится все население региона, страны. Например, потерпевшие от экологических преступлений;

- пятый уровень – потерпевшие от международных уголовных преступлений (геноцид)¹.

Для актуальных потребностей профилактики преступлений наибольший интерес представляют первые два уровня виктимизации, и в значительной степени третий уровень.

4.2. Факторы виктимизации населения в современных условиях

В философских источниках факторы, в том числе и факторы социальных явлений, рассматриваются как взаимодействующие обстоятельства, которые участвуют в детерминации определенного явления². «Фактор» – движущая сила, причина какого либо процесса, явления; существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении - объемлет все факты и обстоятельства, порождающие преступность, обуславливающие ее, способствующие ей³.

Факторы виктимизации представляют собой совокупность явлений, оказывающие воздействие на процессы виктимизации индивидов и людских сообществ и способные породить её, определять, обуславливать, а также противодействовать их возникновению и существованию.

Факторы преступности и виктимизации зачастую пересекаются. Они также по-разному трактуются учеными - представителями различных направлений.

¹ Франк Л.В. Потерпевшие от преступлений и проблемы советской виктимологии. – Душанбе, 1977. – С.110,111.

² См.: Философский словарь. – М., 1976. – С. 135.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.1989. – 221 с.

Криминологи биологического направления пытаются объяснить причины преступности особой генетической предрасположенностью не только преступника, но и жертвы его преступных действий, биологической природой взаимоотношений потерпевшего и правонарушителя.

Другое направление рассматривает поведение потерпевшего как одно из обстоятельств, влияющих на возникновение и осуществление преступного умысла, которое никак не связано с генетическим кодом. Наследственность, безусловно, влияет на особенности нервной системы человека, его темперамент и другие психофизические свойства личности, но содержательная сторона деятельности индивида не передается по наследству, а формируется всем укладом социальной жизни общества, той средой, в которой он живет, работает и проявляет себя как социальное существо. И если определенные люди чаще других становятся жертвами тех или иных преступлений, то это объясняется не какой-то биологической предрасположенностью, а особенностями проявления комплекса присущих им свойств и личностных качеств в определенной жизненной ситуации.

В современных виктимологических исследованиях выделяют такие факторы виктимизации как процессы глобализации, урбанизации, миграции и страх перед преступностью. При этом следует иметь в виду, что степень их воздействия различна и может иметь отрицательную или положительную направленность¹.

В российском обществе процесс глобализации накладывается на противоречивый процесс углубления социального неравенства и маргинализации значительной части населения. Глобализационная трансформация российского общества с неизбежностью повлекла за собой не только изменения в социальной структуре, но остро поставила перед традиционными общностями вопрос об осознании индивидуальной и групповой социальной идентичности, интеграции и дезинтеграции, месте в социальной иерархии, солидарности, уровне сплоченности, системе ценностей.

На уровне людских сообществ и населения виктимизации может способствовать дезорганизация и кризисное состояние социально-экономических отношений, в которых распределение и потребление материальных благ происходит на несправедливой основе, деградация нравственно-психологического климата, обострение политических процессов и нестабильность в межнациональных и межконфессиональных отношениях – т.е. все то, что происходит в России в последние годы².

По данным исследователей в большинстве случаев виктимизация обусловлена социальными факторами (52,7%), далее по уменьшению отмечаются социально-политические (19,2%), экономические (9%),

¹ Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология. – М., 2008. – С.120

² Криминология. Курс лекций/Под ред. проф. З.А.Астемирова. – Махачкала, 2002. – С.77-78

нравственно-психологические(6,8%), правовые (1,8%) и организационные детерминанты (0,9%)¹.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о заметном росте виктимизации населения в республике в последние годы. Причем это относится почти ко всем видам преступлений (в том числе и насильственным). Доля виктимизации составляет приблизительно (по полученным результатам) 36 %.

В последние годы наряду с криминализацией общество виктимизируется: люди социально слабо защищены в обществе и, в частности, от преступников. Специфической чертой развития российской экономики является ее неразрывная связь с организованной преступностью, влияние которой ярко выражено практически во всех сферах хозяйственной деятельности. Несмотря на существующую тенденцию сращивания криминала с властью, виктимизирующая роль организованной преступности и коррупции, в большинстве своем, проявляется именно в области материального производства, оказания услуг и т.д.

Мощным стимулом виктимизации является упадочная морально-психологическая атмосфера, которая наблюдается в социальной среде.

Недовольствие всем, что происходит в стране, несправедливость, которая процветает в сфере социального обеспечения и защиты интересов людей, низкий, если ни сказать нищенский уровень жизненного уровня у миллионов, с одной стороны, проповедь безнравственности потребительства, секса, насилия в средствах массовой информации, с другой стороны, - все это озлобляет людей, вызывая эмоциональные стрессы, ссоры, вследствие чего совершаются многие насильственные преступления, в которых жертвами оказываются более слабые и малозащищенные.

Нередко люди становятся жертвами не в результате динамичного обретения качества виктимности, т.е. виктимизации, а внезапно, неожиданно, нежданно. Это имеет, например, место, когда совершаются преступления террористической направленности (в числе ярких примеров можно отметить), а так же многие неосторожные преступления (нарушение правил охраны труда и безопасности производства различных технических работ, нарушение правил эксплуатации и движения транспорта и некоторые другие), в результате которых страдает множество ни в чем не повинных людей.

Одна из особенностей Дагестана состоит и в том, что здесь идеи исламского экстремизма в 90-е годы 20 века получили большое количество сторонников. Причем как показывает деятельность республиканских правоохранительных органов распространение нетрадиционных для Дагестана и России мусульманских религиозных течений производилось, в большинстве своем, при финансовой поддержке зарубежных стран,

¹ Там же.

преследующих при этом свои далеко идущие политические цели. В Дагестане такая помощь третьих стран выразилась в создании различных исламских центров, учебных заведений, медресе, под крышами которых нередко формировались боевые организации, вооруженные группы и т.д. В целом же можно отметить, что распространение исламского экстремизма существенно повысило степень уязвимости жителей Дагестана перед преступными посягательствами, совершаемых на почве межрелигиозных противоречий. При этом жертвами преступлений становились не только представители других конфессий, но и мусульмане, придерживающиеся традиционного для РД исламского вероучения.

Среди основных виктимогенных факторов преступности в современной России отечественные ученые особо выделяют массовую и по большей части нелегальную миграцию. Здесь следует отметить, что процессы массовой миграции существенным образом детерминируют криминализацию и виктимизацию населения в странах, куда прибывают мигранты. Особенного внимания заслуживает нелегальная миграция, которая подпитывает маргинальную часть страны пребывания мигрантов новыми конфликтами (например, этнокультурными) и специфической околориминальной субкультурой.

Сами мигранты относятся к социальным группам с повышенной степенью виктимности. К примеру, нелегальные иммигранты с самого начала оказываются в полной зависимости от транснациональной организованной преступности. Организованные преступные группы, занимающиеся нелегальной миграцией, осуществляют перевозку мигрантов в стесненных, нездоровых и опасных условиях. Чтобы избежать столкновения с властями, контрабандисты могут бросить своих клиентов в пустыне без воды и пищи или выбросить их в открытое море¹.

Виктимизации способствует получивший широкий размах коммерчески-предпринимательская и торгово-рыночная деятельность, распространенный характер различных гражданских сделок, в которых неосторожный или непросвещенный человек становится объектом обмана, жульничества и мошенничества разного рода.

Радикальные социальные изменения, которые произошли в связи с переходом к рыночной экономике, повлекли за собой появление у большинства людей чувства незащищенности.

Социальное неблагополучие и социальная незащищенность один из важнейших факторов виктимизации в российской действительности сегодня. По оценкам исследователей именно в низших и маргинальных слоях проявляется устойчивая тенденция к асоциальному поведению, где сложно увидеть разницу между преступником и потерпевшим, у них, как правило схожие социальные деформации и стереотипы поведения. Так, по данным

¹ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М., 1997. – С. 175.

Абельцева потерпевших из маргинальной среды характеризуют: «эгоистические привычки, потеря чувства ответственности, равнодушие к проблемам других людей, цинизм. Им присущи ослабленные чувства стыда, долга, совести, а также несдержанность и конфликтность, грубость, агрессивность, лживость, ханженство, необразованность, невоспитанность»¹.

В низших и маргинальных слоях имеют большую распространенность такие негативные социальные явления как пьянство, наркомания, делинквентность, социальный паразитизм, сексуальная и нравственная распущенность.

В конечном итоге можно утверждать, что виктимизация обусловлена острыми социальными противоречиями и порожденной, обостренной ими преступностью.

Процесс виктимизации непосредственно связан с уровнем жизни и доходов того или иного человека. Виктимность граждан находится в нелинейной зависимости к уровню их жизни. Наиболее виктимны лица с низким доходом; средний класс наименее виктимен; виктимность начинает возрастать по мере превышения среднего уровня доходности. Очень богатым лицам не удастся снизить высокий уровень виктимности, несмотря на значительные меры предосторожности»¹. Богатые со всеми недостатками люди и все властьпридержащие персоны, госчиновники оказались более виктимизированы, поэтому они обезопасили себя и свое жилище вооруженной охраной и ограждаются всеми видами спецтехники, отчуждены от народа².

В условиях обнищания населения, роста безработицы, бездомности и иной обездоленности, недостаточной защищенности граждан от преступности все большая часть населения начинает сотрудничать с преступниками, не доверяет правоохранительным органам, государству, создавая себе самообрану («крышу»).

Следует отметить процессы самоорганизации части населения на неправовой, в том числе криминальной основе. Стали увеличиваться факты расправы самих потерпевших с преступниками: либо лично, либо через знакомых, близких людей, либо даже на основе платных услуг соответствующего характера.

На современном этапе наряду с увеличением нестабильности российской государственности, порожденной экономическим кризисом, неэффективностью законодательного механизма, регулирующего борьбу с преступностью, неясностью политической ситуации в стране, происходит лавинообразное нарастание конфликтной ситуации. Способом ее разрешения

¹ Абельцев С.Н. Личность преступника и проблема криминального насилия. – М., 2000. – С.45.

¹ Цит. по: Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М., 1997. – С. 243.

² Криминология. Курс лекций/Под ред. проф. З.А. Астемирова. – Махачкала, 2002. – С. 78-79.

все чаще становятся преступления (жертвы). Все чаще используются людьми при разрешении конфликтов способы, полностью противоречащие закону.

Рост криминального насилия связан с ослаблением контрольного механизма государства, безальтернативной ликвидацией системы социального контроля (народных дружин, советов профилактики, опорных пунктов охраны правопорядка, товарищеских судов, постов народного контроля) и активного участия сил общественности в профилактике преступлений.

Факторами, влияющими на решение потерпевшего не обращаться в правоохранительные органы, являются: неудовлетворенность людей реагированием в этих органах на их заявления и принимаемыми (или не принимаемыми) в связи с этим мерами; причины, связанные с характером самого происшествия (серьезность преступления, отсутствие доказательств, ограниченность компетентности милиции); возможность решить проблему без участия правоохранительных органов (самостоятельно), негативное отношение к правоохранительным органам (ничего не могут сделать, ничего не хотят делать). Милиция часто не заинтересована или не способна удовлетворить нужды и ожидания потерпевшего (скорее всего она сама не так уж защищена от посягательств со стороны организованной преступности). Возможность справиться с проблемой самостоятельно (с помощью семьи, друзей и альтернативных организаций) становится альтернативой официальным мерам реагирования.

С. Г. Войтенко в результате исследования сделал следующий вывод: «В последние годы наблюдается резкое увеличение случаев расправы над лицами, которых именуют «семейными дебоширами». Можно говорить о формировании ранее не наблюдавшегося социального явления - пресечения криминального поведения криминальными средствами в рамках малых социальных групп населения: это криминальная саморегуляция социального организма, попытка оздоровления внутренней жизни, межличностного общения с помощью криминального насилия»¹.

По результатам нашего исследования, только 37 % из пострадавших лиц сообщили в правоохранительные органы о случившемся факте, остальные под различными предлогами не сочли необходимым поставить их в известность о случившихся преступных посягательствах. Мотивы такого поступка они объяснили следующим образом: «сами разберемся» - 22 %, «малозначительность ущерба» - 19 %, боязнь мести – 12 %, прочие мотивы - 7 %, неуверенность в способности правоохранительных органов оказать соответствующую помощь.

¹ Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимности лиц с девиантным поведением: Дисс... к.ю.н. – М., 1997. – С.62.

На вопрос анкеты: «Сколько шансов из 100 у гражданина на то, что его заявление в милицию о краже получит законный ход?» оптимистический ответ дали 4 %, крайне пессимистический ответ –19 %, опрошенных.

Проблема латентности жертв неразрывно связана с действующим процессуальным порядком признания лица потерпевшим. Решение этого вопроса целиком зависит от усмотрения следователя. Если он признает, что преступления нет, то нет и потерпевших. Мы находимся в заколдованном круге - пока человека не признали потерпевшим по делу, он не может реализовать свои права и, прежде всего, представить доказательства того, что стал жертвой. А пока он этого не докажет, его не признают потерпевшим.

В случае прекращения уголовного дела, например, за отсутствием состава преступления, потерпевший в принципе не получит даже тех незначительных прав, которыми вроде бы обладает по закону, хотя факт преступления установлен. Простейший пример - угон автомобиля: пока не найдено лицо, совершившее данное антиобщественное деяние, органы следствия не признают владельца потерпевшим. Аналогичная ситуация по другим категориям преступлений, когда не найден виновный. Словом, «де-факто»: жертва есть, а потерпевшей по уголовному делу она не признается. Таких дел - тысячи.

В условиях непрерывного роста преступности становится очевидным, что во всей в стране и в республике, в частности, идет процесс виктимизации населения, складывающийся в связи с криминализацией общества. Виктимизация и криминализация - процессы социального взаимодействия.

В числе факторов следует назвать и демонтаж системы правового просвещения и правового воспитания населения. Низкая осведомленность о процедурах и правилах совершения сделок и других хозяйственных операций стала фактором существенного повышения виктимности населения по отношению к экономическим преступлениям и правонарушениям, снижения уровня защиты собственности граждан.

Фактором роста виктимизации становятся и некоторые проекты законов. Так, по инициативе Российской академии по планированию семьи предусматривалось включение элементов «полового воспитания» в образовательные стандарты¹. Дагестанское общество считает, что половое просвещение приведет к взрывному росту болезней, передаваемых половым путем².

Одной из существенных причин виктимизации является конфликтность в семье и все более возрастающая напряженность во взаимоотношениях ее членов (как следствие ухудшения материального положения), принимающая нередко обостренные и крайне уродливые формы.

¹ См. Проект «Половое воспитание российских школьников», впоследствии переименованного в «Воспитание здорового образа жизни».

² Экспресс хроника. 29 ноября 1997. №44 (522). – С.4.

Семья во все времена была и остается очагом, излучающим тепло и спокойствие. В современных условиях, когда рушатся многие моральные ценности и главные опасности для человека исходят из «большого мира», он ищет защиты и спасения в «малом мире» его непосредственного окружения и в первую очередь, как правило, в семье¹.

Несомненно, в заботе и внимании больше всего нуждаются дети. К сожалению, дети в настоящее время являются одним из наиболее социально незащищенных слоев населения. Многие практически не ограждены от жестокого обращения взрослых, от пагубного влияния криминогенной среды, вынуждены проживать в семьях, ведущих аморальный образ жизни. Между тем именно в семье у них весьма часто формируется повышенная виктимность в результате отрицательного воздействия взрослых на их психику, что в конечном счете приводит к виктимизации детей.

По данным МВД РФ на сегодня в стране 676 тыс. детей находятся в социально опасном положении, 731 тыс. детей являются сиротами или лишенными попечения родителей. Ежегодно армия беспризорников увеличивается на 130 тысяч человек².

Наблюдается тенденция роста количества неблагополучных семей, виктимных семей, в которых агрессивный характер взаимоотношений обусловлен психологической несовместимостью³.

В таких семьях наблюдается грубое пренебрежение основными нуждами ребенка, жестокое обращение - его явное отвержение, с оскорблениями, не проявлением элементарной заботы о нем. Ребенка постоянно унижают, бьют, не кормят и даже попрекают куском хлеба, выгоняют из дома. Нередко в лечебные учреждения поступают дети с травмами, полученными в результате неправомерных действий родителей. Спасаясь от жестокого обращения и насилия, дети и подростки кончают жизнь самоубийством, стараются избавиться от своих обидчиков⁴.

Так, в преступлениях взрослых количество жертв-родственников по делам об убийстве в два раза ниже, чем в преступлениях несовершеннолетних.

В каждой четвертой семье указанные лица (потерпевшие) систематически терроризировали несовершеннолетнего и других близких, пьянствовали и сами спровоцировали преступление.

В этих семьях утвердились аморальность, культ насилия в межличностных отношениях как способ общения. Вследствие этого взаимное неуважение, грубость, жестокость, откровенный цинизм стали нормой поведения и детей. Это явление во многом объясняется тем, что многие дети приходят в этот мир нежеланными. Их ненужность часто

¹ О положении семьи и детей: Доклад 1997 г. – М., 1997. – С.43.

² Данные ГИЦ МВД РФ за 2006г.

³ Соболева В.С. Виктимологический аспект конфликтных ситуаций в семье // Вопросы борьбы с преступностью. – М., №25. – С.44.

⁴ О положении семьи и детей: Доклад 1998. – М., 1998. – С. 23.

запрограммирована еще до рождения житейской неустойчивостью, болезнями и неудачами родителей, неуверенных в себе и в своем будущем, а поэтому испытывающих острое беспокойство и тревожность.

«Незапланированные» дети рождаются у несовершеннолетних матерей, а в последние годы не редкость и малолетние матери¹.

Идет тенденция роста неполных семей: в подавляющем числе случаев это семьи одиноких матерей, разведенных женщин. В таких семьях мать нередко транслирует на ребенка свои проблемы, одиночество, неосознанно мстит ему за свою сломанную судьбу.

«Случайные» дети на всю жизнь могут оставаться нелюбимыми, отвергнутыми, выброшенными. А озлобление у детей против родителей сохраняется на всю жизнь, они сами чрезвычайно ожесточаются, становятся циничными, грубыми, агрессивными, эмоционально глухими, не считаются с интересами и чувствами других людей.

Обострение обстановки в семье - часто результат действий не только будущего преступника, но и поведения потенциального потерпевшего, ибо для того чтобы действия первого могли возникнуть и реализоваться, необходимы определенные предпосылки, важнейшую часть которых составляет поведение второго. Обстановка в семьях, в которых совершены преступления, характеризовалась периодическими или интенсивно нарастающими конфликтами, драками, кратковременными или длительными разрывами семейных связей, супружеской неверностью, совместным пьянством или пьянством одного из супругов. В беседе испытуемый И. - заключенный исправительной колонии (поселок Шамхал) рассказал, что до сих пор тяжело переживает тот факт, что в детстве его наказывала мать, а не отец. Отец его «не замечал», «даже пальцем не тронул», «интересовался вскользь», «натравлял мать». Он долго мечтал о дружеских отношениях с отцом².

Именно в семье у подростка весьма часто формируется повышенная виктимность в результате отрицательного воздействия взрослых на его психику, что, в конечном счете, приводит к выработке у несовершеннолетнего антиобщественной установки личности.

Нередки случаи, когда жертвы в последующем становятся преступниками. Наблюдается повышенный риск формирования девиантных форм сексуального поведения у детей, подвергшихся сексуальному насилию. Сокращенные подростки в дальнейшем нередко сами совершали сексуальные действия с младшими детьми. Существует связь между ролью жертвы в прошлом и дальнейшим ее противоправным поведением: преступник-жертва, жертва-преступник.

¹ О положении семьи и детей: Доклад 1997. – М., 1997.– С.32.

² Уголовное дело №1 – 284 / Архив Федерального суда Советского района г. Махачкала.

Так, по результатам анализа преступлений организованных групп и по изучению уголовных дел осужденных исправительной женской колонии (г. Кизилюрт) в 26 % преступлений немалую роль играли «бывшие» жертвы. Они сами становились активными участниками преступлений. Так происходила криминализация жертв, что в еще большей степени приводило к их виктимизации, поскольку они становились для убийцы опасными свидетелями и соучастниками его преступлений. Представляет интерес и противоположный процесс - виктимизация преступника, который схематически можно показать следующим образом: виктимность – преступность (способность к преступлениям); преступность – виктимность; виктимизация – криминализации; криминализация – виктимизация .

Одной из причин виктимизации является алкоголизация микросоциального окружения (в сферах быта, досуга, фактических брачных отношениях, использование спиртного в качестве оплаты за выполненный труд или услугу и т. п.), некоторых групп населения, особенно молодежи. Она имеет устойчивое криминогенное влияние на динамику и структуру преступности, а также на динамику виктимности.

Алкоголизм в системе факторов может быть отнесен не только к преступности вообще, но и к виктимности потерпевших. Изучение преступлений, совершенных с особой жестокостью, показало, что не менее 36-40 % их было связано с алкогольным опьянением потерпевших. Так, судом г. Махачкалы было рассмотрено уголовное дело в отношении гражданина Т., который в процессе распития спиртных напитков затеял ссору с сожительницей Ф. Он на почве ревности нанес ей (находящейся в нетрезвом состоянии) удары ножом¹.

Криминологические исследования динамики преступности давно вскрывают тенденции ее омоложения в зависимости от употребления алкоголя. Замечено, что значительная доля преступлений совершается в отношении потерпевших, находившихся в состоянии алкогольного опьянения. По данным выборочного изучения проведенного анализа преступлений, более 16 %, жертв убийств, 15 % пострадавших от тяжких телесных повреждений, 33 % пострадавших от автотранспортных происшествий находились в нетрезвом состоянии.

Все это свидетельствует о том, что становление жертвы не только может происходить внезапно, вследствие случайности, но и являться особым процессом виктимизации. Так, например, дети со свойственным им изначально подчиненным положением по отношению к взрослым, в том числе и к собственным родителям, образуют виктимную группу, в силу чего жестокое обращение с ними в принципе является лишь частью более широкой виктимологической проблематики.

¹ Уголовное дело о №1 – 543 / Архив Федерального суда Ленинского района г. Махачкала.

Помимо социально-этнических факторов, существенную роль как в криминологическом, так и виктимологическом плане играет нравственно-психологическая атмосфера в обществе.

В последние годы намечается разрыв между ростом материального состояния и духовной зрелостью человека. Сегодня отчетливо видно: многие трудности переходного периода рождены недостатком культуры и нравственности в самом широком ее понимании.

Поведение потерпевшего может быть не только неправильным, но и безнравственным. Безнравственность потерпевшего есть ключ и к проблеме причин преступности и к уяснению механизма преступного поведения.

Нередко конфликтогенным фактором, помимо аморального поведения потерпевшего, может служить наличие в структуре его личности особого сочетания различных негативных личностных свойств. По этому поводу Г. И. Чечель пишет: «Если в своей массе поведение людей обусловлено социальными причинами и именно только в них находит свое объяснение, то в поведении каждого отдельно взятого индивида существенную роль играют его личные неповторимые, только ему присущие качества и особенности, в том числе психофизические. Для того чтобы большей полнотой понять причины и условия, повлекшие за собой те или иные поступки, ситуацию, в которой они совершаются, форму поведения данного человека, нужно выяснить все особенности, характеризующие его: возраст, пол, семейное положение, образование, трудовая деятельность, уровень культуры, прежние судимости, нравственно-психологические, психофизические особенности и др.»¹.

Материалы нашего исследования показывают, что в последнее время растет доля малограмотных среди потерпевших (как, впрочем, и среди осужденных). Однако сам по себе уровень образования (ведь среди потерпевших, создавших виктимологическую ситуацию, немало тех, кто имел высшее, неполное высшее либо среднее специальное образование), взятый изолированно, без учета уровня общей культуры, не может существенно повлиять на выбор того или иного варианта поведения, поскольку прямой зависимости между ним и формой поведения человека нет. Поэтому процесс образования предполагает мировоззренческое, нравственное становление личности.

Данные анкетирования свидетельствуют, что многим потерпевшим присущи такие черты, как обидчивость, озлобленность, агрессивность, неуживчивость, ведение паразитического образа жизни, злоупотребление спиртными напитками, т.е. такие же отрицательные личностные особенности, которые характерны и для осужденных. Некоторые из потерпевших при определенных обстоятельствах сами могли совершить

¹ Чечель Г.И. Виктимологические вопросы особо опасных преступлений против личности // Правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск, 1985. – С.184.

преступление либо были полностью виноваты в совершенном на них посягательстве.

Виктимизирующее значение имеет и характер взаимоотношений между жертвой и преступником. Взаимоотношения между будущим преступником и будущим потерпевшим по своему характеру могут быть самыми различными: от хороших либо безразличных, нейтральных до неприязненных, откровенно враждебных.

Обращает на себя внимание тот факт, что значительное число преступлений совершается в отношении соседей. Причем, как показали материалы уголовных дел, нередко это лица преклонного возраста, которым свойственен неуживчивый, сварливый характер. Часто они бывают инициаторами конфликта (обычно по поводу громкой музыки, неправильной, с их точки зрения, эксплуатации мест общего пользования и т. п.).

Хотя в республике нет коммунальных квартир, но многим приходится снимать квартиры, жить в общем дворе. Проживание в одной квартире, где отсутствуют нормальные условия для жизни, способствует созданию конфликтных ситуаций не только с соседями, но и с близкими родственниками (братьями, сестрами, родителями, тещей, тестем). Для большинства таких семей характерно отсутствие взаимной терпимости и вежливости при личных контактах, привычка решать спорные вопросы в оскорбительной форме, а подчас и с применением физического или психологического насилия.

Психическое состояние потерпевшего является одним из факторов его становления жертвой преступления. Компонентами психических состояний в большинстве случаев являются страх, боль и нравственные, психические страдания, обусловленные совершаемым посягательством.

Поэтому неотъемлемой частью виктимологических исследований является учет такого фактора, как страх населения перед преступностью.

Исследования зарубежных ученых-виктимологов показали, в частности, что и при относительно неодинаковой реакции разных групп населения в разных странах и регионах на рост преступности средний показатель общего числа лиц, испытывающих страх виктимизации, достаточно точно отражает уровень преступности в регионе. Иными словами, распространенность страха в общественной психологии и в массовом сознании является одним из важных объективных индикаторов криминологической ситуации.

В ходе исследования в 1998 году опрошено 1360 дагестанских граждан разного пола, возраста, социального положения и образования с целью выяснить их отношение к различным видам грозящей опасности. Затем, шкалируя угрозы и опасения опрошенных, ответы были сгруппированы по 5-ти категориям (варианты ответов): 1) война; 2) природные катастрофы, установление режима деспотии; 3) нищета; 4) этнические конфликты; 5) страх перед преступностью (особенно перед терроризмом).

Из всех полученных ответов видно, что проблема страха перед виктимизацией занимает едва ли не четвертое место. Беспокойство перед лицом потенциальной виктимизации отмечают 89 % опрошенных граждан, а в ряде районов средний показатель еще выше. Причем из года в год (с 1995 – 1999 гг.) уровень тревоги за свою безопасность не снижается. В среднем по Дагестану каждый четвертый респондент опасается погибнуть от рук преступников–террористов; каждый пятый респондент сообщил, что его больше всего беспокоит вероятность стать жертвой заложничества, похищения, оказаться среди чеченских боевиков.

Чем старше респонденты, тем больше их страх перед преступностью. Что касается места проживания, то мы можем показать, что чем больше численность населенного пункта, тем выше оценочный уровень незащищенности территории проживания и большее количество граждан избегают некоторых улиц и мест ночью, так как они чувствуют себя в опасности. Это также указывает на то, что страх перед преступностью увеличивается пропорционально величине территории проживания. Возможная причина этого повышенного страха – существенно большая степень неуверенности, появившаяся у населения после Чеченских событий.

Преобладающая часть потерпевших становилась жертвами преступников по месту своего жительства. (Например, страх стать жертвами террористического акта вырос у жителей г. Махачкалы после взрыва на улице Пархоменко в сентябре 1998 года, унесшего много жизней невинных людей).

Как в городах, так и в селах страх перед преступностью выше у женщин. В селах 81,7 % мужчин спокойно или довольно спокойно чувствуют себя ночью в своем районе (в городах – 77 %). У женщин это соотношение 53 и 66,7 % соответственно. (Это можно объяснить и тем, что дагестанские мужчины почти никогда не признают свою слабость).

Ответы на вопрос: «Чувствуете ли вы уверенность ночью на улице, находясь там, в одиночестве?» показывают, что «очень уверенно» и «довольно уверенно» чувствуют себя преимущественно лица в возрасте от 21 года до 29 лет. Среди 30-49-летних чувство неуверенности снижается, а начиная с 50-летнего возраста и старше вновь возрастают.

Дифференцированный анализ виктимизации в республике показал, что в селах в два раза виктимность ниже, чем в городах по всем видам преступлений.

Виктимогенные ситуации возникают, в основном, в крупных городах. Когда человек в поздние ночные часы идет пешком по улице города (г. Махачкала, г. Буйнакск, г. Хасавюрт), (особенно если это женщина), он оказывается в виктимогенной ситуации, то есть в ситуации, чреватой для нее риском стать жертвой преступления.

Таким образом, страх оказаться жертвой преступления стал доминирующим фактором жизни большинства дагестанцев. Многие из них вынуждены решать проблему защиты от преступности самостоятельно. Опрашиваемые представители других национальностей испытывают большее чувство неуверенности, чем коренные дагестанцы.

В плане изучения перспективы виктимизации нами была проанализирована взаимосвязь между возможностью стать жертвой преступления и страхом перед преступностью в двух аспектах: с одной стороны, изучался вид виктимизации, а с другой - насколько опрашиваемый становился жертвой преступности. Изучение было направлено на проверку взаимосвязи между страхом перед преступностью и степенью вреда, причиненного потерпевшему.

Затрагивая проблему, касающуюся гипотезы виктимизации, мы исходили из посылки: страх жертвы перед преступностью выше, чем тяжелее причиненный ей вред.

Результаты исследований подтверждают, что в городах страх потерпевших перед преступностью возрастает в зависимости от вида преступлений, жертвой которых стал потерпевший. Так, например, потерпевшие от имущественных преступлений испытывают меньший страх перед преступностью, чем потерпевшие от насильственных преступлений.

Исходя из полученных результатов, мы сделали вывод о том, что само предположение о возможности стать жертвой преступности, приводит к страху перед ней, который возрастает при осознании своей уязвимости от насильственного преступления.

В нагнетании страха перед преступностью сыграли свою роль средства массовой информации, это подтвердили и наши исследования. Действительно, в последние годы СМИ освещают проблемы преступности и социально-отклоняющегося поведения далеко не всегда объективно. В своих стремлениях первыми обнаружить сенсацию масс медиа представляют вниманию населения информацию полную ужаса и зачастую далекую от реальной действительности. На этом фоне не удивительно, что в обществе растет страх перед преступностью.

Итак, сравнение полученных данных о виктимизации за последние восемь лет позволяют сделать следующие выводы:

1. Атмосфера страха является существенным элементом анализа криминологической ситуации на макроуровне явления, а на индивидуальном или групповом уровне – оценки преступной или постпреступной ситуации, так или иначе связанной с совершением конкретного преступления, его последствиями, в том числе и возможной угрозой «вторичной» виктимизации. Поэтому проблема страха всегда входила и в орбиту виктимологических исследований и в указанном смысле рассматривалась как категория не только психологическая, но и

виктимологическая, имеющая важное значение для организации виктимологической профилактики.

2. В обществе обозначается тенденция роста страха стать жертвой преступления. В определенной мере ответственность за это лежит на средствах массовой информации.

3. Как показывает исследование общественного мнения, проблема безопасности и защиты от преступных посягательств, начиная с 1995 года, волнует людей не меньше (а в отдельные отрезки времени – даже больше), чем инфляция, безработица и рост цен. В целом показатели тревоги населения остаются устойчивыми, а региональные отклонения скорее объясняются особенностями конкретной криминологической ситуации, нежели общими социальными закономерностями.

4. Страх перед преступностью также следует рассматривать на фоне общего уровня жизни, который характеризуется, опасением и чувством неуверенности по поводу потери (отсутствия) работы, ситуации в семье, финансовой безопасности, нарастающей угрозы войны на всей территории Дагестана.

Таким образом, изучение криминологической, а заодно и виктимологической ситуации в республике, городе имеет большое значение для осуществления закономерных мероприятий по снижению количества преступлений, а также и числа жертв. В этом плане большое значение придется придать изучению уровня, структуры и динамики виктимизации населения. Это дает возможность принимать эффективные виктимологические меры в борьбе с преступностью в целом.

Глава VI. Виктимологические исследования в России и в зарубежных странах

6.1. Сущность и значение виктимологических исследований при разработке мер профилактики преступлений

Существуют определенные трудности в понимании сущности виктимологических исследований, которые обусловлены тем, что исследователи не всегда достаточно четко обозначают объекты и задачи проводимых ими исследований, не в полной мере отработаны ими и механизмы сравнительного обобщения результатов.

Научная деятельность исследователя всегда обусловлена определенными *задачами*.

Основная задача виктимологических исследований состоит в том, чтобы оценить степень риска, которому подвергают себя некоторые категории людей и указать им, чтобы они предпринимали меры предосторожности, информировать их о том, как попадать в виктимогенные ситуации, из которых очень легко развиваются процессы виктимизации, и как лучше противостоять этой угрозе.

Не менее важной задачей виктимологического исследования является определение «вклада» жертвы преступления в ту или иную юридически значимую ситуацию, что, в свою очередь, может отразиться на следственных и судебных действиях по отношению к правонарушителям, а также на процессуальном положении жертвы.

При проведении конкретных виктимологических исследований поставленные задачи могут быть детализированы применительно к конкретным виктимологическим проблемам. Но при этом все они объединены общей целью, указанной нами выше – необходимостью изучения жертвы преступления, определения закономерностей ее виктимного поведения. На основе анализа имеющейся практики проведения виктимологических исследований можно выделить следующие их основные задачи:

1) определение психофизиологических, социальных свойств, присущих потерпевшим; анализ влияния указанных свойств на процесс виктимизации, создание типологических оснований для классификации потерпевших;

2) выявление специфических особенностей и признаков, свойственных потерпевшим от конкретных преступлений или их групп (например, изнасилования, хулиганства, разбоя и т.д.);

3) исследование взаимосвязей преступника и жертвы, природы их отношений до, в процессе и после совершения преступления;

4) выявление политических, социально-экономических, культурно-информационных, социально-психологических и других объективных и субъективных факторов и условий виктимизации населения, изучение их

взаимодействия между собой, оказываемого ими влияния на рост виктимности, проявляющегося как на массовом, так и на индивидуально-групповом уровне;

5) определение эффективности мер виктимологической профилактики, входящей в систему общей профилактики преступлений, разработка новых методик предупреждения преступлений.

При проведении виктимологических исследований можно достичь и другие косвенные задачи и цели. Например, при проведении обзоров виктимизации помимо данных о характере виктимизации населения, влиянии факторов и условий на данный процесс, можно получить ценные сведения о масштабах латентной преступности, установить причины естественной латентности преступлений.

Значимость виктимологических исследований очевидна, ее результаты позволяют сделать определенные выводы применительно к сфере уголовного законодательства и судопроизводства.

Исследования данных о потерпевшем имеет значение и для решения вопроса о правильной квалификации преступных действий и назначения справедливого наказания виновного, а также в привлечении к ответственности тех потерпевших, которые сами совершили незаконные действия. В частности, путем учета лиц с повышенной виктимностью или агрессивных потерпевших, спровоцировавших преступление, создавших ситуацию, приведшую к причинению им, в конечном счете, вреда этим преступлением.

Учет виктимологических характеристик потерпевшего, определенных закономерностей, связанных с его личностью и поведением, в механизме совершения преступления необходим для разработки версий при возбуждении и расследовании уголовного дела, осуществления всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела, защиты действительного потерпевшего от преступления. Причем изучение личности и поведения потерпевшего, проводимое в рамках уголовного процесса, охватывает эти моменты как до, так и во время совершения преступления, иными словами, определяется роль потерпевшего в генезисе преступления.

Недостаточно рассматривать личность и поведение потерпевшего только в качестве смягчающего или отягчающего ответственность обвиняемого обстоятельства либо условия, способствовавшего совершению преступления. Данные о потерпевшем имеют в уголовном судопроизводстве более широкое самостоятельное значение и связаны с другими процессуальными вопросами: признанием потерпевшим, его участием в доказывании по делу, предметом показаний потерпевшего и предметом доказывания.

Таким образом, установление и исследование данных о поведении потерпевшего в криминальной ситуации, его взаимоотношений с виновным

до преступления, данных о его личности, фактических возможностей по отражению нападения необходимы для установления истины по делу, правильной квалификации преступления, точного установления его объективной и субъективной сторон, отягчающих и смягчающих обстоятельств.

К сожалению, виктимологические исследования далеко не совершенны. Им, как и всем новшествам, характерны свои недостатки. Среди наиболее существенных Г.В. Антонов-Романовский и А.А. Лютов справедливо отмечают следующие:

1. Искусственный разрыв между криминологической оценкой поведения преступника и виктимологической оценкой поведения потерпевшего. Такой разрыв ведет к гиперболизации роли поведения последнего и принижению значения поступков преступника.

2. Использование при оценке поведения потерпевшего и преступника нечетких житейских (обывательских) представлений, противоречащих нормам и принципам морали и нравственности.

3. Придание криминологического (виктимологического) значения таким сторонам поведения потерпевшего, которые фактически не могут способствовать совершению преступлений.

4. Необоснованная оценка некоторых сторон поведения потерпевшего как обстоятельства, смягчающего вину преступника. Перечисленные недостатки взаимосвязаны и обычно сопутствуют друг другу в том или ином исследовании. Но первый из них как бы прокладывает дорогу всем остальным. Особенно это относится к проблемам изнасилований. Именно при их изучении наиболее часто упускаются из виду нравственно-психологические дефекты преступника и потерпевшая становится чуть ли не главных виновником совершенного в отношении ее преступления. Ошибочное толкование социальной сущности событий может также происходить из-за отсталых житейских представлений и взглядов о взаимоотношениях полов¹.

Значение виктимологических исследований состоит в том, что именно с их помощью ученые получают данные об обратной стороне существования преступности, особенностях виктимизации потерпевших при совершении корыстных, насильственных преступлений, преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, о характере и размерах причиняемого преступлением вреда потерпевшему, специфике его девиктимизации.

6.2 Методика виктимологических исследований

Методика виктимологических исследований представляет собой систему

¹ Антонов-Романовский Г.В., Лютов А.А. Виктимность и нравственность // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1980. – Вып.33. – С.41–44.

конкретных способов, приемов и средств получения и обработки, оценки и анализа информации о потерпевших, состоянии виктимизации населения, виктимологических факторах и условиях, уровне виктимности различных категорий граждан и об эффективности мер виктимологической профилактики¹.

Выбор того или иного способа зависит от содержания задач, которые ставит перед собой исследователь. От их использования, в частности в виктимологическом исследовании, во многом зависят его результаты, качество изучения закономерностей виктимности и ее детерминации, закономерностей функционирования и развития, а также мер виктимологического предупреждения преступности.

Вся совокупность сложившихся виктимологических методик может быть сгруппирована в следующие группы:

а) социологические методики (опросы населения, анкетирование, интервьюирование), анализ и обобщение материалов судебно-следственной практики, контент-анализ прессы и СМИ, социальный эксперимент, обзор виктимизации населения)

б) статистические методики (наблюдение (непосредственное и включенное), сводка и группировка полученных данных о видах и количестве жертв преступлений, анализ и обобщение полученных данных, составление виктимологической карты;

в) сравнительные методики.

Опросы населения в виктимологии есть форма социологического исследования, которая преследует цель определения мнения граждан относительно их виктимности и виктимизации. Суть опросов населения заключается в предоставленной респондентам возможности высказывания своего отношения, относительно вопросов, изложенных в опросных листах. При этом опросные листы могут содержать вопросы, затрагивающие не только ситуацию совершенного преступления, но и раскрывающие биосоциальные характеристики отвечающего (пол, возраст, отношение к религии и т.д.).

Большим успехом у виктимологов начинает пользоваться методика сравнительного опроса жертв, которая выглядела весьма перспективной для теоретического решения проблем увеличения уголовных преступлений в различных регионах планеты и криминализации социальных групп с перспективой разработки методов социального контроля над преступностью, адекватных современной ситуации. При этом в качестве индикатора для определения границ криминализации социальных групп предлагалось использовать статистику так называемого преступления без наличия жертвы.

С.11-12

Анкетный способ проведения массовых опросов представляет собой

¹ Адигюзелов К.А. Виктимологические исследования: теория и опыт. – Махачкала, 2004. – С.71

способ исследования виктимологических проблем путем выявления мнения репрезентативного числа лиц по специально разработанной письменной анкете и последующего обобщающего анализа и оценки собранных данных. В контексте изучения проблемы виктимности и виктимизации населения анкетированию могут быть подвергнуты отдельные категории населения, преступники, потерпевшие, представители общественных организаций и т.д.¹.

Следует отметить, что в наши дни весьма большое распространение получил метод экспертного анкетирования, который позволяет определить отношение специалистов (криминологов, виктимологов), работников правоохранительных органов, студентов юридических вузов, относительно различных аспектов виктимизации населения. Результаты, полученные при применении экспертных опросов, представляются ценными в научно-практическом плане, поскольку позволяют, при соотнесении их с другими фактическими данными, в той или иной мере предсказать ближайшие тенденции развития виктимизации, определить ее масштабы. Кроме того, проведение экспертных опросов весьма действенно и при определении эффективности мер виктимологической профилактики.

Интервьюирование в качестве метода исследования виктимизации населения представляет собой проведение специально подготовленной беседы, один из участников которой задает вопросы, а другой на них отвечает. Объектами интервьюирования, также как анкетирования, могут выступать потерпевшие, лица с высоким виктимогенным потенциалом, преступники, отдельные категории граждан и т.д.

При интервьюировании жертв преступлений зачастую возникают довольно серьезные затруднения, в связи с тем, что потерпевшие часто не желают сообщать каких-либо подробностей относительно своей виктимизации. Поэтому исследователь-виктимолог должен обладать соответствующими психологическими навыками с тем, чтобы надлежащим образом подготовить проведение беседы, наладить с опрашиваемым контакт для получения необходимой информации.

В целях определения реальной картины и масштабов виктимизации в виктимологии довольно широко используется и *статистический* метод, с помощью которого исследуются количественно-качественные показатели виктимизации, наиболее характерные признаки жертвы преступлений².

Нами уже отмечались те негативные последствия, которые возникают вследствие практического отсутствия в стране официального государственного учета жертв преступлений. В то же время, хотелось бы подчеркнуть, что в статистических данных о преступлениях содержится довольно значительный пласт информации, которая прямо или косвенно

¹ Адигюзелов К.А. Виктимологические исследования: теория и опыт. – Махачкала, 2004. – С.72-73

² Адигюзелов К.А. Виктимологические исследования: теория и опыт. – Махачкала, 2004. – С.75

затрагивает потерпевшего. Это, например, информация о местности (сельской или городской), на которой было совершено преступление, сведения о возрасте, гражданстве, месте жительства, роде занятий преступника, которые как показывает практика, зачастую бывают сходными и для жертв преступлений.

Одним из первых на формирование особого раздела в системе уголовной статистики указал С.С.Остроумов. Он назвал этот раздел виктимологической статистикой и указал на его основную задачу: дать количественную характеристику личности потерпевших и их поведения¹.

Говоря о необходимости регистрации потерпевших, в данном случае мы имеем в виду не только тех жертв, которые в установленном законом порядке признаны таковыми в уголовных делах. Необходимо отметить, что большая категория потерпевших будет оставаться вне рамок статистического учета и вследствие криминолого-виктимологических особенностей отдельных категорий преступлений (например, экологических преступлений), жертвы которых, как мы уже указывали выше, абстрактны и неконкретизированы.

В ныне действующей статистической карточке на выявленное преступление (форма 1, утвержденная Указанием Генеральной прокуратуры и МВД РФ от 05.11.96 65/20-1 и 1/18430) внесена графа «Информация о потерпевших». Однако в нее заложено ряд позиций, которые явно не соответствуют требованиям научной обоснованности такого рода документов. Так, в пункте 33 «Характеристика потерпевших» отсутствует какая-либо системность. Здесь вместе находятся показатели, относящиеся к половозрастной характеристике, а также социальному положению и физическому состоянию потерпевших в момент совершения преступления².

По результатам проведенных нами исследований установлено, что лишь в 15% случаев заполняются позиции статистической карточки формы 1, относящиеся к информации о потерпевших. Это объясняется, видимо, тем, что статистические данные о потерпевших практически не входят в существующую статистическую отчетность МВД РФ (за исключением информации о пострадавших в ДТП, от пожаров и о потерпевших-иностранцах и лицах без гражданства), а также неясностью формулировок.

Поэтому необходимо ввести виктимологическую статистику, тщательно продумав формулировки в учетной карточке. Удачную, на наш взгляд, форму анкеты для анализа уголовных дел (которая может стать основой для составления учетной формы) предлагает С.Г. Войтенко: помимо половозрастных характеристик в ней фиксируются такие данные о потерпевшем как образование, семейное положение, наличие в прошлом

¹ См.: Остроумов С.С. Советская судебная статистика. (Часть общая и специальная). – М., 1976. – С.12.

² Устинов В.С., Глухова А.А. Понятие и значение виктимологической статистики // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2000. – № 5 (<http://www.unn.ru/rus/books/statio.htm>)

судимости, поведение потерпевшего в быту и др¹. Но использование этой формы на практике все же может вызвать затруднения: многие данные не будут фиксироваться ввиду того, что не отражаются в материалах дела. Поэтому статистика может стать достаточно объективной только тогда, когда следователи (дознаватели) будут в обязательном порядке устанавливать в ходе предварительного расследования все данные о потерпевшем, включенные в статистическую карточку.

Справедливости ради подчеркнем, что сравнительно недавно в формах государственной статистической отчетности был введен полный учет количества всех преступлений, повлекших смерть потерпевших, и числа лиц, погибших в результате совершения преступлений. Как отмечают составители учебника «Криминология», сведения об иных категориях жертв преступлений (потерпевших от изнасилования, краж и т.д.) в уголовной статистике по видам преступлений не учитываются. Однако, в отчет формы 1 (о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях) включен раздел «сведения о лицах потерпевших от преступных посягательств» с выделением их по социально-демографическим признакам (иностранные граждане, лица без гражданства, вынужденные мигранты, беженцы, малолетние, пожилые, женщины, фермеры). Предусмотрено также отражение в отчете данных о том, по каким мотивам совершены в отношении потерпевших преступления (из корыстных, хулиганских побуждений, на почве ревности, мести, межнациональных, религиозных отношений и т.д.)¹.

При анализе и обобщении статистических данных исследователь неизбежно сталкивается с необходимостью использования математических приемов и способов обработки полученной информации. Применение статистического метода позволяет также проследить динамику виктимизации населения, изменения ее структуры во временных интервалах, что способствует точному и детализированному выявлению тех виктимогенных факторов и условий, которые оказывают решающее воздействие на виктимизацию в тот или иной период.

По мнению отдельных исследователей эффективным методом проведения виктимологических исследований является метод построения виктимологической карты. Применение этого метода заключается в нанесении на крупномасштабную карту зарегистрированных преступлений с указанием времени, места и способа совершения преступного посягательства. Рекомендуется также отдельными символами наносить на карту латентные преступления, информацию о которых получают по средствам проведения виктимологического анкетирования и использования метода экспертных

¹ Войтенко С.Г. Криминологическое исследование виктимности потерпевшего. – МВД РФ, Белгородский юридический институт, 2000. – С. 107–110.

¹ Криминология. Учебник для юридических вузов. Под общ. редакцией А.И.Долговой. – М., 1997. – С.379.

оценок. Необходимым условием составления таких карт является разработка системы условных обозначений, основанных на выделении типов жертв и характера посягательств. Современные технологии позволяют создавать интерактивные карты, информация на которых накапливается и обобщается в результате текущего статистического учета и дополнительных исследований. В результате применения этого метода правоприменитель в оперативном режиме получает информацию о процессах виктимизации объектов и территорий, что служит необходимым условием эффективной организации виктимологического предупреждения преступности. В рамках научных исследований вместо виктимологических карт рекомендуется применение метода моделирования¹.

Наблюдение в качестве метода виктимологических исследований можно охарактеризовать как процесс целенаправленного визуального восприятия и изучения количественных и качественных (внешних) свойств потенциальных и реальных жертв преступлений, степени их виктимности, особенностей ситуаций совершения преступлений.

Документальный метод (анализ и обобщение материалов судебно-следственной практики). Использование данного метода в виктимологических исследованиях позволяет получить интересующие сведения о жертве преступления и обстоятельствах ее виктимизации из различных документов, содержащихся в уголовных делах, материалах проведенных проверок, ревизий и т.д. Базой для анализа и обобщения материалов судебно-следственной практики могут служить и соответствующие фонды архивных уголовных дел. При анализе уголовных дел важно обращать внимание на причины и условия, способствовавшие совершению преступления, на наличие провокационного поведения жертвы, на показания преступника и потерпевшего, в которых раскрывается мотивация их действий и т.д.

В качестве метода виктимологических исследований может применяться также и анализ материалов, содержащихся в прессе и в других СМИ (*контент-анализ*). На сегодняшний день в отечественных СМИ получает довольно широкое отражение информация о преступности и виктимизации в целом, новых способах совершения преступлений и т.д. Для исследователя работа СМИ в этом направлении предоставляет возможность быстро и без дополнительных затрат и усилий получать необходимые фактические данные о способах виктимизации населения.

Применение *социального эксперимента* в виктимологических исследованиях требует умышленного создания реальной ситуации совершения преступления. В рамках подобного эксперимента могут быть решены следующие задачи: создание контролируемых виктимогенных процессов и фиксация их параметров; апробирование средств и методов

¹ Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология. – М., 2008. – С. 27.

индивидуальной девиктимизации; повышение уровня защищенности контрольной группы. Реализация подобного рода проектов требует глубоких теоретических изысканий, щедрого финансирования и волеизъявления граждан, участие которых должно носить добровольный и осмысленный характер¹.

В рамках научных исследований вместо виктимологических карт рекомендуется применение метода моделирования. Построение модели виктимизации основывается как на общих принципах построения моделей социальных явлений, так и на специальных виктимологических знаниях.

В последнее время в виктимологии для изучения жертв преступлений учеными все больше применяется метод *обзора виктимизации* населения. Обзор виктимизации населения выступает одним из наиболее объективных способов получения информации о существующей виктимологической ситуации. Специфика данного метода состоит в том, что его практическое использование, по сути дела, находится на стыке всех описанных нами выше методик изучения потерпевшего. В связи с этим результаты обзоров виктимизации, несмотря на присущую им некоторую социологическую имманентность, представляют для исследователя особый научный интерес.

Следует отметить, что обзоры виктимизации в качестве метода исследования вошли в научный оборот сравнительно недавно. Сложившаяся на сегодняшний день практика проведения обзоров виктимизации свидетельствует, что их основное методологическое «ядро» составляют опросы населения и интервьюирование. При этом в целях представления реальной картины преступности и виктимизации, а также социально-психологического портрета современной жертвы преступления, на наш взгляд, важно в рамках обзора виктимизации информацию, полученную путем опросов и интервью, дополнять данными наблюдений, тестирований, материалами СМИ и т.д.

К сожалению, в отличие от развитых зарубежных стран, у России практически отсутствует опыт проведения на общегосударственном уровне обзоров виктимизации населения. В США, где впервые стала применяться данная методика, масштабные обзоры виктимизации стали организовываться, в частности, по инициативе Президентской комиссии по законности и правосудию с середины 60-х годов прошлого века. Иными словами, эти исследования носили официально - властный характер. Первые проведенные масштабные обзоры виктимизации населения в США охватывали мнения порядка 10000 семей, проживавших как в крупных промышленных мегаполисах (Чикаго, Бостон), так и в провинции. С 1972 года в США ежегодно проводится Национальный обзор преступности среди 60000 семей. Подобная картина наблюдается также в Канаде, Австралии, Израиле и в других странах.

¹ Варчук Т.В., Вишневецкий К.В. Виктимология. – М., 2008. – С. 29.

Резюмируя изложенное, хотелось бы отметить, что для получения более достоверных данных виктимологу-исследователю необходимо сочетать разные методы и методики исследования интересующего объекта во взаимосвязи и взаимодополняемости. Знание и прикладное применение всей совокупности методов способствуют получению полной информации и повышенной обоснованности выводов и предложений.

6.3. Основное содержание виктимологических исследований в зарубежных странах и Российской Федерации

За рубежом виктимологические исследования на сегодняшний день также максимально конкретизируются и развиваются по трем основным направлениям. Первое из них охватывает вопросы концептуального характера – о предмете виктимологии, понятии жертвы преступления, соотношении виктимологии с другими науками, роли потерпевшего в судопроизводстве, о типологии жертвы. Второе направление – это изучение жертвы, ее отношений и связей с преступником в различных видах преступлений, в основном совершаемых против личности, собственности и т.д. Третье направление охватывает многочисленные исследования проблем девиктимизации жертв преступления, компенсации причиняемого им вреда.

Виктимологические исследования получили развитие прежде всего в США, Германии, Финляндии, Японии, Канаде и Швейцарии. Эти исследования помогают при решении практических задач, стоящих перед следственными и судебными органами.

Во многих странах организованы институты по изучению проблем виктимологии, основными задачами которых являются:

- исследование специфики связи и взаимоотношений преступника и потерпевшего с целью выделения соответствующих типологических оснований классификации;
- получение информации о психоэмоциональных и физических признаках жертвы;
- выделение криминалистически значимых специфических черт, признаков и свойств, присущих потерпевшим конкретным преступлениям;
- выявление факторов психологического и социально-психологического характера, предопределяющих или влияющих на поведение потенциальной жертвы. Есть определенные периоды времени и места, когда и где определенные группы населения особенно часто становятся жертвами тех или иных деликтов.

Показателен в этом отношении опыт виктимологических исследований в ФРГ и США, где уже более 25 лет постоянно анализируются данные о виктимизации населения. В США, например, наряду с ежегодными едиными отчетами ФБР о преступности (ЕОП), где

анализируются так называемые «индексные» преступления, ежегодно по специальной программе готовятся «Национальные обзоры преступности» (НОП), где методика сбора и анализа информации существенно отличается. В ее основе - периодическое интервьюирование репрезентативной группы населения (около 50 тыс. домовладений с численностью свыше 100 тыс. человек). Главная задача таких опросов выяснить, являлись ли респонденты потерпевшими от насильственных преступлений, получить представление об их демографической характеристике, взаимоотношениях с правонарушителями, о сообщениях в полицию (или причинах несообщения таких фактов), о ситуации преступления (время, место, способ и т. д.), тяжести причиненного физического и материального ущерба.

Первые виктимологические исследования в нашей стране стали проводиться Л.В. Франком в 60-70-х годах 20 века. Л.В. Франк одним из первых среди отечественных ученых обратил внимание на фигуру потерпевшего, рассматривая ее как носителя виктимных свойств и качеств, в той или иной степени способствующих виктимизации. Заслугой Л.В. Франка является не только то, что он разработал основной понятийный аппарат советской виктимологии, изучил и обобщил имеющийся зарубежный опыт проведения виктимологических исследований. Им впервые были созданы собственные методики изучения личности потерпевших, их виктимного поведения. Проведя масштабные виктимологические исследования в Таджикской ССР в 70-е годы, Л.В. Франк сумел определить наиболее подверженные с виктимной точки зрения группы населения, рассчитать коэффициенты их виктимизации. Все это позволило разработать и внедрить в практику меры виктимологической профилактики в Таджикской ССР.

В дальнейшем проведение виктимологических исследований получило широкий размах в целом по стране. Изучением различных виктимологических проблем в разное время занимались В.В. Вандышев, П.С. Дагель, В.Е. Квашис, В.П. Коновалов, Н.Ф. Кузнецова, В.С. Минская, В.И. Полубинский, Д.В. Ривман, В.Я. Рыбальская, С.Б. Соболева, С.П. Щерба. Тематика их виктимологических исследований охватывает: важные аспекты личности жертвы преступления и ее роли в механизме преступного поведения; криминологически значимые отношения и связи между жертвой и преступником; пути и способы возмещения или сглаживания вреда, нанесенного жертве в результате преступного посягательства; количественные и качественные статистически значимые характеристики криминальной виктимизации и т.д.

За последнее время довольно серьезно расширился и предмет виктимологии в связи, с чем существенно изменились методы и объекты виктимологических исследований. Перспективными направлениями виктимологических исследований могут стать: развитие методологии

сравнительного опроса жертвы и теоретическое обобщение результатов ее применения, разработка региональных и глобальных целевых программ социальной работы с жертвой преступления, разработка механизма возмещения ущерба, защита прав жертвы в суде, ее специфическое отношение к уголовному праву и др.

По своей тематике проводимые виктимологические исследования могут быть сведены к трём основным направлениям:

1) **концептуальное** - исследует **предмет виктимологии, терминологию, понятийный аппарат, место в системе наук, роль потерпевшего в уголовном судопроизводстве, типологию жертвы** (В. В. Вандышев, Л.В. Вавилова, В.И. Коновалов, В.С. Минская, В.И. Полубинский, А.Л. Репецкая, Е.Е. Центров - среди российских, а Мендельсон, Хентиг, Фаттах - среди западных);

2) **изучение жертв различных преступлений, её отношений с преступником** (А. Ю. Арефьев, В.П. Коновалов, В.Я. Рыбальская, Чечель, Цымбал Е.И. - среди российских, а Шульц, Рёссман и Кайзер - среди западных);

3) **компенсация жертве причинённого жертве ущерба** (Квашиш В.Е., - среди российских и С.М. Фрай,- среди западных учёных).

Характерным явлением в современных условиях стала разработка прикладных, популярных работ, подготовленных на основе теоретических выкладок российских ученых-виктимологов, практического опыта работников правоохранительных органов, а также с учетом многочисленных книг по прикладной виктимологии, выходящих на Западе. В них даются конкретные рекомендации, применение которых могло бы позволить снизить риск стать жертвой криминального посягательства⁴.

По мнению Г.М. Миньковского и Н.Ф. Кузнецова они служат следующим целям:

а) для разъяснения определенным контингентам населения, выделенным по признакам возраста, пола, района проживания, давности проживания и другим характеристикам правил, обеспечивающих максимальную их личную безопасность в процессе профессиональной и бытовой жизнедеятельности;

б) для разъяснения правил сбережения имущества от воров и мошенников;

в) для разъяснения оптимального образа действий при столкновении с преступником, включая точное описание адресатов и порядка обращения в правоохранительные органы;

г) для осуществления мер группового и индивидуального уровня, связанных с обеспечением социального контроля в предусмотренных законом формах в отношении лиц с виктимно-провоцирующим поведением;

д) для реализации мер правового воздействия на этих лиц в случае, если их поведение носит противоправный характер, а равно в отношении

должностных лиц и родителей, нарушающих обязанности по предупреждению такого поведения;

е) для осуществления мер охраны общественного порядка, ограничивающие тем самым возможности виктимного поведения; меры по усилению защиты жилищ от незаконного проникновения;

ж) для принятия мер по снижению латентности преступлений¹.

Как видно, в настоящее время виктимологические исследования все больше носят прикладной характер и ориентируются учеными на изучение особенностей жертв различных категорий, анализ факторов и условий виктимизации населения (в том числе региональных, что подготовило почву для появления зачатков «этновиктимологии»)².

Основная масса проводимых в Дагестане виктимологических исследований связана с Дагестанским государственным университетом, где на кафедре уголовного права и криминологии проблемы виктимологии впервые стали разрабатываться на региональном уровне. Зарождение и развитие виктимологии в Дагестане тесно связано с именем заведующего кафедрой уголовного права и криминологии ДГУ профессором З.А. Астемировым. Под его непосредственным руководством в 90-е годы в Дагестане проводились исследования, в которых виктимологическим проблемам было отведено существенное место.

В принципе можно утверждать, что под руководством профессора З.А. Астемирова на базе юридического факультета ДГУ сложилась целая виктимологическая школа. В 2000 году на кафедре уголовного права и криминологии ДГУ была подготовлена и успешно защищена первая кандидатская диссертация, целиком посвященная виктимологии как научному направлению¹. Разработан и успешно внедрен в практику преподавания на юридическом факультете ДГУ спецкурс по виктимологии.

Виктимологические проблемы были в той или иной мере затронуты в научных исследованиях преподавателей и аспирантов юридического факультета ДГУ - профессоров Р.М. Акутаева, С.М. Шапиева, Т.Б. Рамазанова, доцентов Д.З.Зиядовой, У.Т. Сайгитова, М.М. Зейналова, Ш.Р. Раджабова, .

Рассмотрим более детально наиболее интересные результаты виктимологических исследований, проведенных в Дагестане.

В кандидатской диссертации автора «Виктимология и ее роль в профилактике преступлений» детально рассмотрены основные понятия и категории виктимологии, высказаны предложения по совершенствованию

¹ Криминология: Учебник /под редакцией М.М. Миньковского и Н.Ф. Кузнецовой/. – М., 1994. – С. 131.

² Адигюзелов К.А. Виктимологические исследования: теория и опыт. – Махачкала, 2004.

¹ См.: Гаджиева А.А. Виктимология и ее роль в профилактике преступлений: Дисс... к. ю. н.– Махачкала, 2000.

политики государства в отношении потерпевших, акцентировано внимание на виктимологических способах профилактики преступлений.

В 2001 году была издана первая редакция авторской монографии «Виктимология как криминологическое учение», в которой детально рассмотрены основные понятия и категории виктимологии, высказаны предложения по совершенствованию политики государства в отношении потерпевших, акцентировано внимание на виктимологических способах профилактики преступлений. В настоящее время автор продолжает осуществлять виктимологические исследования в своих публикациях, научных статьях, в выступлениях на конференциях.

Основное внимание было уделено **исследованию страха населения перед преступностью**. В ходе проведенных А.А. Гаджиевой² в 1998 году исследований были опрошены 1360 дагестанских граждан разного пола, возраста, социального положения и образования для выяснения их отношения к различным видам грозящей опасности. Затем, методом шкалирования угроз и опасений опрошенных, ответы были сгруппированы по 5-ти категориям (варианты ответов): 1) война; 2) природные катастрофы, установление режима деспотии; 3) нищета; 4) этнические конфликты; 5) страх перед преступностью (особенно перед терроризмом).

Аналогичные исследования проведены Адигюзеловым, он пишет, что в сравнении с ситуацией 1998 года в 2003-2004гг. страх перед преступностью выдвинулся на третью позицию, уступив лишь страху перед возможными природными катастрофами (за последние несколько лет в Дагестане произошло ряд землетрясений) и нищетой. По его мнению, при изучении такого специфического явления как страх населения перед преступностью следует учитывать ментальные особенности жизни граждан, проживающих на территории, где проводится исследование (в данном случае Дагестана). Так, в частности, традициями, обычаями, дагестанским общественным мнением не поощряется проявления страха, в какой бы то ни было форме в особенности среди мужчин. В связи с этим при анализе результатов опросов населения по поводу страха перед преступностью, следует учитывать то, что жители Дагестана в значительной мере не будут реально отражать свое психологическое состояние относительно опасности возможной виктимизации¹.

При изучении такого специфического явления как страх населения перед преступностью следует учитывать ментальные особенности жизни граждан, проживающих на территории, где проводится исследование (в данном случае Дагестана). Так, в частности, традициями, обычаями, дагестанским

² Здесь и далее приведены результаты исследования страха населения перед преступностью, опубликованные в учебном пособии Гаджиевой А.А. См.: Виктимология как криминологическое учение. – Махачкала, 2001. – С.48–50

¹ Адигюзелов К.А. Виктимологические исследования: теория и опыт. – Махачкала, 2004.

общественным мнением не поощряется проявления страха, в какой бы то ни было форме в особенности среди мужчин. В связи с этим при анализе результатов опросов населения по поводу страха перед преступностью, следует учитывать то, что жители Дагестана в значительной мере не будут реально отражать свое психологическое состояние относительно опасности возможной виктимизации.

В исследовании К.А. Адигюзелова хорошо иллюстрируется общий **социально-демографический портрет жертвы насильственных и корыстно-насильственных преступлений в Республике Дагестан**. По его данным лица молодого и среднего возраста чаще, чем представители остальных возрастных групп, становились потерпевшими при совершении лица молодого и среднего возраста чаще, чем представители остальных возрастных групп, становились потерпевшими при совершении указанных преступлений.

Большинство исследованных К.А. Адигюзеловым жертв имели среднее и неполное среднее образование, однако все чаще стали встречаться и лица с неполным высшим образованием и с высшим образованием. Наиболее подверженным виктимизации группам населения являются безработные и лица, занятые в непроизводственной сфере. Одна из главных причин подобной ситуации – последствия затяжных экономических реформ, проводимых в нашей стране последние несколько лет. Следует отметить, что экономика Дагестана указанные последствия переживала весьма болезненно, что, в частности, выразилось в хронической массовой безработице, эскалации социальной напряженности в обществе и т.д. Вместе с высвобождением рабочей силы, наблюдалась одновременная «утечка» квалифицированных кадров в непроизводственную сферу (торговлю, услуги). Необходимо также подчеркнуть, что данная область жизнедеятельности людей постоянно сопряжена с денежным оборотом, что повышает риск виктимизации лиц, занятых в ней¹.

Исследования естественно-латентной виктимизации. В Дагестане исследованием латентной преступности и связанных с нею факторов в течение длительного периода занимается профессор Р.М. Акутаев. В его трудах разработан понятийный аппарат учения о латентной преступности, изучены методики выявления латентной преступности, способы борьбы с ней².

Естественно-латентную преступность образуют преступления, о которых в правоохранительные органы не сообщают граждане (в первую очередь потерпевшие), а также преступления, направленные против неконкретизированных жертв, посягающие на интересы общества в целом,

¹ Там же.

² См. его: Криминология и латентная преступность: Монография. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998; Проблемы латентной преступности: Учеб. пособие по спецкурсу. – Махачкала, 2001.

природу, экономику и т.д. Безусловно, нельзя не заметить то, что указанной группе латентной преступности присущ жертвенный (виктимный) аспект. В связи с этим в виктимологической литературе обоснованно выделяют в рамках виктимологии понятие «латентная виктимизация».

К латентным жертвам в целом могут быть отнесены лица, не заявившие о преступлении и не выявленные правоохранительными органами, несмотря на то, что факт причинения им вреда установлен, а также те, чье нарушение прав ошибочно не было признано преступным.

В числе этновиктимных особенностей латентной виктимизации Р.М. Акутаев отмечает, прежде всего, воздействие на потерпевших со стороны виновных лиц путем уговоров, подкупа, шантажа, нередко и в физическом воздействии, направленном на устрашение потерпевшего, с тем, чтобы воспрепятствовать разглашению сведений о совершенном преступлении. Довольно часто виновные лица прибегают к услугам авторитетных родственников, кунаков, используя традиционное почитание родственных, кунакских связей в общественной психологии кавказцев. Представители виновной стороны выискивают среди родственников потерпевших лиц, пользующихся большим уважением и авторитетом, к тому же нередко занимающих ответственное должностное положение, уговорам которых «подписать мировую» не смогли бы противиться потерпевшие¹.

Другой региональной особенностью латентной виктимизации является желание потерпевшей стороны самостоятельно «разобраться» с преступником. Причем намерение учинить самосуд над преступником традиционно характерно для жителей Северного Кавказа. Обычай «кровной мести» обусловленный принципом «талиона» распространен и в жизни современного Дагестана. По результатам проведенного Р.М. Акутаевым исследования более 22% опрошенных лиц указало на то, что в случае совершения преступления посчитают зазорным обращаться в правоохранительные органы за охраной своих нарушенных интересов и встанут на путь учинения «самосуда» над преступником.

Исследования виктимологических особенностей отдельных преступлений по материалам РД встречаются практически во всех кандидатских диссертациях, выполненных по кафедре уголовного права и криминологии ДГУ ЮФ.

Значительное внимание виктимологической проблематике уделено в работе Ш.Р. Раджабова, посвященной изучению уголовно-правовых и криминологических характеристик убийства, совершенного в состоянии аффекта. Уже из уяснения самого содержания статьи 107 УК РФ становится, очевидно, что совершение данного преступления напрямую связано с провокационным поведением потерпевшего. По его исследованиям только

¹ См.: Акутаев Р.М. Проблемы латентной преступности: Учеб. пособие по спецкурсу.– Махачкала, 2001.

33% потерпевших по ст.107 УК РФ характеризовались положительно, 29% от общего числа потерпевших были замечены в драках и иных насильственных действиях, 36% - в других антиобщественных и аморальных проступках, 31% - были вспыльчивы и раздражительны.

В диссертации Ш.Р. Раджабова предпринята попытка показать портрет жертвы убийства, совершенного в состоянии аффекта. По его данным от искомого вида преступления значительно чаще становятся потерпевшими мужчины (88%), нежели женщины (12%). Причем как мужчины, так и женщины отрицательно характеризуются в социальном и нравственном отношении (плохое поведение в семье, домашний деспотизм и хулиганские дебоши, нравственная распушенность, злоупотребление алкоголем, недобросовестное отношение к работе и др.). Женщины ставшие жертвами данной разновидности убийства, как правило, совершали глубоко аморальные и безнравственные поступки (супружеская измена, тяжкие оскорбления, возникающие на почве неумеренного употребления алкоголя и т.д.). Мужчины же наоборот, провоцируют совершение убийства чаще активными противоправными действиями, связанными с причинением физического вреда преступнику¹.

Среди потерпевших от убийства, совершенного в состоянии аффекта, больше всего лиц среднего возраста (31-45 лет). Данной разновидности виктимизации как правило подвержены лица с неполным средним образованием – 37%. Такой же процент потерпевших на момент совершения преступления не было занято в трудовой деятельности.

Анализируя характер взаимоотношений между преступником и жертвой, Ш.Р. Раджабова, убийство в состоянии аффекта, в массе своей, совершается преступником в отношении близких ему людей. Чаще всего убийство в состоянии аффекта, совершается в отношении супругов (31%), сожителей (29%), родственников (23%), соседей (12%).

Виктимологические аспекты убийств и причинения вреда здоровью человека широко изучены Л.Г. Ибрагимой². Значительный интерес представляет проведенное Л.Г. Ибрагимовой исследование проблем виктимизации от убийства и причинения вреда здоровью человека, описание факторов виктимизации с акцентом на их региональную специфику. Специфическими виктимформирующими факторами убийств и причинения вреда здоровью человека в Республике Дагестан называются отдельные адаты, обычаи народов Республики Дагестан (например, обычай кровной мести) и религиозный экстремизм³.

¹ См. Раджабов Ш. Р. Уголовно-правовой и криминологический анализ убийств, совершенных в состоянии аффекта (по материалам Республики Дагестан) : Дис. ... канд. юрид. наук – Махачкала, 2003 – 192 с.

² См.: Ибрагимова Л.Г. Виктимологические аспекты убийства и причинения вреда здоровью человека (по материалам Республики Дагестан) : Дис. ... канд. юрид. наук – Махачкала, 2006

³ См.: Ибрагимова Л.Л. Виктимологические аспекты убийства // Российский следователь. 2006. № 4.

Л.Г. Ибрагимова пришла к выводу, что в виктимологической профилактике необходимо выделять два направления: предупреждение виктимизации и девиктимизацию. В числе основных проблем девиктимизации в ее диссертационном исследовании выделяется осуществление виктимологической помощи потерпевшим от убийства и причинения вреда здоровью человека. Под виктимологической помощью понимаются меры, осуществляемые государственными и негосударственными структурами и отдельными гражданами по оказанию моральной, психологической, медицинской, правовой, материальной и другой поддержки жертвам преступлений. Для оказания виктимологической помощи необходимо создать государственный фонд для выплаты компенсаций жертвам преступлений, а также специализированные отделы по помощи пострадавшей от преступления стороне, которые должны быть созданы во всех правоохранительных органах Российской Федерации¹.

В диссертации М.Ш. Зайналова² изучены **виктимологические аспекты квартирных краж**. В его исследовании подтверждается имеющаяся зависимость между уровнем доходов граждан и степенью их виктимности. Наибольшей виктимностью перед имущественными преступными посягательствами обладают лица с месячным доходом 8-12 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ) (22,9%). Довольно значительным уровнем виктимности обладают лица со средним достатком 14-15 МРОТ – 17,3%; 16-20 МРОТ – 9,1%.

Обеспеченные лица в значительно меньшей степени подвержены имущественной виктимизации при совершении квартирных краж. Это объясняется тем, что их квартиры традиционно расположены в благоустроенных, респектабельных жилых микрорайонах, оснащены всеми необходимыми техническими средствами защиты, хорошо охраняются и находятся под пристальным вниманием сотрудников милиции.

Изучением виктимологических особенностей преступлений, совершаемых в потребительской сфере занимался М.М. Зейналов³. Отдельные аспекты, связанные с ролью жертвы в механизме совершения обмана потребителей были рассмотрены и К.А. Адигюзеловым⁴.

В их трудах отмечается наличие в потребительской сфере преступлений, совершение которых становится возможным благодаря «упречной» с точки

¹ См. Ибрагимова Л.Г. Виктимологические аспекты убийства и причинения вреда здоровью человека (по материалам Республики Дагестан) : Дис. ... канд. юрид. наук – Махачкала, 2006

² См. Зайналов: Криминологические проблемы борьбы с квартирными кражами (по материалам Республики Дагестан).– Махачкала, 2003.– С. 80–84.

³ См.: Зейналов М.М. Проблемы обмана потребителей как преступления (по материалам Республики Дагестан) Дисс. канд. юрид. наук.– Махачкала, 2003.

⁴ См.: Адигюзелов К.А. Влияние потребительской мотивации граждан на преступность // в сб. Проблемы преступности в Республике Дагестан.– Махачкала, 2003.– С.57–60; Некоторые виктимологические аспекты преступности в экономической сфере // в сб. Актуальные проблемы региональной преступности.– Махачкала, 2003.– С.68–72.

зрения права и морали потребительской мотивации самих потерпевших. Как правило, подобная потребительская мотивация удовлетворяется продукцией нелегальной экономики. Нелегальная экономика представлена бизнес-структурами, деятельность которых вообще запрещена государством. Как общественное явление, она принципиально не может существовать в легальной (официальной) хозяйственной системе, поскольку ее деятельность носит криминальный, социально-деструктивный характер¹.

Сфера рыночных отношений в РФ достаточно сильно криминализована, в связи с чем такая мера как исключение ст. 200 УК РФ, на наш взгляд, не отражает реальных потребностей населения.

Исследованию виктимных особенностей отдельных категорий потерпевших посвящены труды Д.З. Зиядовой², которая в течение целого ряда лет занималась разработкой проблем преступности несовершеннолетних, в рамках которых ею были рассмотрены и отдельные виктимологические аспекты.

Изучая виктимные особенности преступности несовершеннолетних, она отмечает, что несовершеннолетний преступник по существу есть жертва отрицательного воздействия взрослых, поскольку становится личностью с криминальной направленностью по их вине. В этой связи Д.З.Зиядова пишет: «Негативное влияние со стороны взрослых сказывается на психику несовершеннолетнего, приводит к формированию у него убеждения, что грубость – норма отношений между людьми. Довольно часто несправедливое отношение вызывает у подростка отчаянное желание любой ценой отомстить обидчику и ведет к совершению преступления. Как правило, преступления против жизни несовершеннолетние лица совершают (30%) в ответ на провоцирующие действия со стороны жертвы»³.

При исследовании виктимологических аспектов преступности несовершеннолетних Д.З. Зиядовой установлено, что совершению подростками убийств как правило предшествовали длительные конфликтные отношения между будущей жертвой (в качестве таковой чаще всего выступали отцы или отчимы и другие взрослые родственники; иные лица по месту жительства несовершеннолетнего) и осужденными⁴.

¹ Колесников В.В. Криминальная экономика как объект криминологического исследования // в сб. Криминология: вчера, сегодня, завтра. – СПб., 2001. – №1. – С.112–113.

² См.: Зиядова Д.З. Проблемы профилактики преступлений и иных правонарушений среди несовершеннолетних. – Махачкала, 2001; Роль социальной защиты в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. – Махачкала, 2002.

³ Там же.

⁴ Там же.

Глава VII. Виктимологическое направление борьбы с преступностью

7.1. Понятие виктимологического направления борьбы с преступностью и его содержание

В виктимологической литературе советского периода проблемы борьбы с преступностью с помощью резервов заложенных в факторе «жертвы преступления» в широком плане не относились к предмету криминальной виктимологии. В большей степени исследователи сводили все к виктимологической профилактике, ее содержанию и формам ее осуществления¹.

В кандидатской диссертации Н.В. Исаева была предпринята попытка исследовать в более широком плане вопросы виктимологического воздействия на преступность².

В качестве аргументов в пользу внедрения в практику борьбы с преступностью методов виктимологического воздействия можно отметить следующее. Во-первых, виктимологическое направление воздействия на преступность не требует серьезных материальных затрат. Во-вторых, оно базируется на присущем всем людям стремлении к самозащите, обладает как бы внутренним источником развития. В этой связи виктимологическое воздействие на преступность считается наиболее гуманным и перспективным направлением борьбы с этим социальным злом в целом.

В последние годы наблюдается тенденция расширения использования в практике борьбы с преступностью факторов, заложенных в самой жертве преступления. Акцентирование внимания на виктимологическом воздействии в борьбе с преступностью позволит охватить превентивным воздействием миллионы людей, возможно, потенциальных жертв преступлений. Не использовать резервы, заложенные в факторе «жертва преступления» - значит вести борьбу с преступностью односторонне, полумерами.

Вместе с тем, предпочтительнее говорить о виктимологическом направлении борьбы с преступностью, нежели о виктимологическом воздействии. В частности, еще Г.А. Аванесов предлагал различать между собой понятия: «виктимологический аспект профилактики» и «виктимологическое направление в борьбе с преступностью»³.

Диапазон и содержание мер виктимологической борьбы с преступностью проявляется в ее основных направлениях, которые образуют ее стратегию и заключаются в следующем:

- 1) виктимологическая профилактика;

¹ Полу, трив

² См. об этом: Исаев Н.В. Виктимологическое направление предупредительного воздействия на преступность. Автореф... Дисс... к.ю.н. – Нижний Новгород, 2003.

³ См. об этом: Аванесов Г.А. Криминология, М., Академия МВД СССР, 1984.

- 2) виктимологическая защита;
- 3) виктимологическая помощь;
- 4) виктимологические аспекты уголовно-правовой защиты¹.

Первым и основным направлением виктимологической борьбы с преступностью следует считать *виктимологическую профилактику*.

Виктимологическая профилактика - это многогранная деятельность государства и общества, правоохранительных органов. Она направлена на то, чтобы оставить преступника без объекта посягательства, чем определяется выбор средств, методов и форм профилактики виктимного поведения. Вместе с тем виктимологическая профилактика не может осуществляться в отрыве от профилактики преступлений в целом. Профилактика виктимного поведения и профилактика преступного поведения действуют в единстве и потому рассматриваются с позиции неразделимого целого. И, тем не менее, можно говорить о системе виктимологической профилактики, имеющей ярко выраженную специфику.

Поскольку проблемам виктимологической профилактики преступлений мы посвятили самостоятельный параграф, ограничимся сказанным о первом направлении виктимологического воздействия на преступность.

Виктимологическая защита - это меры, принимаемые гражданами и социальными общностями с целью уменьшения собственной уязвимости, а также государственными и негосударственными структурами по исключению уязвимости отдельных категорий населения, обладающих повышенной профессиональной уязвимостью. Объектами данной подсистемы являются факторы профессиональной уязвимости от преступлений и лица, обладающие повышенной профессиональной уязвимостью. К лицам с профессиональной уязвимостью приравниваются потерпевшие и свидетели по уголовным делам.

Под виктимологической помощью понимаются меры, осуществляемые государственными и негосударственными структурами и отдельными гражданами по оказанию моральной, психологической, медицинской, правовой, материальной и другой поддержки жертвам преступлений. Объектами указанного элемента выступают жертвы преступлений. Помощи жертвам преступлений сейчас придается все возрастающее значение, как на международном, так и на национальном уровнях.

Виктимологический аспект уголовно-правовой защиты заключается в предупреждении виктимности и уязвимости уголовно-правовыми средствами и в специальной повышенной защите отдельных групп населения (государственных и общественных деятелей, судей, работников правоохранительных и контролирующих органов, несовершеннолетних, беременных женщин и т. д.). Процесс расследования и судебного разби-

¹ См. об этом: Исаев Н.В. Виктимологическое направление предупредительного воздействия на преступность. Автореф... Дисс... к.ю.н. – Нижний Новгород, 2003 – С.17.

рательства может улучшить поведение потерпевшего, снизить виктимность, повысить ответственности за собственную безопасность, предостеречь его от повторения безнравственных или противоправных деяний, однако не означает признания этого факта в качестве элемента прямого ВВ на преступность. Конечно, основной целью уголовного законодательства является охрана или, иначе, защита человека от причинения вреда его правам и свободам, его собственности и другим законным интересам. В этом смысле уголовное право можно назвать уголовно-правовой виктимологией. Однако собственно виктимологический элемент уголовного права выражается в первую очередь в предупреждении виктимности путем признания привилегированными составами преступлений убийства и причинения тяжкого или средней тяжести вреда в состоянии аффекта (ст. 107, 113 УК РФ), или в качестве обстоятельства, смягчающего наказание противоправного или аморального поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления (п. “з” ч. 1 ст. 61 УК РФ) и т. д. Во вторую очередь - в специальной уголовно-правовой защите природно и социально уязвимых лиц (детей, беременных женщин, беспомощных людей в силу болезни или возраста, лиц, находящихся в материальной, служебной или иной зависимости от виновного и др.)¹.

По сравнению с УК 1960 года, новый УК РФ уделяет больше внимания потерпевшему от преступления. Виктимологические факторы нашли отражение в статьях УК, посвященных обстоятельствам, отягчающим и смягчающим наказание. Повышенная виктимность лиц определенных категорий учтена в качестве отягчающих обстоятельств в п. “ж” и “з” ст. 63 УК.

При конструировании норм Особенной части учтены многие характерные черты личности потерпевшего. Эти особенности выступают в качестве обязательного признака основных или квалифицированных составов преступления.

Среди этих особенностей значительное место принадлежит виктимологическим характеристикам потерпевших от преступления. Составы преступлений, в которых в качестве потерпевшего выступает непосредственно человек, физическое лицо, имеются практически по всех главах Особенной части УК РФ.

Признаки потерпевшего относятся к различным элементам состава преступления и классифицируются на признаки, характеризующие:

- 1) физические признаки личности;
- 2) социальные признаки человека;
- 3) поведение потерпевшего;
- 4) состояние потерпевшего;

¹ Исаев Н.В. Виктимологическое направление предупредительного воздействия на преступность. Автореф... Дисс... к.ю.н. – Нижний Новгород, 2003. – С.18.

- 5) взаимоотношения потерпевшего и виновного;
- 6) вред, причиненный потерпевшему;
- 7) сочетание признаков личности и поведения потерпевшего.

Резюмируя изложенное можно сделать следующие выводы:

1. Система мер виктимологической борьбы с преступностью представляет собой взаимосвязанные между собой направления, направленные на предупреждение виктимности, обеспечение безопасности потенциальных потерпевших уголовно-правовыми и административно-правовыми средствами и оказание помощи жертвам преступлений государственными, негосударственными структурами и отдельными гражданами.

2. Основным направлением системы виктимологического направления борьбы с преступностью является - виктимологическая профилактика, а другие ее элементы, получили меньшую разработку в уголовно-правовой и криминологической литературе. Кроме того, виктимологические средства воздействия на преступность рассматривались изолированно друг от друга, не учитывалось взаимодействие различных элементов виктимологического предупредительного воздействия.

7.2. Понятие и виды виктимологической профилактики

В настоящее время принято считать, что виктимологическая профилактика образует самостоятельное направление в единой системе предупреждения. Поэтому оно должно базироваться на единых принципах предупреждения преступности, дополняя и расширяя традиционные формы и методы профилактики в тесном сочетании и во взаимосвязи с последними¹.

Виктимологическая профилактика в широком смысле включает мероприятия, направленные, во-первых, на устранение, уменьшение и нейтрализацию обстоятельств, способствующих виктимизации, во-вторых, на снижение личностной и ролевой виктимности, в-третьих, на повышение сопротивляемости и противодействия преступным посягательствам, в-четвертых, на девиктимизацию лиц, пострадавших от преступления.

Виктимологическая профилактика в узком смысле представляет собой включенную в социальную систему предупреждения преступлений подсистему общесоциальных и специально-криминологических мер, направленных на снижение индивидуальной и массовой (групповой) виктимности путем устранения или снижения их определенной (виктимной) предрасположенности, а также путем активизации защитных возможностей

¹ Коновалов В. П. Изучение потерпевших с целью совершенствования профилактики правонарушений. – М., 1982. – С.38.

самых потенциальных жертв преступлений, способствующих, в конечном итоге, обеспечению их безопасности¹.

Важным направлением в осуществлении виктимологической превенции является снижение виктимности путем своевременного решения правоохранительными органами и общественными организациями возникших споров и конфликтов и создания условий для нейтрализации конфликтных ситуаций. Поскольку зарождению и осуществлению преступного замысла нередко способствуют личностные качества потерпевших, особенности их поведения и характер взаимоотношений с правонарушителями, одним из направлений профилактики должно быть сокращение виктимности определенной части населения. Чем меньше людей и в меньшей степени будет предрасположено стать жертвой преступления, тем меньше будет преступлений.

Предупреждение виктимизации (виктимологическая профилактика в узком смысле) и девиктимизация представляют собой два относительно-самостоятельных вида виктимологической профилактики в широком смысле. Девиктимизация имеет целью нейтрализацию или устранение негативных последствий виктимизации, а также реабилитацию конкретных жертв преступления и предупреждение их повторной виктимизации. Виктимологическая профилактика в узком смысле – это совокупность государственных и общественных мер, направленных на предупреждение преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств².

Виктимологическая профилактика располагает определенными возможностями для предупреждения преступности путем разработки рекомендаций по защите потенциальных жертв от преступных посягательств, по снижению их виктимности. Но меры виктимологической профилактики эффективны лишь в качестве дополнения к целенаправленным мерам профилактического воздействия на лиц, от которых можно ожидать совершения преступления.

Содержание виктимологической профилактики представляет собой систему мер, направленных на выявление потенциальных потерпевших и предотвращение неосмотрительного (легкомысленного, провокационного) поведения последних, т. е. обеспечение эффективной защиты возможных жертв от преступных деяний и девиктимизации потерпевших. Эта система должна быть целостной, гибкой и динамичной. Она должна соотноситься с изменениями виктимологической обстановки в стране.

¹ Лиманская И.В. Виктимологическая профилактика насильственных преступлений против личности: Дисс... к.ю.н. – М., 2002.

² Блувштейн Ю.Д., Зырин М. И., Романов В.В. Виктимологический аспект профилактики преступлений / В Кн.: Профилактика преступлений. – Минск, 1986. – С. 265.

По мнению В.П. Коновалова и Л.В. Франка, специфической чертой виктимологической профилактики является направленность на снижение потенциальной виктимности граждан путем проведения специальных мероприятий общепрофилактического характера, дифференцированных по категориям и группам населения, на снижение потенциальной виктимности конкретных граждан¹.

Специфика виктимологической профилактики, как считает Д.В. Ривман, заключается в наличии самостоятельного объекта (реальных и потенциальных потерпевших от преступлений), в специфике методов (преимущественно методов убеждения), в широком использовании помощи населения, в организации подготовки сотрудников профилактической службы по виктимологической проблематике, информационной базы - необходим профилактический учет потерпевших от преступлений.²

Необходимость первоначальной и реабилитационной профилактики заключается в том, что жертвы в последующем могут стать преступниками или повторно виктимами.

В литературе виктимологическая профилактика подразделяется на общую, специальную и индивидуальную.

Общая виктимологическая профилактика не имеет в виду конкретное лицо, а осуществляется в отношении множества лиц, так или иначе втянутых в сферу действия негативных обстоятельств виктимологического плана. Она реализуется, в принципе, по трем направлениям:

а) выявление и устранение обстоятельств, играющих роль внешних негативных воздействий на личность, формирующих у нее качества повышенной виктимности, выражающиеся в негативном виктимном поведении. Сюда же следует отнести и выявление (с последующим устранением) фактов отсутствия необходимых положительных воздействий, в силу чего возникают ситуации бездействия, пассивности, неумения противодействовать нападению и др., проявляющихся на массовом уровне;

б) выявление и устранение условий (обстановки, ситуаций), способствующих реализации качеств повышенной виктимности определенных категорий лиц, проявляющейся в виктимоопасном поведении;

в) выявлении и устранении условий (обстановки, ситуаций), способствующих реализации качеств повышенной виктимности определенных категорий лиц, независимо от их поведения³.

Общая профилактика виктимизации - это система мер по устранению процессов детерминации и причинности виктимизации, воздействующих на все население и его группы, выделяемые по общим экономическим,

¹ Об организации виктимологического направления профилактики в Таджикской ССР /научно – методическая информация/ – Душанбе, 1976. – С.15

² Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975.– С.104.

³ Криминальная виктимология: Учебник для вузов. / Ривман Д.В. - СПб, 2002. - С.262

социальным и иным критериям, создающим вероятность виктимного поведения практически всех представителей этих социальных групп.

Общее предупреждение виктимизации включает меры по оздоровлению экономической, социальной, политической и духовной сфер жизни общества и преследует цели:

- противодействие криминогенным процессам, укрепление в микрорайонах атмосферы спокойствия и стабильности;
- устранение угроз правам, свободам и законным интересам личности, возникающих в связи с возможностью совершения в отношении их преступлений;
- создание эффективной системы социальной защиты граждан от возможной виктимизации;
- повышение и активизация защитных свойств населения от преступлений;
- оказание социальной помощи жертвам преступных посягательств.

Достижение указанных целей на общем уровне виктимологической профилактики предполагает решение ее субъектами следующих задач:

- выявление детерминантов виктимности, их анализ и обобщение;
- разработка и реализация мер, направленных на устранение либо нейтрализацию виктимогенных факторов и ситуаций;
- изменение законодательных положений с учетом обеспечения необходимой поддержки жертвам преступлений, создание новых государственных и негосударственных структур, работа которых направлена на их защиту;
- оказание воздействия на отдельные слои населения с целью снижения или недопущения их виктимизации, воспитание граждан и повышение их правового сознания;
- обучение кадров для работы с пострадавшими.

В целом разнообразные общепрофилактические меры могут быть сведены к двум основным блокам:

а) активизация защитных возможностей, обучение, воспитание – сюда относятся правовая пропаганда, профессиональное обучение лиц «опасных» профессий, обучение с целью выработки необходимой предусмотрительности, критичности (все это – применительно к группам, а не отдельным лицам), снабжение, в отдельных случаях, оружием и специальными средствами защиты и т. д.;

б) обеспечение безопасности «извне»: соответствующая организация работы патрульно-постовой службы милиции, установка охранной

сигнализации в квартирах, меры по благоустройству территории (например, освещение) и др.¹.

При специальной профилактике виктимизации населения на основе криминологических исследований выделяются повышенно виктимные социальные группы, сферы деятельности и объекты. К ним относятся несовершеннолетние, владельцы капиталов и такие объекты, как хранилища ценностей из сфер деятельности - связанные с денежным и валютным обращением, либо регионы с интенсивными миграционными потоками.

Индивидуальная профилактика преступлений определяется юридической наукой, как деятельность государственных и негосударственных органов, организаций и их представителей по выявлению лиц, от которых, судя по их поведению, можно ожидать совершения преступлений, оказанию воздействия на них и окружающую их среду с целью позитивной коррекции поведения этих лиц, ликвидации либо нейтрализации криминогенных факторов, действующих в данной среде.

По мнению В.И. Полубинского, индивидуальная виктимологическая профилактика - это «процесс приобщения человека к социальному опыту, формирование положительных качеств его личности, поднятия уровня его сознания до высоты общественного в целях снижения индивидуальной виктимности»². Индивидуальная виктимологическая профилактика - это процесс, осуществляющийся в пространстве и во времени.

Индивидуальная виктимологическая профилактика состоит в выявлении лиц с повышенной виктимностью и проведении с ними защитно-воспитательных мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступных посягательств.

Индивидуальную виктимологическую профилактику, на наш взгляд, следует рассматривать как динамическую систему, состоящую из определенных взаимосвязанных элементов, основными из которых являются:

- а) субъекты, то есть управляющая подсистема воспитательного воздействия;
- б) объекты, то есть управляемая подсистема, охватывающая конкретную категорию виктимологически виновных потерпевших;
- в) цели и задачи, а также информационное обеспечение и планирование;
- г) формы, методы и средства воспитательно-профилактического воздействия на виновных потерпевших.

Для проведения индивидуальной виктимологической профилактики рассматриваемых правонарушений необходимо четко определить ее цели и задачи. Представляется, что такая деятельность должна быть направлена на устранение вероятности совершения преступления в отношении

¹ Криминальная виктимология: Учебник для вузов. / Ривман Д.В. – СПб, 2002. – С.268.

² Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений. – М., 1980. – С. 65.

потерпевшего путем разрешения конфликтной ситуации правомерным способом. В этой связи задачами индивидуальной виктимологической профилактики, например семейно-бытовых правонарушений, являются: выявление и учет всех агрессивных потерпевших, поведение которых носит провокационный характер; выбор форм, методов и средств профилактического воздействия, осуществление повседневного контроля за виктимологически опасными потерпевшими; устранение ситуаций, чреватых причинением вреда.

С другой стороны, индивидуальная виктимологическая профилактика – это деятельность службы профилактики и общественности, предусматривающая своевременное выявление лиц, которые своим неправомерным поведением провоцирующего характера создают конфликтные ситуации и оказываются в результате их развития жертвами преступников; постановку потерпевших на профилактический учет¹. Данный вид профилактики как процесс, совершающийся в пространстве и во времени, состоит из ряда стадий: выявление виктимологически опасных потерпевших, их изучение; постановка таких лиц на профилактический учет; планирование и осуществление профилактических мероприятий; оценка достигнутых результатов.

Индивидуальная виктимологическая профилактика, как это было указано, заключается в выявлении лиц, которые, судя по их поведению или личностным качествам, с наибольшей вероятностью могут оказаться жертвами преступников, и в организации мер воспитания, обучения и обеспечения личной безопасности этих лиц. В литературе при определении конкретных мер индивидуальной виктимологической профилактики предлагается учитывать различия между отдельными категориями потерпевших².

Это придаст индивидуальной виктимологической профилактике конкретность и целенаправленность, а службе профилактики позволит дифференцированно и рационально выбирать более эффективные мероприятия по устранению вероятности (опасности) совершения преступления в отношении потерпевшего.

Виктимологический аспект профилактики преступлений включает в себя и предотвращение «инверсионных преступлений», т.е. таких преступлений, при совершении которых происходит смена ролей преступника и потерпевшего, когда потерпевший причиняет уголовно наказуемый вред преступнику³.

¹ Зубкова В.И. Виктимологические меры предупреждения // Вестник МГУ. – 1990, №3. – С.55.–Сер. 11 «Право».

² Ривман Д.В. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. – Л., 1975. – С.133; Блувштейн Д.Ю., Зырин М.И., Романов В.В. и др. / В кн.: Профилактика преступлений. – Минск, 1986. – С.114.

³ Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. и др. /В кн.: Профилактика преступлений. – Минск, 1986. – С.274

Меры виктимологической профилактики в таких случаях должны в равной степени направляться как на потенциального потерпевшего, так и на потенциального преступника. При этом меры традиционной криминологической профилактики, применяемые в отношении лица, замышляющего или подготавливающего исходное преступление, дополняются виктимологическим содержанием, а меры виктимологической профилактики в отношении потенциальной жертвы от исходного преступления насыщаются содержанием традиционной криминологической профилактики¹.

Более подробно останавливаясь на мерах виктимологической профилактики, неверным было бы предположить, что возможности такой профилактики «всемогущи», что они немедленно, сразу и кардинально изменят положение в лучшую сторону. Меры виктимологической профилактики эффективны лишь в качестве дополнения к целенаправленным мерам профилактического воздействия на лиц, от которых можно ожидать совершения преступления.

7.3. Формы, методы и субъекты виктимологической профилактики

Всеобщность контроля над преступностью, основанная на широкой заинтересованности гражданского общества – решающее условие эффективности борьбы с преступностью. Между тем многие инструменты социального контроля оказались либо утраченными, либо бездействующими. Вот почему назрела настоятельная необходимость создания на правительственном и неправительственном уровнях специальных органов и общественных организаций, основной деятельностью которых было бы виктимологическое воздействие на преступность. В этих целях представляется полезным изучение и обобщение опыта зарубежных стран.

Стихийно возникшее общественное движение в поддержку жертв преступлений, в последние годы получает все большее содействие со стороны многих государств. Так, в Англии общественные организации по поддержке жертв преступлений не только поощряются, но и финансируются государством. Ежегодно правительство увеличивает размеры финансовой помощи местным общественным структурам.

Важное значение имеет принятая ООН в 1973 году Европейская конвенция о компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений. В ней впервые сформулирован целый комплекс положений и мер, направленных не только на возмещение ущерба, но и на устранение других, в том числе психологических последствий преступлений. Наряду с выплатой компенсации за ущерб из общественных фондов, Конвенция

¹ Блувштейн Ю.Д., Зырин М.И., Романов В.В. и др. /В кн.: Профилактика преступлений. – Минск, 1986. – С.275.

предусматривала также государственную компенсацию в случаях, когда она не в полной мере получена из других источников.

Обобщив накопленный опыт, ООН 29 ноября 1985 г. приняла Декларацию «Об основных принципах отправления правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотребления властью», которая подписана всеми государствами - членами ООН. В ней подробно излагались меры, которые должны быть приняты с целью справедливого обращения с жертвами преступлений, оказания им социальной помощи и правовой защиты, в том числе меры по возмещению ущерба¹.

Сегодня во всем мире уже долгие годы работают множество национальных организаций, каждая из которых объединяет тысячи групп специально обучаемых добровольцев, оказывающих необходимую помощь жертвам преступлений. Почти во всех цивилизованных странах программы помощи жертвам реализуют местные службы с телефонной информацией. Основные направления их программ: помощь в получении государственной компенсации и реализации права на возмещение ущерба; бесплатные правовые консультации на протяжении всего уголовного процесса, практическая работа по снижению так называемой «вторичной виктимизации»; оказание медицинской, психологической и другой социальной помощи. Каждая из таких программ носит широкий и в то же время дифференцированный характер, а их специализация связана с особенностями категории потерпевших и характером преступлений. Во многих странах давно функционируют, например, специальные кризисные центры для жертв сексуального насилия, жертв-детей и т. д.

Вся огромная работа национальных международных организаций опирается на широко организованные научные исследования и прекрасно поставленную информацию всех слоев населения - издаются специальные журналы, буклеты, брошюры, наставления, памятки, проводятся постоянные радио и телепередачи.

В нашей стране национальная Ассоциация была создана лишь в 1992 году. Инициаторами создания Ассоциации стали ученые-юристы и криминологи, психологи и психиатры, адвокаты и журналисты, работники правоохранительных органов. Есть и определенные результаты деятельности Российской Ассоциации. Разработана и уже реализуется специализированная программа медико-психологической помощи детям-жертвам сексуального насилия. Созданы и специализированные ассоциации. Например, Ассоциация жертв коррупции есть российская и одновременно всемирная общественная некоммерческая организация, целью которой является взаимопомощь между жертвами коррупционного насилия во всем мире.

¹ Декларация ООН «Об основных принципах отправления в отношении жертв преступлений и злоупотребления властью». – 1985 г. 29 ноября/Справочная правовая система «Гарант».

В ряде городов стихийно формируются ассоциации потерпевших от определенных преступлений (изнасилований, мошенничества), родителей пострадавших детей и др.

Необходимо, чтобы государство оказывало всемерную поддержку таким инициативам граждан. Передовой опыт распространяется через средства массовой информации, что способствует оказанию воздействия на лиц, которые потенциально могут стать жертвами.

Совершенно очевидно, что повышение уровня правовой культуры, в том числе виктимологической ее составляющей, развитие виктимологического мышления позволяет людям самостоятельно разрабатывать достаточно эффективные меры защиты от преступников.

Виктимологическая пропаганда – одно из центральных звеньев системы виктимологической профилактики, ее основные задачи сводятся к тому, чтобы разрабатывать и доносить до каждой аудитории (в первую очередь, детской) обучающие курсы прикладной виктимологии, с учетом региональной и страновой специфики готовить информацию виктимологического характера для освещения в СМИ.

Положительный опыт организации виктимологической пропаганды уже имеется в отдельных регионах российской Федерации. Так, например, в Красноярском крае в числе программных мероприятий, направленных на виктимологическую профилактику, информационное и пропагандистское обеспечение в 2007-2009 гг. предусматривались следующие меры:

- производство и размещение теле и радиопрограмм виктимологической профилактики и пропаганды здорового образа жизни;
- разработка учебного курса, проведение виктимологических лекций в учебных заведениях края;
- изготовление и прокат профилактических аудио- и видеороликов: - виктимологическая профилактика; - пропаганда здорового образа жизни;
- проведение творческого конкурса для журналистов на лучшее освещение темы виктимологической профилактики правонарушений;
- создание Интернет-ресурса (раздела на уже имеющихся порталах и сайтах) по виктимологической профилактике правонарушений и пропаганде здорового образа жизни;
- разработка и издание плакатов виктимологической направленности;
- издание Паспорта безопасности ученика с правилами поведения для школьников 5-9 классов;
- издание брошюры-раскраски с правилами поведения для младших школьников 1-4 классов;
- разработка и издание профилактического буклета с правилами поведения в общественных местах для распространения в местах массового пребывания граждан и др .

Важным направлением виктимологической пропаганды должно стать целенаправленное, осуществляемое на планомерной и постоянной основе виктимологическое просвещение населения. Виктимологическое просвещение - распространение юридико-педагогических, психологических и правовых знаний в форме образования, имеющее характер систематичности, фундаментальности, основательности. Виктимологическое просвещение населения является необходимой составляющей всего процесса правового просвещения и правового воспитания граждан.

Если бы наше государство, его органы и структуры настойчиво занимались правовым (в данном контексте виктимологическим) просвещением населения, мы бы избежали сотен, тысяч, а может, и миллионов жертв преступлений от разных финансовых пирамид, рейдерских захватов, криминального передела жилья, связанного с многочисленными убийствами граждан, не говоря уже о реальной возможности предупреждения таких преступлений, как кража, мошенничество, сексуальное насилие и др.

Конечной целью виктимологического просвещения является повышения виктимологической культуры населения, а его задачи выражаются в следующем:

- приобретение знаний, повышающих осторожность, осмотрительность, наблюдательность, собранность, самообладание, находчивость, быстрота реакций, ловкость в различных криминогенных ситуациях; знание роли виктимного поведения и его недопустимости; правил поведения, снижающих вероятность создания им криминогенно опасных ситуаций; способов действий преступников, использующих промахи жертв и пр.;
- формирование поведения, снижающего риск стать жертвой: в общественных местах, на улицах, при переходе дорог, при движении по дороге на личном транспорте, в общении с незнакомыми лицами и пр.;
- воспитание культурных интересов, увлечений, исключающих попадание в «злачные места», компании повышенного криминологического риска, излишнюю доверчивость к незнакомым людям и др.;

Для реализации задач виктимологического просвещения необходимо широкое издание и распространение среди граждан и организаций брошюр, памяток, буклетов, плакатов с рекомендациями и советами о средствах и способах защиты от преступных посягательств. При этом важно обеспечить их тематическое многообразие как по кругу лиц, нуждающихся в советах и рекомендациях, так и по видам, способам совершения профилактируемых правонарушений.

Содержанием виктимологического просвещения населения могут стать следующие направления:

1. Информация о путях виктимизации населения и о способах ее предотвращения с использованием сведений о лицах, которые уже стали жертвами преступлений.

2. Использование возможностей наглядной агитации: памятки, листовки, плакаты, в которых содержатся полезные советы о том, как избежать участи жертвы того или иного преступления.

3. Информирование граждан о поводах к развитию конфликтов, о путях их предотвращения и разрешения, а также о признаках лиц, имеющих повышенную склонность к конфликтам. Например, психологи установили, что, поддерживая слишком длительный зрительный контакт с определенным лицом, человек может произвести на него впечатление излишней самоуверенности, и это может быть истолковано даже как вызывающее поведение. Особое значение это направление виктимологического просвещения приобретает в условиях нашей республики. Это связано с сохранением и устойчивым существованием стародавних обычаев, адатов, тухумных связей.

4. Разъяснение гражданам в лекциях, беседах, СМИ сущности необходимой обороны, ее значения в деле предупреждения преступности и пресечения противоправных посягательств.

5. Информация о раскрываемости преступлений, о видах и сроках наказания, назначенного злоумышленнику. Показ последствий преступности, в целях повышения авторитета государства (в лице правоохранительных органов) как «ночного сторожа и гаранта» прав и свобод человека.

6. Введение в старших учебных классах, средних учебных заведениях, вузах общеобразовательного курса по прикладной виктимологии. Даже в детских садах желательно, чтобы дети проходили первичный виктимологический инструктаж. На достаточно простом уровне малыши получили бы весьма полезные рекомендации не садиться в автомобиль к постороннему человеку, не заходить к незнакомым людям домой, не входить в лифт с незнакомыми мужчинами и т.п. В школах и высших учебных заведениях желающие могли бы не только прослушать лекции по виктимологии, но и пройти специальный тренинг освоить приемы самозащиты, отработать до автоматизма методику применения индивидуальных защитных средств¹.

В школах необходимо проводить половое воспитание. Главным источником получения первоначальных сведений о половой жизни являются знакомые, товарищи и подруги. Школа показана как источник в 35 %

¹ Гаджиева А.А. К вопросу о значении виктимологического просвещения населения в борьбе с преступностью./ Развитие региональной науки: экономика, право, культура, естествознание. Тезисы докладов. – Избербаш. – 2002.

случаев у мужчин и в 16 % -у женщин. Семья играет ничтожную роль в получении этих сведений¹.

7. Пропаганда через СМИ необходимости объединения сил общественности в борьбе с преступностью путем создания ассоциаций соседей, ассоциаций родителей, старших братьев и т.д., а также средствами гражданского патрулирования.

Организация виктимологического просвещения при активном содействии государства должна возлагаться на средства массовой информации, работников правоохранительных органов, самодеятельные общественные организации по поддержке жертв преступлений при условии их тесного сотрудничества и координации деятельности.

Л.В. Франк считал, что при проведении индивидуальной профилактики вмешательство в кризисные состояния и ситуации должно быть тактичным и осуществляться хорошо подготовленными в виктимологическом отношении авторитетными людьми (педагогами, психологами, наркологами, сексопатологами, юристами и др.)².

Указанный подход к субъектному составу индивидуальной виктимологической профилактики правонарушений не бесспорен, поскольку за его пределами остается такой важный субъект, как служба профилактики органов внутренних дел, сотрудники которой должны быть организаторами названной деятельности. Для ее проведения они привлекают внештатных сотрудников милиции, представителей советов профилактики трудовых коллективов, пунктов охраны порядка и их структурных звеньев.

Практика ставит вопрос об участии в комплексном исследовании специалиста-виктимолога, который мог бы установить и конкретизировать роль жертвы в преступлении, ее «вклад» в развитие различных юридически значимых ситуаций, а также дать заключение с рекомендацией о представляющихся необходимыми компенсации и реституции жертве.

Угроза расправы, психологический, а зачастую и физический террор свидетелей и потерпевших, их детей или близких – повседневные реалии современной жизни. С обострением криминальной ситуации в республике, особенно с распространением организованной преступности, «нейтрализация» свидетелей принимает все более дерзкие и изощренные формы, что резко осложняет задачи органов юстиции по обеспечению базы доказательств для раскрытия таких преступлений и наказания виновных.

В этих условиях стимулировать помощь граждан в борьбе с преступностью способно лишь создание атмосферы уверенности в безопасности и защите свидетелей преступлений. Важно отметить, что

¹ Браткис Г.А. Опыт подхода к изучению проблемы пола (семья, брак, воспитание) // Социальная гигиена. – М., 1985. – С.54.

² Франк Л.В. Виктимологические аспекты социального контроля и профилактика правонарушений // Профилактика правонарушений. Проблемы социального контроля и профилактика правонарушений. – М., 1977, вып. 5. – С. 71.

сотрудники подразделений по борьбе с преступностью МВД РД должны проходить специальную подготовку, позволяющую им, помимо всего прочего, выступать в роли социальных работников и консультантов–психологов, с тем, чтобы способствовать поддержанию нормальных условий жизни и душевного равновесия свидетелей, вынужденных жить в изоляции и новом окружении.

Практическая деятельность правоохранительных органов, творческий поиск научных сотрудников, занимающихся проблемой профилактики преступлений, несомненно, должны обогатить арсенал профилактических мер виктимологического характера, имеющих целью предупреждение преступлений.

В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. «О милиции»¹ задачами органов внутренних дел являются «предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений», «охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности». В работе по предупреждению преступлений эти органы занимают особое, центральное место, что предопределяется их предназначением и возможностями. Изданный 17 января 2006 г. Приказ МВД России № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»² утвердил одноименную инструкцию и вместе с тем признал утратившим силу Приказ МВД России от 11 августа 1998 г. № 490.

Предупреждение преступлений органами внутренних дел, согласно Инструкции, представляет собой деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемую в пределах их компетенции, направленную на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

На органы внутренних дел возложена обязанность прямого и непосредственного противодействия преступности. В соответствии со своей компетенцией органы внутренних дел способны целенаправленно воздействовать на значительную часть причин и условий преступности.

Инструкция «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» определяет основные задачи ОВД в данном виде деятельности:

1) выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации;

¹ См.: Закон РФ «О милиции» с изменениями и дополнениями, внесенными законами РФ от 18 февраля и 1 июля 1993 г., Федеральным законом от 31 марта 1999 г. № 68-ФЗ // ВВС РФ. 1991. № 16. Ст. 503; 1993. № 10. Ст. 360; № 32. Ст. 1231; СЗ РФ. 1996. № 2. Ст. 2964; 1999. № 14. Ст. 1666.

² См.: Приказ от 17 Января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» /www.mnogozakonov.ru/.../date/2006/1/17/32100/

2) выявление и постановка на профилактический учет лиц, склонных к совершению преступлений;

3) установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан;

5) предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

Органы внутренних дел осуществляют свои профилактические функции по следующим основным направлениям:

- профилактика преступлений в отношении лиц, которые состоят на учете в органах милиции;

- предотвращение замышляемых и подготавливаемых преступлений, пресечение начатых преступных действий;

- выявление и ограничение криминогенного воздействия факторов, способствующих совершению преступлений;

- оказание профилактической помощи потенциальным жертвам преступлений¹.

Но стоит отметить, что сотрудники органов внутренних дел далеко не всегда уделяют должное внимание исследованию личности потерпевшего. В ряде случаев это объясняется тем, что в процессе раскрытия преступления основное внимание сотрудники ОВД сосредотачивают на установлении подозреваемого либо на розыске преступника, а также часто это связано с большой загруженностью работников органов внутренних дел.

В других случаях недостаточное внимание к жертве объясняется тем, что сотрудники не совсем четко представляют себе методы и пределы изучения личности потерпевшего в процессе работы по раскрытию преступления.

Эффективная работа по профилактике преступлений должна основываться на обширной информации криминологического характера, обобщенной для принятия мер в отношении определенных лиц. Важное место в этой работе занимает всесторонний учет криминологических факторов как общих, так и частных характеризующих конкретное преступление. Место, время, способы совершения преступлений, наиболее типичные категории лиц, вовлеченных в преступления в качестве преступников или потерпевших, - все это необходимо знать и учитывать при организации профилактической работы. Такой учет важен при организации

¹ См.: Инструкция о деятельности ОВД по предупреждению преступлений /Приложение к приказу № 19 от 17.01.2006 года «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений». - С. 3.
www.mnogozakonov.ru/.../date/2006/1/17/32100/

предупреждения половых преступлений, бытовых насильственных посягательств, при разобщении преступных группировок и т. д. Собранная информация, ее изучение позволяют выявить типичных потенциальных потерпевших. Безусловно, выявление потенциальных потерпевших представляет собой трудную задачу, если учесть, что многие лица, уже пострадавшие от преступных действий, избегают обращаться в компетентные органы. Поэтому органам внутренних дел необходимо эффективно использовать все информационные каналы для собирания сведений виктимологического характера.

Эффективность виктимологической профилактики силами правоохранительных органов снижается в связи с отсутствием виктимологической статистики. Думается, назрела необходимость включить виктимологическую статистику в статистическую отчетность МВД.

Подлежат обязательному статистическому учету показатели, характеризующие поведение потерпевшего в период, непосредственно предшествовавший событию преступления, и в период самого события преступления (а также его посткриминальное поведение), и связь этого поведения с поведением преступника (например, интенсивность нападения в связи с интенсивностью обороны, бегство от потерпевшего). Это так называемая «динамическая область» показателей.

«Статистическая область» виктимологических показателей включает пол, возраст, должностное положение, социальное, национальность и т.д., а также правовое положение (без вести пропавший, лицо, находящееся в розыске)¹.

Сотрудники профилактической службы должны собирать данные о социально демографических признаках личности потерпевшего (возрасте, образовании, роде занятий, семейном положении, составе семьи, жилищных условиях, материальном положении); ее психофизических и нравственно-психологических свойствах (физическом здоровье, психических отклонениях, чертах характера, антиобщественных интересах и устремлениях, взаимоотношениях в семье, быту, по месту работы); антиобщественном поведении названного лица (характере и степени общественной опасности), криминологической среде, мерах реагирования субъектов профилактики; продолжительности конфликта в быту и факторах, его вызывающих; особенностях поведения потерпевшего в конфликтных ситуациях; микросреде, способствующей или препятствующей его противоправному поведению в сфере быта, в том числе антиобщественному, провоцирующему лиц из ближайшего семейно-бытового окружения на совершение преступлений. Источником получения таких сведений о

¹ Устинов В.С., Глухова А.А. Понятие и значение виктимологической статистики // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2000. – № 5 (<http://www.unn.ru/rus/books/statio.htm>)

последних могут быть как материалы и документы, используемые при выявлении виктимологически опасных потерпевших, так и сами эти лица, члены их семей, родственники, соседи, близкие знакомые и те, кто знает потерпевших по месту жительства, работе, учебе, представители общественности, участвовавшие в ликвидации ранее возникших семейно-бытовых конфликтов и т. п.

Источниками информации о жертвах могут служить:

а) материалы следственно-судебной практики (прекращенные уголовные дела по мотивам необходимой обороны, сильного душевного волнения;

б) дела по обвинению в нанесении легких телесных повреждений, побоев, оскорблений;

в) материалы проверки заявлений о нанесении телесных повреждений, побоев, об угрозах и других правонарушениях в быту, по которым отказано в возбуждении уголовного дела;

г) сведения о потерпевших, подвергнутых приводу для соответствующей регистрации и официального предостережения о недопустимости антиобщественного поведения в быту;

Кроме того, указанную информацию сотрудники службы профилактики могли бы получить при проведении операции «Быт», а также оперативной обработке обслуживаемого участка территории.

Необходимо постоянно осуществлять воспитательное воздействие на виктимологически опасного потерпевшего путем проведения бесед, обсуждений антиобщественного поведения профилактируемого по месту его работы или жительства а также установления индивидуального или группового шефства. При проведении беседы можно не только передать профилактируемому определенный минимум необходимой общественно полезной информации, но и получить от него нужные сведения о нем самом.

Представляется, что на беседы нужно приглашать представителей администрации и общественных организаций по месту работы воспитуемого, психологов, педагогов, людей, пользующихся его уважением и способных положительно на него воздействовать. При обсуждении противоправного поведения профилактируемого на заседаниях общественных организаций необходимо убедить такое лицо во вредности его агрессивных действий; предупреждать о правовой ответственности за них. Сотрудники профилактической службы должны своевременно реагировать на все сигналы об агрессивном поведении профилактируемого, а также об угрозах убийством; принимать меры к недопущению и пресечению таких действий или меры административного либо общественного воздействия.

Изучение потенциальных жертв и криминогенных ситуаций в сфере быта сводится к тому, чтобы на основе данных об объекте виктимологической профилактики выявить наиболее типичные личностные свойства потерпевших, определить характер их поведения и виктимно

опасные ситуации, создающие повышенную индивидуальную виктимность конкретного пострадавшего. Чем тщательнее изучаются виновные потерпевшие, тем правильнее будут избраны формы, методы и средства профилактического воздействия на них.

Значительное место в виктимологической профилактике занимает деятельность по реабилитации лиц, пострадавших от преступлений - девиктимизация жертв преступлений. В Дагестане (кроме одного центра по оказанию помощи женщинам - жертвам изнасилований) отсутствуют организации, оказывающие помощь потерпевшим, в виде предоставления юридических услуг, финансовой поддержки, временного места жительства, где потерпевший окружается особым вниманием и заботой.

Поэтому в профилактике преступлений существенную роль играет правильный выбор форм и методов снижения виктимности и формирования иммунитета у населения к различным преступлениям.

Методы индивидуального предупреждения виктимизации - это способы оказания лицу необходимой социальной помощи, воспитательная работа с ним. Разработкой различных методов виктимологической профилактики занимаются отечественные и зарубежные виктимологи.

Внедрение разработанных виктимологами мер в практику позволят получить ощутимый положительный эффект в воздействии на преступность. Ими разработаны концепции пассивной и активной защиты. К пассивной защите относят использование бронированных автомобилей, строительство домов, похожих на крепости, наем телохранителей, которые служат живым щитом, ношение бронежилетов и т. п. Под активной понимают самозащиту и защиту, осуществляемую другими людьми (пресечение нападения). Виктимологи рекомендуют делать свою жизнь менее прогнозируемой - это может затруднить подготовку нападения.

Обо всех этих ситуациях лучше подумать предварительно, тогда, если в реальной жизни вдруг случится что-то подобное, первичный шок будет значительно слабее, и определенный алгоритм действий будет заложен в вашем сознании. Опыт показал, что даже простые рекомендации при восприятии их гражданами снижают вероятность оказаться жертвой. По данным проведенного нами опроса, 35 % потерпевших от различных преступлений считают, что если бы им своевременно была оказана виктимологическая помощь, то удалось бы избежать своей печальной участи. Реальная оценка вероятной криминальной ситуации позволяет правильно действовать при чрезвычайных обстоятельствах.

Полезным в плане виктимологической профилактики следует признать и определенное информирование граждан о поводах к развитию конфликтов, а также о признаках лиц, имеющих повышенную склонность к конфликтам. Например, психологи установили, что, поддерживая слишком длительный зрительный контакт с определенным лицом, человек может произвести на

него впечатление излишней самоуверенности, и это может быть, истолковано даже как вызывающее поведение. Если человек находится в состоянии сильной злобы и ненависти, его зрачки сужаются. Неожиданное сужение зрачков человека - признак того, что с его стороны может грозить опасность, поэтому надо быть готовым к противодействию. Если голова человека слегка наклонена вперед, и при этом он смотрит на вас, то это признак агрессии. Когда человек готовится к борьбе, дыхание его становится более глубоким.

Виктимность населения в республике начинает возрастать по мере превышения среднего уровня доходности. Очень богатым лицам не удастся снизить высокий уровень виктимности, несмотря на значительные меры предосторожности. Не существует таких методик охраны, которые бы гарантировали стопроцентную защищенность от преступных посягательств. В этом смысле оптимальный образ жизни, избежание излишеств и опасных сфер деятельности могут быть наиболее надежными защитниками.

Необходимо, чтобы государство оказывало помощь гражданам в защите своих жилищ от посягательств - выделяло определенные субсидии на укрепление дверей, установку сигнализации. Желательно, чтобы при проектировании городских районов и поселков архитекторы старались свести к минимуму закрытые, виктимогенные места, что существенно затрудняет нападение на граждан.

Важной мерой общей виктимологической профилактики преступлений является правовая пропаганда. Например, существенную антивиктимологическую роль может сыграть разъяснение гражданам сущности необходимой обороны и ее значения в деле предупреждения и пресечения противоправных посягательств.

Хороший общепредупредительный эффект в виктимологическом отношении имеет широкая агитационно-разъяснительная работа с использованием сведений о лицах, которые стали жертвами преступлений из-за собственного неправильного поведения. СМИ смогли бы дать информацию о способах действий преступников, рекомендации об элементарных правилах предосторожности в тех или иных жизненных ситуациях. Такая информация повышала бы бдительность граждан, способствовала бы их критическому отношению граждан к своим собственным поступкам и поведению лиц, с которыми они вступают в контакты.

Выявляя причины и условия, способствующие совершению преступлений, сотрудники правоохранительных органов должны обращать внимание и на обстоятельства виктимогенного характера. Необходимо разрабатывать специальные памятки, плакаты для граждан, в которых содержались бы полезные советы, как избежать участи стать жертвой того или иного преступления.

Важно широко применять и другие мероприятия по устранению виктимогенных факторов: выступления работников правоохранительных органов перед учащимися, студентами, деловыми людьми, менее защищенными слоями населения, а также в средствах массовой информации с разъяснением вредных последствий попыток обхода установленных правил при получении квартир, при заключении сделок, правил самозащиты.

Условием, способствующим совершению некоторой части краж, угонов автотранспорта и других преступлений, выступает невнимательность, забывчивость, излишняя доверчивость потерпевших. В связи с этим целью виктимологической профилактики является формирование у граждан осмотрительности, разумной осторожности, умения правильно разбираться в жизненных ситуациях. Важно проводить меры индивидуальной и коллективной самозащиты от преступных посягательств. При этом желательно проводить разъяснительную работу среди лиц, участвующих в азартных играх, чтобы они не стали жертвами мошенников.

Незаменимым средством при проведении такого рода разъяснительной работы является опора на материалы уголовных дел соответствующей категории. Разъяснение, основанное на реальных фактах, всегда оказывается куда более действенной мерой профилактики, чем абстрактные призывы к осмотрительности и осторожности. Профилактическим воздействием на лиц, которые подвергаются повышенному риску стать жертвами преступлений в связи с исполнением своего служебного или общественного долга, является их специальное обучение. Программа такого обучения должна быть направлена на формирование у этой категории лиц умения выбрать правильную линию поведения в условиях экстремальной обстановки и навыков применения специальных приемов самозащиты.

Применительно к потенциальным потерпевшим «агрессивного» и «корыстного» типов желательно проводить индивидуальную профилактику. Такие люди - это столь же вероятные кандидаты в потерпевшие, как и в преступники. В силу этого к таким людям необходимо применять меры воспитательного, а при наличии предусмотренных законом оснований - и принудительного характера. Для воздействия на такое лицо используется весь арсенал профилактических средств и методов: профилактические беседы, установление шефства, использование помощи родственников, соседей, знакомых.

Важной сферой профилактики является семья. Проводить виктимологическую предупредительную работу семейно-бытовых правонарушений можно посредством профилактических мероприятий в отношении виктимологически опасных потерпевших, поставленных на профилактический учет. Эта работа имеет свои особенности, обусловленные: сложностью отношений в семье и быту; определенной изолированностью сферы семьи и быта, в силу чего факты неприязненных отношений и

конфликтов не всегда становятся известными окружающим; субъективным (иногда явно искаженным) представлением потерпевшего о причинах возникновения (обострения) конфликта; нередко криминогенной ролью лиц из ближайшего окружения; возможностью совершения преступления не только в отношении виктимологически опасного потерпевшего, состоящего на учете, но и им самим в отношении другой конфликтующей стороны.

При осуществлении индивидуальной виктимологической профилактики сотрудники службы профилактики должны проявлять большой такт, особенно при выяснении причин возникновения конфликта, его глубины, психологической и иной несовместимости враждующих сторон; искать правильные пути устранения конфликта, ставя перед собой задачу обязательно примирить конфликтующих; иметь надежную информацию о поведении профилактируемого в быту; немедленно проверять сигналы о противоправном поведении виктимологически опасного потерпевшего, поставленного на профилактический учет, учитывая, что неправильное или нетактичное реагирование на жалобу может стать поводом обострения конфликта, чреватого совершением преступления. Словом, сотрудникам службы профилактики нужно проявлять максимум умения, терпения и настойчивости, этому же надо учить и общественных помощников.

Что касается организации работы сотрудников милиции, то здесь, прежде всего, необходимо обратить внимание на методы обращения с жертвами. Их учат сочувствию, чуткости при ведении опроса людей, находящихся в состоянии стресса, уважительному и внимательному отношению к жертвам. Желательно было бы создать непосредственно в самих органах милиции специальные отделы по работе с жертвами. Во многих штатах США уже давно существуют и успешно функционируют подобные учреждения. Как правило, их сотрудники – женщины с большим опытом работы и навыками психологов. Они встречаются с потерпевшими сразу же, как только становится известно о преступлении.

Как отмечалось, при проведении профилактических мероприятий виктимологического характера существенное значение имеет контроль за поведением профилактируемого, за его восприятием их воздействия, а также за происходящими изменениями детерминирующих криминогенных факторов микросоциальной среды. Сущность такого контроля заключается в регулярном посещении места жительства профилактируемого сотрудниками профилактической службы, иными работниками милиции, внештатными сотрудниками милиции, представителями администрации или общественности по месту его работы, представителями общественных организаций, работающими на общественном пункте охраны порядка. Не менее важным при этом является оказание конкретной помощи профилактируемому.

Для изучения степени виктимности у определенных лиц важно применять ряд психологических методик. Целью беседы с потенциальными жертвами является установление характерологических особенностей и типа личности.

Субъект воспитания воздействует на интеллектуальную, эмоциональную и волевою сферы объекта воспитания. Поэтому весьма важно, чтобы профилактируемый принимал активное участие в беседе, делился своим мнением, отстаивал свои взгляды и т.п. Профилактируемому целесообразно разъяснить общественную опасность его поведения и возможные правовые последствия; гражданский долг перед обществом и семьей; дать рекомендации о путях примирения с конфликтующей стороной.

Результаты проведенного автором анализа состояния и динамики половой преступности на протяжении восьми лет показывают, что число изнасилований, совершенных в г. Махачкале, имеет тенденцию к снижению. В общереспубликанском же масштабе за этот же период происходит неуклонный рост зарегистрированных изнасилований, который сопровождается увеличением абсолютного числа жертв изнасилований, что в значительной мере связано с повышением уровня их виктимности. Поэтому важная роль на современном этапе должна принадлежать общей и индивидуальной виктимологической профилактике, системе мероприятий по половому, морально-этическому и правовому воспитанию несовершеннолетних и молодых женщин. В научной литературе справедливо отмечается, что «не чрезмерная строгость наказаний, а умело ведущаяся и координируемая профилактика могут ограничить до минимума возрастающую в последнее время преступность»¹. К важнейшим профилактическим мероприятиям в этой области следует отнести борьбу с алкоголизмом молодежи, повышения ее культурного уровня, использование энергии молодежи в социально желательном направлении и другие меры предупреждения.

Следует отметить, что в ведомственных нормативных актах, определяющих деятельность органов внутренних дел по профилактике преступлений, не освещаются вопросы организации и осуществления индивидуальной виктимологической профилактики. Ученые, занимающиеся этой проблемой, и практические работники, как правило, ограничиваются лишь мнением о необходимости последней. Отсутствие нормативной урегулированности, недостаточная научная разработка криминологических оснований индивидуальной виктимологической профилактики правонарушений приводят, с одной стороны, к применению профилактических мер, прежде всего, в отношении возможного преступника, а с другой - к тому, что при разбирательстве семейно-бытовых конфликтов сотрудники службы профилактики не выясняют отрицательных

¹ Антонян Ю.М., Голубев В.П., Кудряков Ю.Н. Изнасилования: причины и предупреждение. – М., 1990. – С.177.

свойств личности потерпевшего, данных о его поведении, а также того, является ли противоправное деяние правонарушителя реакцией на антиобщественные или провоцирующие действия потерпевшего.

Следует проводить специальные профилактические мероприятия для предупреждения «рецидива» виктимизации граждан.

Выступая с лекциями, беседами, сотрудники правоохранительных органов должны обращать внимание на обстоятельства виктимного характера, соблюдать осторожности, критичнее относиться к своим поступкам и к поступкам других лиц. В целях общей виктимологической профилактики представляется, хорошим средством может послужить распространение специальных плакатов, памяток листовок с советами о том, как избежать возможности стать жертвой от какого-либо преступления.

Поскольку лица, прибегающие к физическому или психическому насилию над окружающими, очень близки к совершению преступления, они столь же вероятные кандидаты в потерпевшие, как и в преступники. Для такой категории лиц необходимо использовать весь арсенал профилактических средств и методов: беседы; установление шефства по месту жительства или работы; помощь родственников, соседей, сослуживцев для создания обстановки нетерпимости, всеобщего осуждения; обсуждение поведения в трудовом коллективе, на заседаниях совета общественного пункта охраны порядка. Если эти воспитательные меры не дают положительного результата, к дебоширам, скандалистам надо применять такие меры принудительного характера, как привлечение к административной ответственности за мелкое хулиганство, направление на принудительное лечение от алкоголизма и т. д.

В криминологической литературе, а также в публикациях различных средств массовой информации уже накоплен достаточно большой массив информации о зарубежном опыте создания первых кризисных центров, приютов (убежищ) для жертв насилия, «телефонов доверия», консультационных пунктов и других форм работы с потерпевшими¹.

Так, московский кризисный центр для женщин функционирует при семейном фонде и организует свою деятельность на субсидии Всемирного женского фонда, а также на пожертвования других организаций. Одно из первых в России убежище для женщин - центр кризисной реабилитации в Астрахани - функционирует при самом активном участии областного управления социальной защиты, отдавшего под этот центр свое служебное помещение².

Начиная с конца 40-х годов, почти все мировое сообщество последовательно проводит в жизнь идею защиты жертв преступлений от

¹ См.: Квашис В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. – М., 1996. – С. 22–37; Корнев В. Убежище от разбушевавшихся мужей. – Известия, 26 марта 1998.

² Квашис В.Е. Основы виктимологии. – М., 1999.

произвола преступников. Одна из главных виктимологических идей оказавших наиболее заметное воздействие на процесс предупреждения преступлений, заключалась в необходимости объединения сил общественности. Во многих странах возникли ассоциации родителей, старших братьев. Гражданское патрулирование, осуществлявшееся ими, воспитательные и пропагандистские компании, проводившиеся по их инициативе, имели большой общественный резонанс и способствовали предупреждению виктимизации от преступлений. Соседи объединялись для поочередного присмотра за домами. Ассоциации соседей работают настолько эффективно, что во многих странах элементом общественной психологии стало нежелание приближаться к дверям незнакомых домов, поскольку, как правило, это немедленно влечет вызов полицейской машины жильцами ближайших домов.

Эффективность объединения общественности в борьбе с преступностью, в частности с преступлениями против собственности вполне очевидно. В нашей стране серьезную роль в предупреждении преступлений силами общественности играли добровольные народные дружины, другие институты общественного контроля. Думается их возрождение может решить многие аспекты виктимологической профилактики. Важное профилактическое значение имеет также самоорганизация населения в борьбе с преступлениями против собственности. Многие соседи объединяются и договариваются об условных знаках в случае возникновения экстремальных ситуаций.

Все изложенное приводит к выводам не только об актуальности виктимологической профилактики, необходимости вовлечения в ее субъектный состав институтов гражданского общества (общественные организации, школа, семья, социальное окружение, средства массовой информации), но и о привлечении внимания государства к проблемам жертвы преступлений. На государственном уровне мы считаем необходимым:

1. В неотложном порядке учредить Государственный фонд борьбы с преступностью и использовать его средства для оказания поддержки жертвам преступлений.

2. Создать общие и специализированные общественные центры правовой и психологической помощи жертвам преступлений. Источниками финансирования этой деятельности могут быть благотворительные пожертвования отечественных и зарубежных юридических и физических лиц, поддержка местных органов власти либо федеральные средства, аккумулирующие такие средства, специальные фонды и т. д.

3. Создать вневедомственный учет заявлений, сообщений о преступлениях, результатов их рассмотрения.

4. Ввести виктимологическую статистику (или статистику потерпевших), последняя необходима для практической деятельности правоохранительных

органов, для дальнейшего развития криминологии и уголовно-правовых наук в целом.

5. Создать специальные институты по изучению проблем виктимологии, где будут также подготавливаться специалисты – виктимологи.

6. Ввести должность специалиста - виктимолога при различных органах и организациях: правоохранительных органах, школах, высших и средних учебных заведения, на предприятиях, в организациях и других учреждениях.

Обеспеченность основной учебной литературой в библиотеке ДГУНХ

№ п/п	автор	Название основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины	Выходные данные по стандарту	Количество экземпляров в библиотеке ДГУНХ
Основная учебная литература				
1	Антонян Ю.М	Криминология. Учебник	Москва, Юрайт, 2012г. -523с.	67
2	Варчук Т. В. , Вишневский К. В. http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=114536&sr=1	Виктимология: учебное пособие [Электронный ресурс]	Москва.: Юнити-Дана , 2015г.-191с	11000 в соответствии с договором №114-05/14 на оказание услуг по предоставлению доступа к электронным изданиям от 27 мая 2014г.
3	Старков О.В http://www.knigafund.ru/books/169475	Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: Учебник. [Электронный ресурс]	Юридический центр Пресс 2012 г.-1047с.	300 в соответствии с гражданско-правовым

				договором №01 от 23 сентября 2014г.
4	Малков В.Д http://www.knigafund.ru/books/10850	Криминология: Учебник для вузов [Электронный ресурс]	ЮстицИнформ, Москва, 2011г.-544с.	300 в соответствии с гражданско-правовым договором №01 от 23 сентября 2014г.
5	<u>Варчук Т.В., Вишневецкий К.В.</u> http://www.knigafund.ru/books/116413	Виктимология: учебное пособие [Электронный ресурс]	ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право 2012 г. -191с.	300 в соответствии с гражданско-правовым договором №01 от 23 сентября 2014г.

II. Дополнительная литература

А) Дополнительная учебная литература

1	Эминов В.Е	Криминология. Учебник.	Москва, Юристъ, 2006г.734с.	10
2	Журавлев Г.Т	Криминология. Учебное пособие. Практикум.	Москва, МЭСИ, 2004г.-448с.	1
3	Тард Г	Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступление толпы. Учебное пособие	Москва, ИНФРА-М, 2004г.-397с.	2

4	<u>Будякова Т.П.</u> http://www.knigafund.ru/books/171747	Индивидуальность потерпевшего и моральный вред [Электронный ресурс]	Юридический центр Пресс 2005 г.-245с.	300 в соответствии и с гражданско-правовым договором №01 от 23 сентября 2014г.
---	---	--	--	---

Введение.....	3
Глава I. Понятие, предмет, метод и задачи виктимологии.....	5
1.1. Понятие, предмет, метод и задачи виктимологии.....	5
1.2. Источники идей виктимологии.....	8
1.3. Виктимология как научное направление.....	13
Глава II. Понятие жертвы преступления. Классификация и типология жертв преступлений.....	23
2.1. Понятие жертвы преступления в рамках наук криминального цикла. Соотношение понятий «жертва» и «потерпевший» от преступления.....	23
2.2. Виктимологическое понятие жертвы преступления.....	33
2.3. Классификация и типология жертв преступлений.....	38
Глава III. Понятие, виды и степени выраженности виктимности.....	47
3.1. Понятие и виды индивидуальной виктимности.....	47
3.2. Степени выраженности индивидуальной виктимности.....	50
3.3. Проблемы классификации индивидуальной виктимности.....	52
3.4. Массовая виктимность как социальное явление.....	54
Глава IV . Роль виктима в механизме совершения конкретного преступления.....	58
4.1. Характеристика связи между преступником и жертвой. Связь как отношения.....	58
4.2. Личность и поведение потерпевшего от преступления.....	63
4.3. Вина и ответственность потерпевшего (уголовно-правовой и виктимологический аспект).....	70
Глава V. Понятие виктимизации. Факторы и условия виктимизации населения.....	80
5.1. Понятие и уровни виктимизации.....	80

5.2. Факторы виктимизации населения в современных условиях	93
Тема VI. Виктимологические исследования в России и в зарубежных странах.....	97
6.1. Сущность и значение виктимологических исследований при разработке мер профилактики преступлений.....	97
6.2. Методика виктимологических исследований.....	99
6.3. Основное содержание виктимологических исследований в зарубежных странах и Российской Федерации.....	105
Тема VII. Виктимологическое направление борьбы с преступностью	115
7.1. Понятие виктимологического направления борьбы с преступностью и его содержание.....	115
7.2. Понятие и виды виктимологической профилактики.....	118
7.3. Формы, методы и субъекты виктимологической профилактики.....	123